

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

50C
768
1.8.10

WIDENER

HN PMIV 7

Soc 768.1.0.10

Harvard College Library

**BOUGHT WITH MONEY
RECEIVED FROM THE
SALE OF DUPLICATES**

Band
LA QUINTESSENCE DU SOCIALISME, PAR A. SCHÄFFLE

РУССКАЯ СОЦІАЛЬНО-РЕВОЛЮЦІОННАЯ БІБЛІОТЕКА

Книга Вторая

СУЩНОСТЬ СОЦІАЛИЗМА

А. ШЭФЛЕ

ПЕРЕВОДЪ СЪ 7-го ИЗДАНІЯ

В. ТАРНОВСКАГО

СЪ ЕГО ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

И

СЪ ПРИМЪЧАШІЯМИ И. ЛАВРОВА

Prix: 2 Fr. 50

ЖЕНЕВА

ТИПОГРАФІЯ «РАБОТНИКА» И «ГРОМАДЫ»

1881

„Русская Соціально-Револүціонная Бібліотека“ существуетъ болѣе года. Участники ея поставили себѣ цѣлью, устраняя полемику, существующую между фракціями русской соціально-революціонной партіи, устранить вопросы публицистики, которымъ должны посвящать себя соціалистическія газеты, заняться разсмотрѣніемъ теоретическихъ и историческихъ вопросовъ соціализма.

Въ этой серьезной соціалистической литературѣ нуждаются всѣ организованныя фракціи партіи, всѣ разбросанныя личности, не примкнушія къ этимъ фракціямъ, но убѣдившіяся въ необходимости соціалистической дѣятельности въ настоящее время. Въ ней нуждаются и разные народныя классы, въ которыхъ распространяется и должно распространяться соціалистическое ученіе. Въ ней нуждаются и люди, которые несутъ это ученіе въ разные классы народа. Въ ней нуждаются и тѣ, которые ведутъ фактическую борьбу съ врагами соціализма, чтобы не отклоняться отъ пути, которымъ соціализмъ единственно можетъ достигнуть окончательной побѣды.

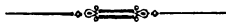
Но кружки и лица, дѣйствующіе въ Россіи, могутъ посвятить лишь незначительную долю своихъ силъ и своего времени этой литературѣ. Они дѣйствуютъ при слишкомъ опасныхъ условіяхъ; у нихъ есть свое, болѣе насущное, дѣло; самая ихъ пресса посвящена вопросамъ болѣе жгучимъ, вопросамъ дня. За границей несравненно удобнѣе упрочить литературу брошюръ по всѣмъ отраслямъ теоретическихъ и историческихъ вопросовъ соціализма. Это и дало начало „Русской Соціально-Револүціонной Бібліотекѣ“.

Но для того, чтобы она была живымъ органомъ современнаго русскаго соціалистическаго движенія, ея участни-

РУССКАЯ СОЦІАЛЬНО-РЕВОЛЮЦІОННАЯ БІБЛІОТЕКА

Книга ²Вторая

СУЩНОСТЬ СОЦІАЛИЗМА

А. ШЭФЛЕ

ПЕРЕВОДЪ СЪ 7-го ИЗДАНІЯ

В. ТАРНОВСКАГО

СЪ ЕГО ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

И

СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ П. ЛАВРОВА

ЖЕНЕВА

ТИПОГРАФІЯ «РАБОТНИКА» И «ГРОМАДЫ»

—
1881

Soc 768.1.8.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB. 13 1940

ОГЛАВЛЕНИЕ

	СТР.
Предисловіе переводчика	v
Предисловія автора: къ первому изданію	xxiii
къ второму изданію	xxiv
къ шестому изданію	xxvi
Глава I. Предварительный очеркъ основной идеи социализма .	1
Глава II. Средства агитаціи. Соціалистическая критика капита- ла. Прибыль какъ присвоеніе «прибавочной цѣнности». «Собственность какъ кража». Устраненіе ложныхъ толкованій этого выраженія. Имѣющаяся въ виду экспропріація финансовыхъ бароновъ новаго времени.	17
Глава III. Преобразование главнѣйшихъ отраслей современнаго экономическаго строя: Опредѣленіе потребностей. Свобо- да этихъ послѣднихъ. Организація труда и капитала въ коллективное производство. Устраненіе другихъ ложныхъ толкованій. Недостаточность теории цѣнно- сти, основанной на одной лишь стоимости, для прак- тической организаціи коллективнаго труда и коллек- тивнаго капитала	33
Глава IV. Устраненіе ссудныхъ капиталовъ, кредита, аренды, найма жилищъ и биржи.	55
Глава V. Продолженіе: Упраздненіе торговли товарами и то- варнаго рынка, объявленій и выставокъ	59
Глава VI. Упраздненіе металлическихъ денегъ, какъ «средства обмѣна», и замѣна ихъ какъ «мѣрилы цѣнности» еди- ницами общественнаго рабочаго времени («ассигновка на трудъ»). Такса цѣнностей социалистическаго госу- дарства, вмѣсто нынѣшней рыночной цѣны	65

Глава VII. Продолженіе: соціалистическое опредѣленіе мѣн- вой цѣнности и свобода труда въ соціалистическомъ государствѣ	77
Глава VIII. Продолженіе: Доходъ и его употребленіе для на- копленія богатства и для потребленія. Частная соб- ственность и право частнаго наслѣдства. Семейная жизнь и бракъ. Система сбереженій и страхованій. Расходы на благотворительныя, гуманныя, религіоз- ныя и другія учрежденія, удовлетворяющія идеаль- нымъ потребностямъ	86
Глава IX. Заключение	104
Примѣчанія П. Л.	
I. Положительная программа соціальной революціи	113
II. Основы распределенія въ соціалистическомъ обществѣ	121
III. Свобода личности и личный интересъ	126
IV. Элементы прежняго общества въ будущемъ	129
V. Переходное время	136
VI. Критика теоріи цѣнности К. Маркса	142
VII. Національный вопросъ въ социализмѣ	143

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Событіе громадной исторической важности потрясло недавно Россію: императоръ Александръ II былъ приговоренъ къ смерти и казненъ революціонерами.

На столбцахъ прокламацій *Народной Воли* и въ залахъ суда надъ революціонерами казнь царя еще разъ была объяснена, хотя для каждого, кто мало-мальски способенъ понимать явленія общественной жизни, казнь эта, помимо всякихъ объясненій, являлась неизбѣжнымъ послѣдствіемъ варварскаго деспотизма, тяготѣвшаго и до нынѣ тяготѣющаго надъ Россіей.

„Мы видѣли страданія родины, говорятъ революціонеры, слышали стонъ голоднаго народа и пытались помочь ему: насъ встрѣтили преслѣдованія. Мы стремились къ освобожденію рабочаго и крестьянина отъ гнета и эксплуатаціи: насъ встрѣтили ссылки, каторга, наконецъ, висѣлицы. — Стенанія нашихъ товарищей доносились до насъ изъ центральныхъ тюремъ; страдальческія лица повѣшенныхъ заставляли насъ содрогаться... Изъ мир-

ныхъ пропагандистовъ мы стали революціонерами-террористами и будемъ продолжать эту борьбу до тѣхъ поръ, пока народъ не получитъ возможности вздохнуть свободно и заняться измѣненіемъ ненормальныхъ общественныхъ отношеній; пока свободное развитіе идей, направленныхъ къ устраненію общественныхъ золъ, не получитъ въ Россіи права гражданства. Тогда мы снова станемъ мирными проповѣдниками социализма. — Иначе, лучше погибнуть въ борьбѣ, чѣмъ спокойно наблюдать страданія родины и испытывать проявленія унижительнаго деспотизма“.

Что же такое социализмъ, который служитъ исходнымъ пунктомъ и окончательной цѣлью этой борьбы?

„Социализмъ есть теорія разрушенія семьи, государства и общества“ — обвиняютъ прокуроры.

„Нѣтъ, социализмъ есть высшая форма общественности, отвѣчаютъ социалисты; это теорія полного освобожденія человѣчества и утвержденія общества на разумныхъ и прочныхъ началахъ, вѣ которыхъ современныя государства, основанныя на страданіяхъ массъ, разложатся и падутъ, подточенные нищетой народа и развратомъ производителей классовъ.— Не мы подрываемъ основы общества, не мы толкаемъ Россію на путь униженія и вырожденія, а вы — палачи наши!“ — Съ этими словами герои революціи спокойно вешаются на эшафотъ.

А общество, пораженное ихъ героизмомъ, но подчиненное въ своихъ мнѣніяхъ мѣрамъ предварительной и карательной цензуры, — негодуя на правительство, продолжаетъ вкривь и вкось тол-

ковать принципы социализма. Одни, прочитывая со вниманіемъ судебно-политическіе отчеты и робкіе намеки легальной прессы, относятся сочувственно къ новому ученію; другіе, изъ эгоистическихъ опасеній или подъ вліаніемъ инсинуацій правительственныхъ агентовъ, становятся иногда горячими, но почти всегда бессознательными врагами его.

Въ виду такой смутности въ общественныхъ возрѣніяхъ, становится настоятельно необходимымъ рядъ послѣдовательныхъ изданій, которыя выяснили бы русскому обществу, что такое социализмъ, въ чемъ его теоритическія основы и практическія стремленія. Съ этой цѣлью былъ предпринятъ мною переводъ *Сущности Соціализма* Шэфле — книги, выдержавшей въ Германіи нѣсколько изданій и разошедшейся во многихъ тысячахъ экземплярахъ.

Авторъ *Сущности Соціализма* всего менѣе можетъ быть названъ врагомъ существующаго общественнаго строя. Совершенно напротивъ: своей личной жизнью и общественной дѣятельностью, своими симпатіями и традиціями онъ всецѣло стоитъ на почвѣ этого строя. Сначала профессоръ политической экономіи въ Тюбингенѣ и Вѣнѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ сотрудникъ консервативныхъ газетъ и журналовъ, Шэфле занималъ даже нѣкоторое время постъ министра земледѣлія и торговли въ Австріи, во время министерства Гогенвардта.

И если профессоръ, послѣ долгихъ научныхъ изысканій, приходитъ къ убѣжденію, что социализмъ есть высшая форма общественности, которая должна придти на смѣну капитализму; если министръ знакомитъ общество съ сущностью со-

ціалізма, съ цѣлю убѣдить его, что въ спокойномъ обсужденіи и осуществленіи этихъ идей — его будущее, что бороться съ социализмомъ штыками и тюрьмами значитъ „подготовлять гибель всѣхъ сословій вмѣстѣ съ цивилизаціей“, — то не ясно ли, что современный экономическій строй, съ какой угодно точки зрѣнія, не совмѣстенъ съ новыми историческими условіями, и потребностями.

Тѣмъ не менѣ эта научная теорія, которую даже консервативный, но добросовѣстный ученый находитъ въ результатѣ своихъ изслѣдованій, продолжаетъ служить поводомъ для тюремъ и висѣлицъ — потому только, что обездоленная и измученная часть человѣчества чутко прислушивается къ ней. — Сколько грубаго эгоизма, какое глубокое нравственное растленіе проявляютъ этимъ люди, такъ варварски охраняющіе страданія народа, чтобы не лишиться только источниковъ празднаго наслажденія!

Предлагаемая вниманію русскихъ читателей *Сущность Соціализма*, есть часть обширнаго труда Шэфле, изданнаго недавно въ 4-хъ большихъ томахъ, подъ заглавіемъ *Bau und Leben des Socialen Koerpers* (Строеніе и жизнь социальнаго тѣла).

Первые два тома, «*Bau und Leben*» посвящены общимъ социальнымъ принципамъ: въ первомъ авторъ излагаетъ анализъ органовъ и функций общественной жизни, а во второмъ — теорію общественнаго развитія. Третій и четвертый томы заключаютъ въ себѣ „спеціальную общественную науку“,

какъ выражается авторъ, при чемъ третій является какъ бы продолженіемъ и завершеніемъ перваго, а четвертый излагаетъ уже не о государствѣ, т. е. о политическихъ формахъ общежитія.

Всѣ функціи и органы общественной жизни авторъ изслѣдуетъ, пользуясь историческимъ методомъ. Такъ у него рассмотрены: право, нравственность, религія, государственность, литература и, главнымъ образомъ, общественная экономія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Шэфле изслѣдуетъ различныя историческія эпохи, начиная съ древнѣйшей, и сравниваетъ ихъ какъ относительно производства богатства, такъ и ихъ распредѣленія. Дойдя затѣмъ до современной намъ, капиталистической формы производительнаго процесса, онъ съ особенной подробностью останавливается на ней и приходитъ къ заключенію, что, съ одной стороны, и эта форма полна противурѣчій, несообразностей и несправедливости, но что съ другой стороны, она несомнѣнно заключаетъ въ себѣ элементы для перехода къ высшей, *соціалистической* стадіи общественной экономіи.—Изучивъ затѣмъ различныя теоріи соціализма и сгруппировавъ ихъ научные признаки, Шэфле излагаетъ основы новаго ученія, какъ *онъ самъ* представляетъ ихъ себѣ. Эта часть его труда была вышущена отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ *Quintessenz des Socialismus*, еще до появленія *Vau und Leben*.

Однако, при изложеніи сущности соціализма, авторъ многое упустилъ изъ виду и не коснулся взглядовъ цѣлой соціалистической школы.

Дѣло въ томъ, что въ современной соціалистической литературѣ выдѣлились два направленія:

коллективистическое и коммунистическое, при чемъ разница во взглядахъ того и другаго касается способа распредѣленія социальныхъ богатствъ. Коллективисты, желая установить порядокъ, гдѣ потребление соразмѣрилось бы съ трудомъ, основаннымъ на коллективномъ владѣннн средствами производства, стремятся удержать индивидуальную собственность на сумму социальныхъ богатствъ, пропорциональную труду каждаго, за вычетомъ части, идущей на общественныя надобности. Коммунисты же, исходя также изъ коллективнаго владѣннн средствами производства, выставляютъ основаніемъ распредѣленія принципъ: отъ каждаго по его силамъ, каждому по его потребностямъ, и отрицаютъ, такимъ образомъ, собственность не только на средства производства, но и на средства потребления. *Сущность Соціализма* Шэфле заключаетъ въ себѣ только принципы коллективизма.

Имѣя въ виду представить русскимъ читателямъ возможность полнѣе ознакомиться съ социализмомъ вообще, т. е. со взглядами обоихъ направленій, я просилъ одного изъ представителей втораго направленія, П. Л. Лаврова, написать примѣчанія къ книгѣ Шэфле. Г. Лавровъ, не отказавъ въ своемъ содѣйствіи, и я обращаю вниманіе читателей на его примѣчанія, помѣщенные въ приложеніи къ настоящему изданію. Здѣсь же я намѣренъ сказать нѣсколько словъ о принципахъ коллективизма, которые считаю болѣе осуществимыми для ближайшаго будущаго, принимая во вниманіе всѣ историческія данныя, которыми должно будетъ обуславливаться это будущее.

Главный спорный пунктъ между социализмомъ и современнымъ капитализмомъ заключается, безъ сомнѣнiя, въ вопросѣ о правѣ собственности. Современная собственность развилась и развивается путемъ разрушенiя той формы ремесленной и крестьянской собственности, гдѣ результатъ труда принадлежалъ самому производителю. Правда, даже по опредѣленiю, заимствованному Сперанскимъ у французовъ и послужившему основанiемъ русскому имущественному праву, собственностью называется еще „власть надъ тѣмъ, что произведено или приобрѣтено нами“; однако и здѣсь не могло не быть введено *приобрѣтенiе помимо производства* — признакъ случайный, историческiй, но который постоянно развивался, стремился стать всеобщимъ, и мы видимъ, что въ настоящее время *собственникомъ* называется въ общежитiи тотъ только, кто пользуется *доходами* т. е. кто живетъ не трудясь и, слѣдовательно, экспроприруетъ другихъ. Сумма случайныхъ признаковъ права собственности, разросшись, поглотило сущность его и сдѣлали его своей собственной антитезой: не собственностью, а *чужимъ добромъ* (Fremdthum), какъ выразился Лассаль.

Главное свойство этой формы собственности есть, какъ я сказалъ, доходъ, а сущность его такова. Горсть людей, въ силу различныхъ историческихъ причинъ, въ разборъ которыхъ я не буду вдаваться здѣсь, присвоила себѣ всѣ средства производства. Часть изъ нихъ, захватившая земли, назвалась землевладельцами, а другая, захватившая остальные средства производства, — капиталистами. Доходъ есть послѣдствiе обоихъ видовъ „приобрѣтенiя“, да и

самъ, въ свою очередь, является такимъ же дальнѣйшимъ „приобрѣтеніемъ“, въ чемъ убѣдиться не трудно.

Допустимъ, что изъ всей суммы втораго вида частной собственности—капитала—какому нибудь собственнику досталась часть, равная 100,000 рублямъ. Человѣкъ дѣла, онъ не можетъ не пустить своего капитала въ оборотъ. 80,000 употребляетъ онъ на орудія и матеріалы производства, а 20,000 уплачиваетъ въ течение года рабочимъ, которые выработываютъ за это время цѣнностей на 40,000, что, за вычетомъ 20,000, даетъ капиталисту такихъ же 20,000 чистаго дохода. Эти 20,000 отнятыя у рабочихъ, выраженные въ процентномъ отношеніи къ тѣмъ 20,000, которыя рабочіе получили, составляютъ норму эксплуатаціи труда, или норму *прибавочной цѣнности*, равную 100% *). Тотъ же доходъ, по отношенію ко всему затраченному капиталу, составитъ *прибыль* капиталиста, равную 20%. Если же нашъ собственникъ не самъ „приобрѣлъ“ капиталъ, а занялъ его у другаго, то часть—положимъ, половина—уступаемая имъ другому изъ общей добычи, составитъ *процентъ* этого послѣдняго, равный 10%. Такое же точно „приобрѣтеніе“, совершаемое на основаніи землевладѣнія, называется *рентой*.

Безпристрастный читатель не будетъ, конечно, отрицать, что это та же пѣсня на разные лады. Приобрѣтеніе, какъ норма эксплуатаціи труда, приобретение, какъ прибыль, какъ процентъ, и все то

*) Я исхожу въ своемъ примѣрѣ изъ вычисленій К. Маркса, сдѣланныхъ для Англїи, гдѣ норма прибавочной цѣнности равняется около 100%. См. *Капиталъ* въ русскомъ переводѣ стр. 165 и слѣд.

же приобрѣтеніе, все та же экспропріація труда, какъ рента!

Такова форма собственности, которую отрицаетъ социализмъ. Самое существованіе подобнаго ненормальнаго социальнаго явленія доказываетъ, что отношенія, при которыхъ оно не только возможно, но и неизбѣжно, лишены какой бы то ни было разумной и цѣлесообразной связи. Эта безпорядочность экономической жизни даетъ себя чувствовать не однимъ рабочимъ, а этимъ послѣднимъ не тѣмъ только, что у нихъ изо дня въ день, изъ года въ годъ отымается по малой мѣрѣ половина цѣнности ихъ труда.

Развивая въ погонѣ за барышомъ производительность труда и рядомъ съ этимъ экспроприруя массы, т. е. ограничивая сбытъ продуктовъ, капиталистическій способъ производства создаетъ въ общественной экономіи то противурѣчіе, которое проявляется рядомъ періодическихъ кризисовъ. Противурѣчіе это обостряется, кризисы повторяются все чаще, гибнутъ капиталы и продукты, рабочіе безъ заработка выбрасываются на улицу и теряютъ, вслѣдствіе отсутствія разумной организаціи производительнаго процесса, не только то, что присваиваютъ себѣ капиталисты.---Съ другой стороны, въ этой необузданной и слѣпой борьбѣ изъ за барышей чаще и чаще разоряются отдѣльные капиталисты. Объединенная социалистическая организація становится необходимой въ интересахъ цѣлаго общества, всѣхъ его классовъ.

Здѣсь, прежде чѣмъ говорить о принципахъ новой организаціи, не лишне будетъ остановиться на условіяхъ, отъ которыхъ зависитъ самая возможность этой организаціи.

Экономическія отношенія являются безспорно главнѣйшимъ факторомъ соціальной жизни; отъ нихъ зависятъ иногда всѣ другія отношенія, не исключая и политическихъ. Но придавать этому принципу безусловное значеніе нельзя, и особенно отношенія политическія не должны быть оставляемы безъ вниманія на томъ только основаніи, что, являясь „надстройкой“, слѣдствіемъ отношеній экономическихъ, они не могутъ будто бы имѣть самостоятельнаго значенія въ дѣлѣ общественной реорганизаціи. — Не говоря о томъ, что „причина и слѣдствіе, какъ весьма основательно говоритъ Энгельсъ въ своемъ *Umwaelzung der Wissenschaft*, суть понятія, имѣющія значеніе лишь для отдѣльныхъ случаевъ“, — что „какъ только отъ отдѣльныхъ фактовъ мы перейдемъ къ ихъ общей міровой связи, мы замѣчаемъ, какъ эти понятія смѣшиваются и исчезаютъ въ міровомъ взаимодействіи явленій, гдѣ причина и слѣдствіе постоянно мѣняются мѣстами“; — если бы мы захотѣли все таки ориентироваться среди взаимнаго отношенія явленій экономическихъ и политическихъ, мы пришли бы къ выводамъ, далеко не оправдывающимъ политическаго „невмѣшательства“ (*abstension*).

Общественная экономія, этотъ фундаментъ общественнаго строя, слагается изъ производства богатствъ и ихъ распредѣленія. Прогрессъ общества или его разложеніе и паденіе обусловливаются раціональнымъ или не раціональнымъ распредѣленіемъ

емъ; а система распредѣленія (слѣдовательно и соотвѣтствующая ей *форма* производительнаго процесса) есть именно та сторона экономической организаціи, которая, въ свою очередь, можетъ зависѣть отъ общественной воли, функціи политической. Представители манчестерской школы, поборники либерализма въ экономической области, считающіе основы существующихъ экономическихъ отношеній чуть не законами природы, и тѣ не всегда отрицаютъ это.

„Распредѣленіе богатствъ, говоритъ, на примѣръ, Миль во 2-ой книгѣ *Основаній политической экономіи*, — чисто дѣло человѣческаго учрежденія“; „когда явились вещи, то люди или какъ частные люди, или какъ общество могутъ поступать съ ними какъ захотятъ“. „Въ разныя времена и въ разныхъ обществахъ правила распредѣленія весьма различны и могли бы стать еще различнѣе, если бы того захотѣли люди“. „Распредѣленіе богатствъ зависить отъ законовъ и обычаевъ общества“. — Ту же мысль, хотя въ иной формѣ высказываетъ и Шэфле, когда говоритъ, что „пріобрѣтеніе политической власти“ должно быть ближайшей цѣлью для рабочей партіи, и что соціальный переворотъ долженъ совершиться, какъ „провозглашеніе именемъ народа новаго правоваго порядка“.

Но само собою разумѣется, что „провозглашеніе новаго правоваго порядка“ со стороны народа возможно тамъ только, гдѣ возможна широкая и многосторонняя пропаганда новыхъ идей, и гдѣ вообще можетъ быть рѣчь о какомъ бы то ни было проявленіи народомъ своей *воли*, т. е.— гдѣ существуетъ политическая свобода, какъ свобода общественнаго сознанія и общественной воли.

Такимъ образомъ, *политическая свобода является необходимымъ условіемъ разумной и справедливой организациіи экономическихъ отношеній.*

И только та народная партія можетъ разсчитывать на историческое будущее, которая, не игнорируя политической борьбы, въ извѣстный моментъ выдвигаетъ ее, напротивъ, на первый планъ, придаетъ ей преобладающее значеніе. Этимъ объясняется, то вліяніе на ходъ историческихъ событій, которое у насъ въ Россіи приобрѣла партія *Народной Воли*. Вліяніе это несомнѣнно будетъ увеличиваться, и *Народной Воли* будетъ принадлежать серьезная роль въ исторіи Россіи, такъ какъ эта партія, въ борьбѣ съ ненормальной политической и экономической организацией страны, слѣдуетъ по тому пути, который вполне согласуется съ требованіями исторіи и началами общественной науки.

Съ принципомъ политическаго невмѣшательства нельзя согласиться и потому, что, приводя въ сущности къ тѣмъ же послѣдствіямъ въ экономической области, къ которымъ сознательно и открыто стремятся сторонники либеральнаго *laissez faire, laissez passer*, — принципъ этотъ, какъ бы ни была радикальна партія, проводящая его, всегда приводитъ и будетъ приводить только къ анти-общественнымъ результатамъ.

Но всего менѣе можно согласиться съ тѣмъ оттѣнкомъ этого принципа, по которому существующій въ современныхъ обществахъ антагонизмъ между общественнымъ благомъ и общественной экономіей заключаетъ будто-бы самъ въ себѣ объективныя данныя для разрѣшенія соціальныхъ золь въ благопрі-

ятномъ смыслѣ. Въ Египтѣ, Греціи, Римѣ существовали, въ другой формѣ, тотъ же антагонизмъ и онъ привелъ древнія цивилизаціи къ паденію; разложеніе и паденіе грозитъ и современнымъ обществамъ, если въ ихъ экономическія отношенія не будетъ внесена сознательность, и если переустройство этихъ отношеній не станетъ цѣлью ихъ энергичной политической дѣятельности.

Но—къ вопросу.—Каковы же принципы, которые должны послужить основаніемъ „новому правовому порядку“?—Гдѣ критеріумъ истинности и справедливости „законовъ и обычаевъ“, которые коснутся распредѣленія?

Распредѣленію богатствъ т. е. имущественнымъ отношеніямъ социалисты не первые придали значеніе основнаго фактора общественной жизни. Эти отношенія всегда считались очень важными, и принципы, направляющіе ихъ, заносились въ основные законы страны,—таково въ современныхъ конституціяхъ постановленіе о правѣ собственности на ряду съ постановленіями объ устройствѣ верховной власти. Но до настоящаго времени эти постановленія были простой регламентаціей историческаго факта; ихъ правомѣрность и справедливость доказывалась самымъ фактомъ ихъ существованія. И только въ послѣднее время стали слышаться голоса ученыхъ—какъ Фердинандъ Лассаль (*System der erworbenen Rechte*), отчасти Рудольфъ Лерингъ (*Zweck im Recht*)—находящіе, что правовые принципы, касающіеся имущественныхъ отношеній, должны быть точно выведены изъ началъ экономической науки.

Государство *), говорятъ они, должно слиться съ обществомъ, его цѣли—цѣли общежитія; главная цѣль общежитія есть удовлетвореніе потребностей входящихъ въ его составъ лицъ, при чемъ потребности удовлетворяются посредствомъ труда; эта область составляетъ сущность экономической жизни народа и содержаніе экономической науки. Слѣдовательно, правовыя нормы, направляющія имущественныя отношенія, тогда только будутъ

---

*) Въ русскомъ языкѣ всего болѣе возможна неточность въ употребленіи термина *государство*. Здѣсь самое филологическое строеніе слова (одного корня съ *государь*) даетъ поводъ смѣшивать его съ господствомъ и давленіемъ, въ противоположность терминологіи другихъ языковъ, гдѣ (напр. *civitas, respublica*) указывается на общество и гражданъ, какъ на основаніе его.—Обратившись къ научнымъ опредѣленіямъ, мы увидимъ, что Sawigny, напр., смотритъ на государство, какъ на «органическое проявленіе *народа*» — *die organische Erscheinung des Volkes*». Даже Fr. S. Stahl опредѣляетъ государство, какъ «установленіе для внѣшняго порядка и развитія *соціальной жизни*». Въ социалистической литературѣ укажу на опредѣленіе, высказанное на 3-мъ конгрессѣ Междунар. Ассоец. Рабочихъ делегатамъ Брюссельской секціи Де-Папомъ. «Государство, говоритъ онъ, какъ мы его понимаемъ въ его новой организаціи,—это само общество, это союзъ различныхъ рабочихъ группъ».

Вообще въ политической наукѣ установился взглядъ на государство, какъ на *народъ, организованный на извѣстной территоріи для общественныхъ цѣлей и направляемый общественной волей*. Общественная воля можетъ быть узурпирована какой нибудь семьей или сословіемъ, тогда и цѣли государства становятся цѣлями этой семьи или сословія. Лассаль даже о Европѣ говоритъ: «Въ политическомъ отношеніи Европа находится еще въ томъ періодѣ, когда предстоитъ требовать, чтобы общественная воля перестала быть *собственностью одного семейства*». Однако возможность подобныхъ формъ государственной жизни нисколько не доказываетъ нормальности ихъ. Только республика — и при томъ народная, а не классная — можетъ быть принята за нормальную форму государства.

разумны и справедливы, когда будутъ обоснованы научными экономическими категориями.

Важнѣйшая экономическая категория есть цѣнность; еще Адамъ Смитъ высказалъ положеніе, что трудъ есть единственный источникъ ея; „цѣнность есть кристаллизованный трудъ“, говоритъ Марксъ. Отсюда слѣдуетъ, что такіе предметы какъ земли, воды, лѣса, которые не являются продуктами чьего-либо труда, не суть и цѣнности въ научно-экономическомъ смыслѣ. Но предметами собственности могутъ быть только цѣнности (съ чѣмъ согласны всѣ экономисты и юристы); слѣдовательно упомянутые предметы должны быть изъяты изъ сферы чьего бы то ни было присвоенія. Съ другой стороны изъ существа цѣнности слѣдуетъ, что только субъектъ труда, т. е. только рабочій можетъ экономически обладать цѣнностями и лишь на столько, на сколько онъ является производителемъ.

Одна изъ главнѣйшихъ цѣлей общежитія заключается въ охраненіи интересовъ гражданъ, слѣдовательно — и въ огражденіи ихъ отъ эксплуатаціи; причины эксплуатаціи труда коренятся въ монопольномъ присвоеніи средствъ производства частными собственниками. Общество должно „экспроприировать экспроприаторовъ“ и „возстановить индивидуальную собственность“ на основаніи „кооперации свободныхъ работниковъ и ихъ общиннаго владѣнія землею и средствами производства, произведенными самими работниками“ (К. Марксъ, „Капиталъ“ стр. 650); словомъ — должно установить *коллективное владѣніе средствами производства. при которомъ личная собственность на средства*

потребленія была бы пропорціональна труду *)).

Экономическія явленія, какъ слѣпыя силы природы, господствовали до сихъ поръ надъ человѣ-

*) Указавъ въ началѣ своихъ *Примѣчаній* на существованіе разногласій между нами, г. Лавровъ помѣстилъ на стр. 124 не большое замѣчаніе по поводу моего вывода, напечатаннаго выше курсивнымъ. Это обзываетъ и меня отвѣтить хотя въ нѣсколькихъ словахъ.

Прочтя *Примѣчанія* г. Лаврова я вижу, что разногласіе между нами по вопросу о собственности, основано отчасти на недоразумѣніи. Мы не одинаково понимаемъ частную собственность. «Всякая оплата труда по частямъ предполагаетъ частную собственность», говоритъ г. Лавровъ. Едва ли — всякая. Въ содержаніе *частной* собственности входитъ абсолютное *jus utendi et abutendi* — право употребленія и злоупотребленія, куда входитъ и право обращать результаты труда на пріобрѣтеніе средствъ производства, апроприировать ихъ и эксплуатировать чужой трудъ. Но послѣднее право можетъ не признаваться за собственниками, тогда право собственности будетъ обнимать только результаты своего *индивидуальнаго* труда. Будетъ существовать оплата труда по частямъ, но изъ нея будетъ вытекать не частная собственность, а собственность *индивидуальная*, возможная только при коллективномъ владѣніи средствами производства. Когда К. Марксъ въ послѣднемъ, французскомъ изданіи *Капитала* указываетъ на различіе между собственностью частной (*propriété privée*) и собственностью индивидуальной (*propriété individuelle*), то онъ имѣетъ въ виду предотвратить только возможное смѣшеніе этихъ понятій, отнюдь не давая этимъ оснований для коммунизма. Индивидуальная собственность, не имѣя, дѣйствительно, «ничего общаго съ юридической частной собственностью» имѣетъ также мало общаго и съ коммунизмомъ, такъ какъ собственность, въ ея различныхъ видахъ, и коммунизмъ суть понятія, исключаютъ другъ друга. Такимъ образомъ, почтенный авторъ *Примѣчаній* едва ли правъ, оспаривая мою аргументацію именно на основаніи приведенной цитаты изъ Маркса.

Не находя удобнымъ увеличивать размѣры этого примѣчанія, ограничусь нѣсколькими строками, представляя себѣ вернуться еще въ печати къ различнымъ вопросамъ, затронутымъ въ настоящемъ изданіи, между прочимъ и къ мнѣнію г. Лаврова, будто бы въ настоящее время «большинство социалистовъ всѣхъ странъ... принимаютъ ученіе: отъ всякаго по его силамъ, всякому по его потребностямъ», — мнѣнію съ которымъ согласиться трудно, какъ трудно вполне согласиться и съ Шэфле, совершенно не признающимъ права на вниманіе за представителями этого ученія.

комъ и подавляли его. Человѣкъ долженъ подчинить ихъ своей волѣ, какъ подчинилъ другія силы природы, долженъ сознательно направлять и руководить ими. Остатки же фетишизма и идолопоклонства должны быть вытѣснены изъ ихъ послѣдняго убѣжища, изъ области, которая всего ближе касается человѣка,—экономическихъ отношеній. Разрушительная, ничѣмъ не обузданная и безнравственная борьба конкурентовъ должна дать мѣсто разумной организаціи всѣхъ экономическихъ функцій.

Таковы въ нѣсколькихъ словахъ принципы, которые должны послужить основаніемъ коллективистическому „правовому порядку“ т. е. новому общественному строю.—Организованное на такихъ началахъ, государство станетъ тѣмъ, чѣмъ оно должно быть: свободной общественной организаціей для цѣлей труда и прогресса.

Но только послѣ борьбы, упорной и кровавой, удастся современнымъ обществамъ сбросить съ себя цѣпи политическаго и экономическаго рабства.

У насъ въ Россіи борьба эта уже началась, она имѣетъ своихъ героевъ и мучениковъ... Ихъ голоса и стоны раздаются уже по странѣ и *обязываютъ* всякаго сознательнаго и честнаго русскаго не относиться индифферентно къ начавшемуся революціонному движенію.

В. Тарновскій.

ПРЕДИСЛОВІЯ АВТОРА

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Предлагаемое сочиненіе появилось въ первый разъ въ 1874 году въ «Deutsche Blätter». Оно было вызвано желаніемъ редакціи этого ежемѣсячнаго изданія — представить читателямъ самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, въ средѣ которыхъ насчитывалось немало богослововъ, строго научный и вмѣстѣ съ тѣмъ общепонятный очеркъ политико-экономическихъ послѣдствій, вытекающихъ изъ ученія современнаго соціализма. Появившись въ «Deutsche Blätter», трудъ этотъ обратилъ на себя вниманіе и издатели пожелали напечатать его отдѣльно, съ цѣлью дальнѣйшаго распространенія. При этомъ, для большей ясности, въ немъ были сдѣланы нѣкоторыя исправленія въ расположеніи матеріала; по существу же содержанія, не было надобности въ какихъ либо измѣненіяхъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Это второе изданіе появляется за подписью автора.

Отсутствіе ея въ первомъ изданіи не было вызвано желаніемъ автора остаться неизвѣстнымъ. Не подписываясь прямо, онъ тѣмъ не менѣе не скрывалъ своего авторства предъ своими товарищами. Но въ виду непріятнаго впечатлѣнія, произведеннаго на нѣкоторыхъ сочувствующихъ читателей отсутствіемъ подписи, авторъ, не колеблясь, называетъ себя.

Какъ было уже сказано въ предисловіи къ первому изданію, поводомъ къ появленію этого небольшого труда послужили выборы въ Рейхстагъ 1874 года. Поэтому настоящее, почти неизмѣненное изданіе, совершенно чуждо той страстной полемикѣ, которую вызвалъ на трибунѣ, среди министровъ и въ прессѣ результатъ выборовъ 1877 года *).

Авторъ думалъ въ 1874 году, и еще болѣе укрѣпился въ этомъ мнѣніи въ настоящее время, что классы владѣющіе и образованные по меньшей мѣрѣ столько же, какъ и пролетаріи, заинтересованы въ коренномъ улучшеніи существующей экономической организациі. При возрастающей и все болѣе неразборчивой въ средствахъ страстности современной борьбы изъ за наживы; при невоз-

---

*) Пославшихъ въ Рейхстагъ депутатами двѣнадцать социалистовъ.
(Прим. пер).

возможности предвидѣть различнаго рода случайности, кризисы, спекуляціи, охватывающія цѣлые классы; при возрастающихъ публичныхъ и частныхъ долгахъ, техническихъ и коммерческихъ переворотахъ,—имущія семьи не могутъ быть увѣрены, что и онѣ, въ свою очередь, если не въ слѣдующемъ, то во второмъ за нынѣшнимъ поколѣніи, не опустятся въ ряды пролетаріевъ. Именно ихъ собственность и семейную жизнь грозитъ подорвать существующій общественный строй.

Вотъ почему социализмъ, стремящійся внести прочныя начала организованныхъ учрежденій въ процессы общественнаго обмѣна веществъ, въ процессы производства и обращенія богатствъ,—долженъ быть предметомъ всесторонняго и спокойнаго изслѣдованія.—Я употребилъ слѣдующій приѣмъ: я выставилъ и разъяснилъ основныя положенія социализма, не подвергая разбору мнѣнія о различныхъ путяхъ его практическаго осуществленія. Такой приѣмъ я считалъ правильнымъ, такъ какъ нахожу, что, при публичномъ обсужденіи, дѣло идетъ прежде всего о признаніи права за *идеями* социализма. Самые вожаки его не рассчитываютъ, какъ мнѣ кажется, на возможность внѣзапнаго осуществленія своей программы: такая поспѣшность была бы, можетъ быть, преступна по отношенію къ самому социализму. Если ему и принадлежитъ болѣе отдаленное будущее, то его торжество будетъ слѣдствіемъ долгой внутренней и внѣшней борьбы, результатомъ скорѣе взаимнаго поглощенія капиталовъ путемъ конкуренціи и фатальнаго разложенія современнаго либерально-капиталистическаго строя, чѣмъ борьбы на барри-

кадахъ; оно осуществится скорѣе въ силу стремленія государства какъ цѣлаго къ самосохраненію, чѣмъ путемъ насилія, исходящаго снизу. До этого, конечно, далеко еще. Вотъ почему авторъ теперь, какъ и при первомъ появленіи этого сочиненія, стремится главнымъ образомъ обсудить лишь основную идею социализма, но сдѣлать это какъ можно точнѣе. Быстрая распродажа этого труда по его выходѣ и въ первомъ отдѣльномъ изданіи доказываетъ, что публика относится сочувственно къ способу изложенія, принятому авторомъ.

Штутгартъ, 23-го февраля
1877 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ШЕСТОМУ ИЗДАНІЮ.

Это новое (неизмѣненное) изданіе, какъ и три предшествующія, содержитъ кое-какія дополненія къ главѣ VI (примѣчаніе) и къ гл. IX.

Быстрое распространеніе „Сущности Соціализма“ — пять изданій въ теченіи полутора года — не могло ненавлечь на меня нападковъ самаго разнообразнаго свойства.

Пока нападки эти ограничивались личностями или носили политическій оттѣнокъ, я могъ оставлять ихъ безъ вниманія. Читатель засвидѣтельствуетъ, что я со своей стороны не подавалъ повода къ подобнымъ клеветамъ, особенно тѣмъ, которыя были брошены въ меня изъ мрака ано-

нимовъ. Даже мое сотрудничество въ двухъ журналахъ различныхъ направленій нисколько не оправдываетъ подобныхъ нападокъ. Издатели этихъ журналовъ засвидѣтельствуютъ, что я принялъ сотрудничество только подъ условіемъ моей полной научной независимости, отказываясь подписываться подъ какой бы то ни было партіозной программой. Въ журналахъ я отвѣтственъ лишь за то, что мною самимъ написано. Я не вступилъ въ ряды никакой партіи; но буду благодаренъ *каждой* изъ нихъ за доставленіе мнѣ возможности излагать *мои* мысли на страницахъ ея изданій.

Возраженія, касающіяся сущности дѣла, я всегда тщательно провѣрялъ, но всегда приходилъ къ заключенію, что они частью не основательны, такъ какъ принимаютъ простыя гипотетическія обсужденія за положительные планы и надежды, частью же — требуютъ полнаго и всесторонняго развитія предмета, которое было бы неумѣстно, при сжатомъ изложеніи сущности его. Необходимую полноту и законченность, я впрочемъ представилъ читателямъ въ третьемъ томѣ моего главнаго сочиненія «*Vau und Leben des sozialen Koerpers*».

А. Шэфле.

Штутгартъ, 1-го іюня
1878 года.

ГЛАВА I.

Предварительный очеркъ основной идеи социализма.

Со времени послѣднихъ (1874 г.) выборовъ въ нѣмецкій Рейхстагъ, „красный призракъ“ проникъ въ пивныя самага низшаго разряда. Но замѣчательная вещь: содержаніе и цѣль социалистической пропаганды почти совершенно неизвѣстны не только въ мірѣ трактирныхъ политикановъ, но и въ средѣ „классовъ владѣющихъ и культурныхъ“; мало того, — даже во многихъ рядахъ самихъ приверженцевъ социализма. Мы ежедневно видимъ, какъ по поводу социализма распространяется въ обществѣ множество ложныхъ идей, преувеличенныхъ страховъ и несоразмѣрныхъ надеждъ. Люди, ненавидящіе и презирающіе социализмъ, также какъ и безчисленные послѣдователи „Новаго Евангелія“, не дали себѣ труда составить надлежащее (а нѣкоторые, хотя бы, поверхностное) понятіе о предметѣ, который пугаетъ и возмущаетъ однихъ, и превозносится до небесъ другими.

Само собою разумѣется, что, при такомъ сумбу-рѣ общественныхъ воззрѣній, необходимо прежде всего точно выяснитъ сущность и цѣль социалистическаго переворота, а особенно—разсѣять ложныя, убаюкивающія представленія и разрушить самообольщающеея невѣжество. Пролить нѣкоторый свѣтъ въ эту область—такова цѣль настоящей „Сущности Соціализма“. Читателямъ «Deutsche Blätter» мы надѣемся, во всякомъ случаѣ, оказать услугу ясно очертивъ положеніе вопроса, если самый предметъ и былъ бы для нихъ, можетъ быть, не совсѣмъ пріятною неожиданностью. Мы думаемъ, что будемъ въ состояніи достигнуть этого, послѣ всесторонняго и чуждаго предубѣжденій изученія. Если мы и заблуждаемся, то вполне искренно.—Истина прежде всего!

Приступимъ сразу къ самой сущности социальнаго движенія. Оставляя пока въ сторонѣ временную внѣшность его агитаціи, сопутствующія ему религіозныя и политическія явленія и стремленія, его случайные лозунги, обратимъ прежде всего вниманіе на экономическое содержаніе социализма.

Нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ этотъ—вопросъ экономическій; по крайней мѣрѣ это, прежде всего—„вопросъ желудка“. Онъ есть результатъ кореннаго измѣненія въ организаціи общественнаго обмѣна веществъ, есть чистое экономическое явленіе, выросшее изъ разрушенія той системы производства и заработковъ, которая обусловливала существованіе мелкой буржуазіи. Поэтому современное социалистическое движеніе и стремится, прежде всего, къ коренному переустройству существующаго экономическаго строя; въ этомъ всѣ согласны.

Сущность экономической программы социализма, и истинную цель интернационального движения можно формулировать так:

Замѣна „**частнаго** капитала“, (т. е. спекуляторскаго, частнаго способа производства, управляемаго лишь свободною конкуренціей) „**коллективнымъ** капиталомъ“, т. е. такимъ способомъ производства, который, исходя изъ того начала, что **средства производства** составляютъ *коллективную собственность* совокупности всѣхъ членовъ общества, установилъ бы объединенную (соціальную, „коллективную“) организацію національнаго труда. Этотъ „коллективистическій“ способъ производства устранилъ бы господствующую теперь конкуренцію, поставивъ производство тѣхъ богатствъ, которыя могутъ производиться коллективно (кооперативно, соціально) подъ руководство промышленныхъ учреждений, и производя подъ тѣмъ же руководствомъ *распределение общаго* („общественнаго“) *продукта* всѣхъ — между всѣми, сообразно количеству и общественной полезности производительнаго *труда каждого*. ¹⁾

Такова, въ нѣсколькихъ словахъ, *цель* современнаго социализма, какъ бы ни были различны и иногда не ясны пути ея практическаго осуществленія въ умахъ отдѣльныхъ вождей социалистовъ.

Въ настоящее время каждый обладатель капитала свободно (какъ *частное лицо*) въ видахъ личной выгоды беретъ на себя (какъ „предприниматель“) нѣкоторую долю всей совокупности на-

---

¹⁾ См. Прим. II.

ціонального производства, испытывая при этомъ общественное вліяніе лишь въ видѣ гидростатическаго, такъ сказать, давленія на него другихъ конкурентовъ въ погонѣ за барышемъ. Въ социалистическомъ же государствѣ всѣ средства организациі производства и обращенія богатствъ (т. е. капиталъ какъ понятіе, обобщающее средства производства) должны, съ первыхъ же шаговъ, стать общою собственностью всего общества, коллективные органы котораго, съ одной стороны, будутъ объединять всѣ единичныя силы въ общественную организацию труда („коллективный трудъ“), а съ другой—распредѣлять продукты общественной коопераціи, соразмѣрно труду каждаго отдѣльнаго лица. ¹⁾ При такомъ порядкѣ нѣтъ мѣста ни частнымъ барышамъ ни „предпринимательству“; остается лишь *организованный* (не частный) производительный трудъ всѣхъ въ промышленныхъ учрежденіяхъ, имѣющихъ коллективное устройство и поддерживаемыхъ коллективнымъ капиталомъ; остается раздача жалованія взамѣнъ частныхъ барышей прибыли и заработной платы. Количество спроса по каждой отрасли производства должно быть установлено непрерывно оффициальною статистикою спроса, исходящею изъ учреждений, завѣдующихъ сбытомъ, и комиссій, руководящихъ производствомъ, и должно служить основаніемъ плана социальной промышленности. Случайный излишекъ или недостатокъ въ продуктахъ, сравнительно съ количествомъ спроса, предположеннымъ въ планѣ для каждаго періода, будетъ періодически урав-

---

¹⁾ См. Прим. II.

новѣшиваться изъ запасовъ, находящихся въ общественныхъ, но уже не частныхъ, складахъ. Таковъ, безспорно, общій смыслъ „коллективизма“, какъ противоположности „капитализму“; такова сущность общественной „организации труда“, какъ антитеза такъ называемой „анархической конкуренціи“ современнаго быта, гдѣ, по словамъ социалистовъ, великая задача общественнаго обмѣна веществъ—производство и распредѣленіе богатствъ—не является сознательно объединенной соціальной функціей, а предоставляется игрѣ необузданнаго соперничества и частной погони за наживой.

Вожаки интернаціональнаго движенія—особенно Карль Марксъ въ своемъ главномъ сочиненіи „Капиталъ“, исполненномъ ѣдкой критики и безспорнаго остроумія,—весьма осторожны при начертаніи своей положительной программы. ¹⁾ Но всякій, умѣющій читать и послѣдовательно мыслить, не можетъ не признать выставленныя нами положенія за сущность и цѣль социализма. Это ясно изъ пространной критики, которой социалисты подвергли современную частную, капиталистическую организацію экономическихъ отношеній. Это вытекаетъ также изъ теоремъ социалистической науки, высказывающихъ, что трудъ составляетъ сущность цѣнности всѣхъ продуктовъ; что въ будущемъ частный доходъ будетъ измѣряться числомъ рабочихъ дней, употребленныхъ на общественный трудъ ²⁾; что употребленіе денегъ должно быть отмѣнено и т. д. Наконецъ, тоже самое вытекаетъ изъ тѣхъ положительныхъ программъ новой социалистиче-

---

¹⁾ См. Прим. I. — ²⁾ См. Прим. II.

ской организаціи народнаго хозяйства, которыя были развиты, или на которыя сдѣланъ былъ намекъ нѣкоторыми мыслящими представителями партіи. Одна и та же основная идея проходитъ черезъ всѣ критическія и догматическія сочиненія, черезъ всѣ программы: *коллективная собственность* вмѣсто *частной* по отношенію ко всѣмъ *средствамъ производства* (землѣ, мастерскимъ, машинамъ, инструментамъ и т. д.); — замѣна безпорядочной частной конкуренціи между капиталистами „общественной организаціей труда“, т. е. частныхъ предприятий корпоративнымъ расчлененіемъ и направленіемъ производительнаго процесса; — общественное раздѣленіе всей совокупности труда, основанное на коллективномъ владѣніи всѣми средствами общественнаго производства; и, наконецъ, — распредѣленіе коллективнаго продукта, въ видѣ различнаго рода богатствъ, между работниками, сообразно количеству и качеству ихъ труда. ¹⁾ Производители, взятые *отдѣльно*, будутъ только *работниками*, такъ какъ средства производства (капиталъ) не могутъ уже быть объектами частной собственности; всѣ будутъ работать, пользуясь временно средствами, принадлежащими цѣлому обществу (коллективнымъ капиталомъ), не становясь ни частными предпринимателями, ни частными наемниками, а какъ равноправные работники, обязанные работать *непосредственно* для цѣлаго общества и имъ же вознаграждаемые. Такимъ образомъ, въ будущемъ не будетъ существовать современнаго кореннаго раздѣленія частныхъ

---

¹⁾ См. Прим. II.

доходовъ съ одной стороны на *прибыль* (куда входитъ также часть кредитора изъ прибыли должника, какъ *процентъ* перваго), а съ другой — на *заработную плату*; всѣ доходы будутъ представлять собою эквиваленты труда каждаго, назначаемые каждому непосредственно обществомъ, какъ слѣдующая ему доля продукта, принадлежащаго націи (т. е. *вознагражденъ будетъ исключительно трудъ*). Лица, оказывающія обществу полезныя услуги не создавая вещественныхъ богатствъ, т. е. „не прямые производители“, не принимающіе участія въ общественномъ обмѣнѣ веществъ — какъ судьи, должностныя лица общественнаго управленія, учителя, художники, ученые изслѣдователи — будутъ, для удовлетворенія своихъ потребностей, пользоваться частью вещественныхъ богатствъ, созданныхъ національнымъ трудомъ, соразмѣрно съ временемъ, посвященнымъ ими для общественной пользы.

Читатель, не знакомый съ предметомъ, не безъ труда усвоить изложенный планъ общественной реорганизаціи. Намъ понадобились годы для этого.

Между тѣмъ за этими идеями стоитъ уже цѣлая партія, которая опередила многія другія значительныя партіи своимъ рвеніемъ, энтузіазмомъ, вѣрою двигающей горами, — своей сплоченной организаціей и международнымъ распространеніемъ; она съ каждымъ днемъ приобрѣтаетъ новыхъ прозелитовъ и видитъ въ будущемъ вѣрную побѣду своего дѣла. Вотъ почему каждому слѣдуетъ хотя настолько постигнуть эти идеи, прямо противоположныя современному общественному строю, чтобы понимать своего противника. Съ этою цѣлью мы

и намѣрены развить подробнѣ вышеизложенныя основныя начала социализма. Для серьезнаго состязанія съ опаснымъ противникомъ нужно прежде всего составить себѣ достаточно точное, безпристрастное и чуждое иллюзіи понятіе о томъ, чего хочетъ этотъ противникъ и чего онъ, если онъ послѣдователенъ, „долженъ хотѣть“. Чтобы достигнуть этого, не слѣдуетъ исходить изъ субъективныхъ нелѣпностей, высказанныхъ нѣсколькими горячими головами, если эти нелѣпности—случайность, не вытекающая неизбежно изъ главнаго начала; нужно брать за основаніе лишь то, что логически слѣдуетъ изъ принципа, и при этомъ *новому принципу придавать по возможности разумную формулировку*. Это тѣмъ болѣе еще возможно теперь, что не сегодня, не завтра, и не черезъ годъ „новая вѣра“ рабочихъ успѣетъ осуществиться. Мы намѣрены изложить предметъ именно такимъ образомъ—совершенно объективно, оставляя въ сторонѣ все, что прямо не относится къ дѣлу.

Нужно сознаться, что при этой попыткѣ ясно изложить *положительный* порядокъ, который имѣютъ въ виду социалисты, встрѣчаются съ первыхъ же шаговъ значительныя затрудненія.

Съ одной стороны, передъ нами множество лозунговъ, имѣющихъ лишь временное агитаціонное значеніе; они пущены въ обращеніе второстепенными проповѣдниками и не имѣютъ значенія социалистическаго катехизиса. Съ другой стороны, устарѣвшіе планы фантастической реорганизаціи Фурье и другихъ новаторовъ, хотя и содержатъ въ своей мотивировкѣ всѣ основныя идеи современнаго социализма, но не входятъ уже въ его

программу. Затѣмъ несомнѣнно болѣе трезвый, имѣющій въ виду практическую агитацію коллективизмъ Интернаціонала, хотя и чуждъ фантазіямъ фурьеристовъ и сень симонистовъ, всетаки представляетъ положенія, не совсѣмъ ясныя даже у его самыхъ вліятельныхъ представителей. Встрѣчаются не разъ даже сдѣлки съ современнымъ экономическимъ либеральнымъ индивидуализмомъ; самъ Лассаль не былъ чуждъ этого въ своихъ положительныхъ проэктахъ (напримѣръ, въ его производительныхъ ассоціаціяхъ съ государственнымъ кредитомъ), что и побудило Карла Маркса отвергнуть ихъ. *)

Что касается положительныхъ цѣлей, прямо вытекающихъ изъ вышеприведеннаго принципа—единого коллективнаго капитала вмѣсто множества нынѣшнихъ конкурирующихъ частныхъ капиталовъ—то даже вожаки, всего яснѣе сознающіе свои цѣли, какъ Карлъ Марксъ, высказываются объ этомъ съ чрезвычайной осторожностью и съ политическимъ благоразуміемъ. Они знаютъ, въ силу чего такъ дѣйствуютъ. Никто изъ нихъ не сомнѣвается, что движеніе, имѣющее цѣлью водворить новый коллективистическій строй, еще весьма далеко отъ своей цѣли; что агитація находится лишь въ начальномъ періодѣ, гдѣ требуются прежде всего отрицаніе и критика существующаго порядка и гдѣ нужно рѣзкими лозунгами возбудить въ са-

---

*) Очевидно потому, что изолированныя ассоціаціи, *конкурирующія* съ другими, такими же изолированными производительными ассоціаціями, дѣйствовали бы, въ сущности, на почвѣ современнаго процесса производства.

мыхъ обширныхъ размѣрахъ сознаніе массъ. Они хорошо знаютъ, что современные способы производства должны быть сначала доведены до своихъ крайнихъ практическихъ послѣдствій, т. е. мелкая собственность должна быть вполне поглощена и плутократическій процессъ раздѣленія народа съ одной стороны на массу пролетаріевъ, а съ другой на небольшое число крупныхъ богачей, долженъ закончиться—все это прежде, чѣмъ народныя массы, особенно крестьяне и мелкая буржуазія, сдѣлаются и могутъ сдѣлаться сторонниками коллективизма. Въ Германіи, особенно въ деревняхъ, развитіе въ указанномъ направленіи далеко еще не завершилось. Если въ большихъ городахъ (какъ Парижъ, Картагена и проч.) пролетаріатъ и дѣйствуетъ уже подъ „огнемъ непріятеля“, то вожди социализма навѣрно понимаютъ, что это только первыя аванпостныя стычки великой борьбы общественныхъ классовъ, борьбы, которая придетъ позже и отъ которой они ждутъ полного переустройства современнаго индивидуально-капиталистическаго строя въ коллективный порядокъ. Отношенія, которыя будутъ имѣть мѣсто *тогда*, опредѣляютъ большинство подробностей положительной программы осуществимой въ это время. Такимъ образомъ, сдержанность партіи относительно обнародованія своей положительной программы становится вполне понятной. Благоразумные вожди партій всегда такъ поступали въ подобные агитационные періоды. ¹⁾

Во всякомъ случаѣ, то мѣсто у Маркса, гдѣ онъ

---

¹⁾ См. Прим. I.

резюмируетъ свою „Критику Капитала“, слѣдуетъ разсматривать, какъ самое важное и самое замѣчательное заявленіе въ этомъ отношеніи.

Современный крупный капиталъ, приблизительно говоритъ онъ, выросъ путемъ разрушенія тѣхъ формъ *мелкой* собственности, (ремесленной и крестьянской), гдѣ трудъ и частная собственность были дѣйствительно соединены, гдѣ настоящій работникъ былъ въ то же время собственникомъ орудій и продуктовъ своего труда. Эта форма частной собственности, проникнутая внутренней истиною, „гдѣ работникъ есть свободный владѣлецъ имъ самимъ употребляемыхъ орудій труда, земледѣлецъ — собственникъ обрабатываемой имъ земли, ремесленникъ — собственникъ инструмента, которымъ онъ владѣетъ какъ виртуозъ“ („Кап.“ 648 — 649) — форма, счастливая для своего времени, потому что она заключала въ себѣ внутреннюю истину, форма частнаго владѣнія орудіями труда, отождествленная съ самимъ трудомъ, — имѣла крупный недостатокъ: *раздробленіе средствъ производства* и, вслѣдствіе этого, *малые размѣры и недостаточную производительность труда*. Вслѣдствіе этого недостатка мелкая собственность *должна* была погибнуть и то, что осталось еще отъ нея въ мелкомъ ремеслѣ и въ земледѣліи, гибнетъ изо дня въ день, не будучи въ состояніи бороться съ могуществомъ крупнаго промышленнаго и поземельнаго капитала. „Частная собственность, пріобрѣтенная собственнымъ трудомъ, основанная, такъ сказать, на сростаніи независимыхъ работниковъ съ условіями ихъ труда, была вытѣснена частной капиталистическою собственностью, основанною на эксплуатаціи чужа-

го, но, по формѣ, свободнаго труда“. (Тамъ же, 649).

Какъ только этотъ процессъ превращенія (разрушительный для мелкой ремесленной и поземельной собственности) достаточно разложилъ въ глубину и въ ширину старое общество, какъ только (прежніе самостоятельные) работники превратились въ пролетаріевъ, т. е. въ рабочихъ, лишенныхъ собственныхъ средствъ производства, а условія труда (прежняя мелкая собственность) превратились въ (современный крупный) капиталъ,—борьба капитала пошла еще дальше: крупный капиталистъ, во вторичной фазѣ развитія, борется уже съ болѣе мелкимъ *капиталистомъ*. При продолжающемся концентрированіи средствъ производства въ крупную промышленность, „одинъ капиталистъ побиваетъ многихъ другихъ. Рука объ руку съ этимъ“, въ сферѣ дѣятельности частнаго капитала „развивается *все въ большихъ мѣрахъ кооперативная (общественная) форма рабочаго процесса* — сознательное технологическое приложеніе науки, — цѣлесообразная эксплуатація земли, — превращеніе частныхъ орудій труда въ орудія, которыя могутъ прилагаться только сообща, и — экономизированіе всѣхъ средствъ производства, вслѣдствіе употребленія ихъ, *какъ общихъ средствъ комбинированнаго общественнаго труда*“. („Кап.“ стр. 649—650).

Вмѣстѣ съ постоянно-уменьшающимся числомъ магнатовъ капитала, которые похищаютъ и монополизируютъ всѣ выгоды этого процесса превращенія, возрастаютъ „бѣдность, гнетъ, порабощеніе, униженіе, эксплуатація“, но также и возмущеніе рабочаго класса, который постоянно увеличивается,

постоянно *обучается, объединяется и организуется самимъ механизмомъ капиталистическаго процесса производства*. Монополія капитала дѣлается узами того самаго способа производства, который раздѣль въмѣстѣ съ нею и подъ ея вліаніемъ. Тогда бьетъ часъ капиталистической частной собственности. „*Экспроприаторовъ экспроприруютъ*. Капиталистическій способъ производства и присвоенія былъ первымъ отрицаніемъ индивидуальной частной собственности, основанной на собственномъ трудѣ. Отрицаніе капиталистическаго производства производится теперь имъ же самимъ; это—отрицаніе отрицанія. Оно стремится снова возстановить *индивидуальную* собственность, но на основаніи *приобрѣтеній капиталистической эры*, т. е. на основаніи *кооперации свободныхъ работниковъ и ихъ общаго владѣнія* землею и средствами производства, произведенными самими работниками. Предшествовавшее превращеніе разрозненной частной собственности, основанной на собственномъ трудѣ особой, въ современный капиталъ было процессомъ несравненно болѣе медленнымъ, тяжелымъ и труднымъ, чѣмъ обращеніе капиталистической частной собственности, фактически основывающейся уже на общественной эксплуатаціи средствъ производства—въ общественную собственность. Тамъ дѣло шло объ экспроприаціи *народныхъ массъ немногими* узурпаторами; здѣсь дѣло идетъ объ экспроприаціи *немногихъ узурпаторовъ—народомъ*“. (Ср. „Кап.“ стр. 650).

Можно ли говорить яснѣе? Эти строки на столько же поясняютъ критическое и положительное

содержаніе соціализма, какъ могли бы это сдѣлать цѣлые томы.

Онѣ указываютъ, во первыхъ, какъ ясно сознаеть новое движеніе свою общую цѣль, помощь, оказываемую ему плутократическимъ характеромъ всего современнаго развитія, неизбежное возрастаніе содѣйствующихъ ему явленій, а также то, что настоящей періодъ есть лишь періодъ подготовительной агитаціи. Вожди пролетаріевъ съ увѣренностью рассчитываютъ на то, что *сама механическая крупная промышленность и вся централизованная тенденція эпохи* лучше всякой агитаціи дисциплинируютъ и соединяютъ пролетаріатъ въ соціально-политическую силу. Государственное концентрированіе труда, вызываемое механическимъ милитаризмомъ общей воинской повинности, не вызываетъ ихъ сочувствія, но они въ конечномъ выводѣ не считаютъ его и препятствіемъ для своихъ цѣлей. По мнѣнію вождей, это какъ бы служить своего рода „школой“, и менѣе всего опасно соціализму, такъ какъ приготавливаетъ его будущихъ воиновъ и, во всякомъ случаѣ, порождаетъ въ народѣ недовольство налогами. Все, что дисциплинируетъ массы, объединяя ихъ, все, что централизуетъ, что, въ обширныхъ размѣрахъ, способствуетъ группировкѣ разрозненныхъ единичныхъ силъ, имѣетъ какое либо сродство съ соціализмомъ. Приведенная выписка свидѣтельствуетъ, какъ опредѣленно и смѣло рассчитываетъ соціализмъ на подготовку, исходящую изъ современнаго государственнаго и капиталистическаго строя. Нельзя, стало быть, рассчитывать въ этомъ дѣлѣ на штыки и на ту политическую централизацію, къ которой именно соціа-

лизмъ при удобныхъ для него обстоятельствахъ долженъ будетъ всего чаще и съ наибольшимъ успѣхомъ прибѣгнуть, какъ къ одному изъ средствъ своего практическаго осуществленія.

Однако, путемъ вышеприведенныхъ цитатъ мы хотѣли лишь добраться до сущности социализма.

Изъ нихъ мы прежде всего ясно видимъ, почему социализмъ не особенно торопится перейти отъ своей критической роли къ положительной программѣ. ¹⁾ Онъ знаетъ и высказываетъ, что подготовительный періодъ длиненъ, суровъ и труденъ. Затѣмъ, мы очень хорошо видимъ, въ чемъ, *собственно говоря*, дѣло. Въ главномъ сочиненіи по социализму, именно въ томъ мѣстѣ его, которое важнѣе другихъ и наилучше заканчиваетъ это сочиненіе, мы получаемъ разъясненіе, что социалисты хотятъ превращенія частнаго капитала, фактически уже обусловленнаго кооперативнымъ, общественнымъ трудомъ, въ общую собственность кооперирующихъ рабочихъ, — въ „общественную собственность“, въ „коллективный капиталъ“ и что они стремятся къ этому превращенію. Изъ одной этой основной положительной идеи можно съ большей достовѣрностью вывести заключеніе о положительномъ содержаніи будущаго социалистическаго государства, чѣмъ заключить, по одной черепной кости вымершей животной породы, о строеніи цѣлаго животнаго исчезнувшаго вида. Въ этомъ выводѣ намъ помогаютъ, кромѣ того, социалистическія теоріи (напр. теорія цѣнности), а также нерѣдко высказываемые при критикѣ капитала положительные взгляды, хотя и въ гипоте-

---

¹⁾ См. Прим. I.

тической формѣ. Предлагаемый нами на слѣдующихъ страницахъ очеркъ положительнаго содержанія социализма, хотя не сдѣланъ въ тѣхъ же чертахъ самими социалистами, является тѣмъ не менѣе строго-последовательнымъ выводомъ изъ ихъ основныхъ, какъ догматическихъ такъ и критическихъ, положеній. Мы тщательно провѣрили его путемъ сравненія, со всей доступной намъ социалистической литературой.

ГЛАВА II.

СРЕДСТВА АГИТАЦИИ. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ КРИТИКА КАПИТАЛА. ПРИБЫЛЬ КАКЪ ПРИСВОЕНІЕ „ПРИБАВОЧНОЙ ЦѢННОСТИ“. „СОБСТВЕННОСТЬ КАКЪ КРАЖА“. УСТРАНЕНІЕ ЛОЖНЫХЪ ТОЛКОВАНІЙ ЭТОГО ВЫРАЖЕНІЯ. ИМѢЮЩАЯСЯ ВЪ ВИДУ ЭКСПРОПРИАЦІЯ ФИНАНСОВЫХЪ БАРОНОВЪ НОВАГО ВРЕМЕНИ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію различныхъ послѣдствій, вытекающихъ изъ принципа коллективизма, мы еще разъ напомнимъ, что альфа и омега социализма есть *превращеніе частныхъ конкурирующихъ капиталовъ въ единый коллективный капиталъ*. Смыслъ этого главнаго требованія, изъ коего вытекаетъ все прочее, заслуживаетъ, поэтому, нѣсколькихъ предварительныхъ объясненій.

Спросимъ прежде всего, *какъ* представляютъ себѣ это *превращеніе*?

Относительно его *времени*, какъ уже было указано, руководители социализма не убаюкиваютъ себя очень пылкими надеждами. Между мыслящими, сознающими свои цѣли вождями пролетаріата не много найдется такихъ, которые думаютъ, что

полная побѣда ихъ дѣла послѣдуетъ сегодня, или завтра, или даже въ настоящемъ столѣтіи. Если они и могутъ на что либо рассчитывать въ ближайшемъ будущемъ, то на приобретеніе политической власти, и еще болѣе на „воспитаніе“ массъ въ направленіи коопераціи, на агитаторское осужденіе современнаго капиталистическаго строя, съ его плутнями и недостатками, а также на полное завершеніе, путемъ растущаго пауперизма, контраста между немногими милліонерами и многими милліонами пролетаріевъ. ¹⁾

Агитаторы достигаютъ своей ближайшей цѣли, организуя партію, распространяя и въ массахъ матеріалистическія вожденія, разоблачая плутни спекуляціи и ея скандальныя „крахи“, подкапывая всѣ старыя авторитеты (при столкновеніяхъ государства съ церковью, социализмъ является настоящимъ *tertius gaudens*), пользуясь, наконецъ, для цѣлей „соціалистической“ пропаганды государственной, промышленной и публицистической централизаціей.

Развитіе *производительныхъ ассоціацій* хотя принципиально и нельзя считать соціалистическою организаціей, такъ какъ онѣ представляютъ конкурирующія группы, окончательный результатъ капиталистическаго принципа; но развитіе ихъ по крайней мѣрѣ не вредитъ социализму, такъ какъ веденіе дѣлъ группами, по самой своей организаціи, ближе къ коллективизму и потому, въ окончательномъ фазисѣ развитія, его легче будетъ преобразовать въ соціалистическомъ направленіи, чѣмъ

---

¹⁾ См. Прим. I.

веденіе дѣлъ хозяевами ¹⁾. Точно также и участіе работниковъ въ барышахъ: хотя оно и не является социалистической организаціей, но можетъ служить переходной ступеню къ „коллективному владѣнію“. Всѣ эти формы социализмъ можетъ утилизировать, однако вовсе не онѣ составляютъ его послѣднее слово. Мы остановились на всемъ этомъ, чтобы выяснитъ, почему приобрѣтеніе рабочими массами политической власти, агитація, распространеніе матеріалистическихъ взглядовъ на жизнь, критика плутовской спекуляціи, да еще, пожалуй, компромисъ по вопросу о государственной поддержкѣ производительныхъ ассоціацій или тому подобномъ, — при настоящихъ обстоятельствахъ фактически составляютъ существенное содержаніе социалистическаго движенія, должны составлять это содержаніе съ точки зрѣнія благоразумія и могутъ составлять его безо всякой принципиальной уступки.

Намъ слѣдуетъ еще особенно упомянуть въ этомъ введеніи объ общемъ приѣмѣ *критической полемики* противъ „капитала“ (системы производства частными лицами), приѣмѣ, составляющемъ характеристическую черту социализма; иначе языкъ социалистовъ будетъ совершенно непонятенъ. „Критика капитала“ составляетъ главный умственный подготовительный трудъ современнаго социалистическаго движенія.

Замѣтимъ прежде всего, что *современная капиталистическая* (частная) собственность разсматривается какъ „*кража*“.

Однако, когда извѣстной формулѣ Прудона „соб-

---

¹⁾ См. Прим. VIII.

ственность есть кража“ придаютъ тотъ смыслъ, будто социалисты считаютъ каждого собственника воромъ въ юридическомъ смыслѣ и смѣшиваютъ самого чистаго буржуа съ людьми, отправляющимися воровать чужое добро, запасшись глухимъ фонаремъ и поддѣльными ключами, то это крупное, хотя и весьма распространенное, недоразумѣніе. Нѣтъ ничего ошибочнѣе подобнаго толкованія выраженія, на основаніи котораго многіе, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, говорятъ, что коммунизмъ „самъ себя осуждаетъ“. Выраженіе, что капиталъ (т. е. современный частный капиталъ) есть „кража“, или какъ говоритъ Лассаль, „чужое добро“ (Fremdthum), — что онъ составляетъ „анархическую собственность“, которую слѣдуетъ замѣнить „дѣйствительной собственностью основанной на собственномъ трудѣ“, — выраженіе это имѣетъ, разумѣется для того, кто знакомъ съ вопросомъ — совсѣмъ иной смыслъ.

Смыслъ социалистической критики современной собственности лучше всего выраженъ К. Марксомъ, наиболѣе авторитетнымъ теоретикомъ и вождемъ пролетаріата. Марксъ исходитъ изъ того положенія, что капиталистическая собственность, унаслѣдованная настоящимъ поколеніемъ отъ *прежнихъ*, является, при своемъ *первоначальномъ* зарожденіи, результатомъ военнаго захвата, изгнанія крѣпостныхъ (конфискаціи мелкой земельной собственности), грабежа въ колоніяхъ, злоупотребленія политической властью, покровительственной системы, служащей въ пользу привилегіи, раздачи секуляризованныхъ церковныхъ миѣнъ и т. д. Но онъ не признаетъ ворами Петра или Павла, унаслѣдовавшихъ

даже эту собственность. Вообще онъ очень мало занимается старинными формами „первоначальнаго накопленія капитала“, говоритъ лишь мимоходомъ и о грабительскомъ капиталѣ новѣйшаго времени, добываемомъ плутнями продажныхъ дѣятелей биржи, прессы и парламентовъ. Онъ обращаетъ вниманіе преимущественно на тотъ процессъ образованія капитала, который, при существующихъ экономическихъ и общественныхъ условіяхъ, одинъ только возможенъ, а, слѣдовательно, нормаленъ и вполне законенъ, даже вполне неизбѣженъ.

О немъ Марксъ утверждаетъ, что вся масса спекуляторскихъ капиталовъ, возникающихъ и растущихъ въ настоящее время, составляется изъ *прибыли* на капиталъ, — изъ остатковъ предпринимательскихъ *барышей*, а вовсе не изъ сбереженій рабочей платы. И это совершенно вѣрно! Далѣе онъ положительно признаетъ, что каждый капиталистъ, желающій устоять при анархическихъ законахъ конкуренціи, которой онъ въ настоящее время подчиненъ, долженъ, подъ угрозой раззоренія и потери своего положенія, стараться объ увеличеніи прибылью своего капитала. „Та точка зрѣнія—буквально говоритъ Марксъ—на которой я стою—считающая развитіе экономическихъ общественныхъ формъ естественно-историческимъ процессомъ—менѣе, чѣмъ какая либо другая можетъ дѣлать кого либо отвѣтственнымъ за отношенія, общественный продуктъ которыхъ данное лицо представляетъ собою, какъ бы при этомъ оно ни возвышалось надъ этими отношеніями“. ¹⁾

---

¹⁾ «Капит.» (русск. пер. 1872) Введеніе, стр. XII.

Мы видимъ, что Марксъ весьма далекъ отъ того, чтобы считать барышъ капиталиста *субъективной* кражей, или требовать отъ послѣдняго, чтобы онъ, обязанный въ дѣлѣ пріобрѣтенія слѣдовать современному способу производства, отказался направить всѣ свои усилія къ возможно большому увеличенію прибыли и самаго капитала. Но *объективно* изъ современнаго, въ корень извращеннаго способа производства слѣдуетъ, что частное обогащеніе капиталиста является обкрадываніемъ работника, „обманомъ“ „грабежемъ“, эксплуатаціей. Прибыль капитала, изъ которой вырастаетъ крупная частная собственность, потому только такъ значительна, что *рабочій получаетъ въ видѣ заработной платы меньше полной цѣнности выработаннаго имъ продукта*; и эта разность, эта „прибавочная цѣнность“ ежедневно удерживается капиталистомъ въ свою пользу. Рабочій получаетъ среднимъ числомъ—по ученію самой либеральной политической экономіи—значительно менѣе *полной стоимости* его ежедневнаго труда: именно деньгами лишь столько, сколько ему строго необходимо *для поддержанія существованія*. Онъ работаетъ отъ 10—12 часовъ въ день, тогда какъ быть можетъ уже 6 часовъ представляютъ цѣнность получаемой имъ заработной платы. Все, что производится имъ свыше необходимаго для поддержанія его существованія (такъ называемую „прибавочную цѣнность“), капиталистъ кладетъ въ свой карманъ. Эта прибавочная цѣнность, падая ежедневно по каплямъ и всасываясь „капиталистической губкой“, становится прибылью капиталиста и увеличиваетъ такимъ образомъ капиталъ. Собственно говоря, критика капитала Маркса—это

критическое евангеліе современнаго европейскаго рабочаго міра—есть главнымъ образомъ критическая теорія этого „присвоенія капиталомъ прибавочной цѣнности“. Всѣ условія и формы этого процесса живо и всесторонне представлены авторомъ при помощи обильныхъ матеріаловъ, почерпнутымъ имъ, для иллюстраціи, изъ экономической жизни Англїи. Конкуренція рабочихъ между собою, неустойчивость производительнаго процесса, перемѣщающее вліяніе машинъ, техническіе перевороты, чужеземная конкуренція противъ ручнаго труда, и многія другія обстоятельства (все по Марксу же) ставятъ рабочаго и мелкаго буржуа въ необходимость передавать въ распоряженіе капиталиста (поземельнаго собственника, фабриканта и торговца) свою дневную рабочую силу за плату, которая, не представляя полной продуктивной цѣнности этой силы, оплачиваетъ лишь издержки, строго необходимыя для ея поддержанія. При системѣ заработной платы „прибавочная цѣнность“ дневнаго труда, вырученная отъ продажи продуктовъ, идетъ въ карманъ капиталиста; она обогащаетъ собственника, доставляетъ ему часть средства на поддержаніе роскоши его домашняго быта, частью же и главнымъ образомъ, идетъ на безконечное увеличеніе капитала. Такимъ образомъ, подъ видомъ рабочей платы, не вполне оплачивающей продуктивность труда,—ежедневно и ежечасно присходитъ обирание рабочихъ; такойъ образомъ капиталъ оказывается „вампиромъ“, „барышникомъ“, „воромъ“.

Однако *субъективно* каждый почтенный буржуа нисколько не виновенъ; вся существующая, для всѣхъ *легально* необходимая, *система* производства

и давленіе анархической конкуренціи даже вынуждаютъ его къ соучастичеству въ грабежѣ, т. е. — побуждаютъ, на сколько возможно, оттягивать отъ дохода рабочаго и безъ конца умножать свои собственные талеры. Иначе онъ не былъ бы въ состояніи бороться съ конкуррентами. Лишь *объективно* это явленіе достойно осужденія, и вся система должна быть измѣнена.

Какимъ образомъ должно быть произведено это измѣненіе, въ подробностяхъ не объяснено; но изъ предъидущихъ критическихъ положеній можно безошибочно вывести слѣдующее положительное заключеніе. Только тогда, когда на мѣсто системы конкурирующихъ частныхъ капиталовъ, которая въ силу конкуренціи рабочихъ понижаетъ ихъ заработную плату, — когда на мѣсто этой системы явилось бы *коллективное владѣніе капиталомъ, съ общественной организаціей рабочей* конкуренціи и съ соответствующимъ распредѣленіемъ національнаго дохода, — тогда только исчезли бы капиталисты и наемные работники: всѣ стали бы производителями. Національный продуктъ былъ бы раздѣленъ между всѣми, пропорціонально цѣнности труда, доставленнаго каждымъ; прибыль не могла бы болѣе поглощать заработную плату, такъ какъ ни та ни другая не имѣли бы мѣста; ихъ замѣнило бы вознагражденіе выдаваемое обществомъ, — однородный трудовой доходъ, соразмѣрный количеству и общественной полезности доставленнаго труда. ¹⁾ Впрочемъ не весь національный продуктъ былъ бы распредѣленъ между отдѣльными лично-

---

¹⁾ См, Прим. II.

стями. Часть его удерживалась бы лицами, завѣдующими производствомъ, и представителями промышленныхъ группъ—съ одной стороны на прямое пополненіе израсходованнаго коллективнаго капитала, а съ другой—на поддержаніе другихъ, (не прямо производительныхъ) обще-полезныхъ учреждений, словомъ,—пошла бы на общественныя надобности, т. е. опять таки въ пользу всѣхъ гражданъ. Эта часть, удерживаемая прежде раздѣла частныхъ доходовъ, будучи наилучшей формой прямого естественнаго налога, замѣнила бы современные налоги; предназначаясь на общественныя нужды, она служила бы постояннымъ источникомъ пополненія общаго капитала. Въ одномъ мѣстѣ своей книги (стр. 37 1-го изд.; стр. 30—31 русск. перевода) Марксъ мимоходомъ выражаетъ эту мысль приблизительно такъ: Вся сумма продуктовъ общины есть (была бы) общественный продуктъ. Одна часть его идетъ на пополненіе капитала, какъ средства производства; она остается общественной. Другая—потребляется членами общины и поэтому должна быть *распредѣлена* между ними. При этомъ участіе каждаго производителя въ потребленіи опредѣляется, по предположенію, затраченнымъ съ его стороны рабочимъ временемъ. Такимъ образомъ рабочее время становится въ одно и тоже время и мѣрою индивидуальнаго участія каждаго производителя въ общей работѣ, и мѣрою *индивидуально потребляемой имъ части общаго продукта*.¹⁾

Ясно, что программа социалистовъ есть нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ періодическій „передѣлъ“ ча-

---

¹⁾ См. полную цитату въ Прим. II.

стной собственности. Это — коллективное владѣніе орудіями фактически коллективнаго уже труда; для поддержанія общественныхъ учреждений вмѣсто налога — прямой вычетъ изъ результата общественнаго труда необходимой для этого части; наконецъ, — распредѣленіе всѣхъ остальныхъ предметовъ потребленія между отдѣльными производителями, соразмѣрно ихъ труду, въ ихъ личное распоряженіе, личную собственность! ¹⁾ Нужно, слѣдовательно, остерегаться принимать социализмъ за систему періодическаго передѣла частной собственности. Смотрѣть такъ — значитъ бороться съ вѣтранными мельницами, и всякій социалистическій журналъ имѣетъ полное право обозвать такое воззрѣніе грубѣйшимъ невѣжествомъ.

Послѣ выше приведенной критики частнаго капитала, конечное установленіе коллективной собственности на средства производства не представляется социалистамъ сомнительнымъ. Чрезвычайная трудность перехода къ новому строю не слишкомъ беспокоитъ ихъ. Они рассчитываютъ на „экспроприированныя массы“ населенія, стоящія противъ „небольшаго числа экспроприаторовъ“, — на завершеніе процесса раззоренія мелкой буржуазіи, — на *рѣшительную невозможность продолжать частное производство* трудомъ рабочихъ, окончательно *недовольныхъ и потерявшихъ всякую вѣру въ авторитеты*.

Вопросъ о *правѣ* перехода къ новому строю стоитъ у нихъ также внѣ всякаго сомнѣнія. Они такъ рассуждаютъ: Допустимъ что буржуа имѣ-

---

¹⁾ См. тамъ же.

еть право на все, прибрѣтенное имъ при настоящемъ порядкѣ производства, — мы можемъ выкупить у него его частный капиталъ, какъ онъ выкупилъ права феодаловъ. Но онъ не имѣетъ никакого права мѣшать *на все будущее время* установленію *лучшаго* способа производства. Послѣдній въ каждую данную минуту можетъ быть провозглашенъ именемъ народа, какъ новый правовой порядокъ. Послѣ того капиталистъ не сможетъ уже вести свое частное крупное производство. Онъ долженъ будетъ считать себя вполне счастливымъ, если его частный капиталъ будетъ выкупленъ путемъ взносовъ средствъ *потребленія* ему и его дѣтямъ, и если эти взносы будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока всѣ сживутся съ новыми порядками. 1) Онъ точно также подчинится праву, которое будетъ провозглашено большинствомъ дѣйствительнаго народа, какъ дворянство должно было преклониться предъ новымъ правомъ народа, провозглашеннымъ буржуазіей, и примириться съ выкупомъ феодальныхъ повинностей.

Соціализмъ ни мало не отказывается вознаграждать путемъ выкупа настоящихъ частныхъ собственниковъ, если они добровольно подчинятся экспроприации; онъ ссылается при этомъ на предшествующій процессъ экспроприации феодальнаго дворянства и феодализованной церкви, процессъ, совершенный либералами путемъ подобнаго же выкупа.

Но даже при выкупѣ частной собственности по полной ея цѣнѣ лица, подлежащія экспроприации, получаютъ въ вознагражденіе лишь средства потреб-

---

1) См. Прим. V.

ленія, а не источники ренты и всякаго рода средства производства. Если собственность, порожденная прежнимъ частнымъ владѣніемъ этихъ послѣднихъ, была бы даже вполне вознаграждена при экспроприаціи соответствующимъ количествомъ средствъ потребленія, то и тогда, на будущее время, собственность на средства производства не была бы никоимъ образомъ допущена. Ясно, что при такомъ способѣ выкупа исполинскіе *капиталы* Ротшильда и ему подобныхъ, даже при полномъ вознагражденіи, превратились бы въ громадное богатство, состоящее изъ предметовъ потребленія, которое не могло бы сохраниться на долго. Крупный частный капиталъ немедленно исчезъ бы какъ капиталъ, а скоро и какъ имущество, потому что социалистическое государство по принципу не допустило бы вѣчной ренты въ формѣ постоянного права на предметы потребленія. Такимъ образомъ срочное вознагражденіе не могло бы обратиться въ прочный избытокъ одного имущества надъ другимъ.

Изъ предыдущаго не трудно видѣть, что социализмъ не нуждается въ „передѣлѣ“, менѣе всего — въ періодическомъ „передѣлѣ“ въ томъ смыслѣ, какъ это обыкновенно понимаютъ. Онъ *можетъ* признать накопленное богатство законнымъ продуктомъ прежняго, инаго порядка приобрѣтенія, но *pro futuro* (на будущее время) онъ не можетъ признать за нимъ, какъ за частнымъ капиталомъ и источникомъ дохода, права „рости“. На будущее время социализмъ запрещаетъ богатству являться въ видѣ частнаго владѣнія средствами производства, *частнаго источника барышей*; тѣмъ самымъ онъ

по существу устраняетъ всякое неравенство доходовъ, не основанное на превосходствѣ въ трудѣ. Такимъ образомъ неравенство, какъ выразился одинъ социалистъ, „органически“ устраняется. ¹⁾

Представимъ же себѣ возможно конкретнѣе всю громадную важность этого перехода. Положимъ, семья Ротшильдовъ владѣетъ пятьюстами милліонами талеровъ; положимъ далѣе, что она будетъ вполнѣ вознаграждена: ей, въ теченіе 30—50 лѣтъ, внесутъ путемъ аннуитетовъ А) цѣнность 500 милліоновъ, но только въ видѣ жизненныхъ припасовъ, платья, домашней утвари, предметовъ роскоши, всякихъ хозяйственныхъ принадлежностей и т. д. Она получитъ, значитъ, возможность предаваться чрезвычайной роскоши и дѣлать подарки В); но

---

¹⁾ См. Прим. V.

А) Финансовый терминъ *аннуитетъ* означаетъ одинъ изъ видовъ государственнаго долга. Кредиторамъ, владѣющимъ аннуитетами, капиталъ не возвращается, а уплачиваются лишь проценты, въ теченіе извѣстнаго срока или пожизненно. Въ формѣ аннуитетовъ начался государственный долгъ Англіи.

В) Въ дѣлѣ вознагражденія экспропрированныхъ капиталистовъ (и землевладѣльцевъ) едва ли будетъ справедливо стать на ту точку зрѣнія, на которую становится Шефлз. Разъ мы признали вѣрнымъ положеніе, что капиталъ есть накопленная *чужая* рабочая плата, о правѣ на вознагражденіе не можетъ быть и рѣчи. Но допустимъ даже, что часть современныхъ капиталовъ, дѣйствительно, есть результатъ собственнаго труда; тогда капиталистъ, получая прибыль только въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ (предполагая капитализацію въ 10⁰/о) получилъ уже полное вознагражденіе за тотъ трудъ, результатомъ котораго явился его капиталъ. Итакъ, если историческій фактъ и на сторонѣ капиталистовъ, то *право* рѣшительно противъ нихъ. Вознагражденіе, которое общество выдаетъ имъ, будетъ съ его стороны простымъ актомъ гуманности, состраданія и благоразумія. Дѣйствительно, нельзя оставить безъ всякихъ средствъ массу людей, не привыкшихъ къ труду: это было бы жестоко и грозило бы споконействію общества. Но съ другой стороны и такіе размѣры вознагра-

она не сможетъ уже „капитализировать“, превращать свои излишки въ источники ренты, и должна будетъ, даже если право наслѣдства будетъ сохранено, чрезъ 2—3 поколѣнія принятъся, какъ и всякая другая семья, за личный трудъ, — развѣ предпочтетъ эмигрировать, но тогда социалистическое государство едва ли будетъ продолжать выдачу анньюитетовъ. Трудно, въ самомъ дѣлѣ, представить себѣ что либо, сильнѣе поражающее денежную и *in specie* иудейскую аристократію, чѣмъ указанное изъятіе изъ системы гражданскихъ правъ *частныхъ средствъ производства* и частныхъ источниковъ ренты. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что люди, наиболѣе способствовавшіе распространенію въ народныхъ массахъ этихъ идей, принадлежатъ къ иудейству: Марксъ и Лассаль — еврейскаго происхожденія. Соціализмъ гордится такими радикальными результатами; онъ гордится въ особенности тѣмъ, что биржевое и спекуляторское плутовство, ростовщичество, частныя монополіи — все это вырывается имъ съ корнемъ. И въ самомъ дѣлѣ, отъ частныхъ спекуляторскихъ барышей, отъ доходовъ безъ труда ничего не остается.

Здѣсь я долженъ устранить одно крупное не-

гражденія, которые дали бы возможность этимъ людямъ „предаваться чрезвычайной роскоши и дѣлать подарки“, также служили бы соблазномъ для общественной нравственности.

Всего рациональнѣе принять способъ прогрессивно-уменьшающагося вознагражденія, при которомъ небольшіе капиталисты вознаграждаются вполнѣ (анньюитетами на средства потребления); а затѣмъ, вмѣстѣ съ возрастаніемъ капитала, уменьшается часть, подлежащая, при экспроприаціи, выкупу. Опредѣляется, наконецъ, максимумъ вознагражденія, выше котораго, какъ бы ни возрастали размѣры капитала, вознагражденіе не можетъ подняться.

В. Гарновскій.

доразумѣніе. Часто мы слышимъ, будто „соціализмъ не хочетъ болѣе капитала въ *экономическомъ* смыслѣ“, не хочетъ *средствъ производства*; „онъ будетъ производить безъ почвы, фабрикъ, машинъ, инструментовъ, сырья и топлива; онъ отрицаетъ капиталъ и, стало быть, существованіе, сбереженіе, поддержаніе и возобновленіе средствъ производства“. Такіе доводы принимаются за блистательное опроверженіе соціалистической доктрины, и торжествуется побѣда надъ этими—такъ называемыми „бессмыслицами“ соціалистовъ! Нужно сильно остерегаться такого способа опроверженія соціализма. Собственность и именно *частную* собственность на средства производства соціализмъ, дѣйствительно, желаетъ устранить въ будущемъ, но капитала въ *технически-экономическомъ* смыслѣ онъ не отрицаетъ, — и не только не отрицаетъ, (какъ это явствуетъ изъ приведенныхъ выписокъ изъ Маркса), но желаетъ, посредствомъ коллективнаго владѣнія и обновленія всѣхъ средствъ производства, установить такую форму промышленнаго капитала, которая обезпечивала бы *всей* національной промышленности необходимыя средства для веденія производства такъ, какъ ведется самое раціональное крупное производство настоящаго времени. Изъ выручки коллективнаго производства весь національный промышленный капиталъ долженъ получить всестороннее и наиболѣе разумное развитіе и обновленіе. Уже мечтатель Фурье требовалъ уничтоженія „жалкой“ мелко-буржуазной промышленности, утверждая, что онъ, въ своей системѣ, обобщаетъ раціональное крупное производство. Какъ далекъ какой нибудь К. Марксъ отъ желанія воз-

вратить процессъ производства къ мелкимъ формамъ (не говоря уже о производствѣ безъ капитала въ техническомъ смыслѣ т. е. безъ необходимыхъ средствъ) это доказываетъ выше приведенный конечный выводъ его критики частнаго капитала, помѣщенный въ концѣ перваго тома его „*Капитала*“.

Что касается новыхъ золь, могущихъ явиться на смѣну тѣхъ, которыя социализмъ обѣщаетъ устранить, то объ этомъ было бы лишне распространяться здѣсь. Мы должны выяснитъ предварительно сущность социализма, прочно установить основной принципъ его.

Постараемся же прослѣдить съ большою подробностью неизбежныя послѣдствія этого принципа въ области *главныхъ отдѣльныхъ экономическихъ категорій*, каковы: спросъ, производство, обращеніе, доходъ, домашнее хозяйство, потребление и накопленіе богатствъ. Лишь путемъ такого спеціального изслѣдованія мы будемъ въ состояніи вполне выяснитъ читателямъ предметъ и, съ одной стороны, показать, что разрывъ социализма съ настоящимъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ идетъ гораздо дальше, чѣмъ думаютъ даже самые трусливые люди, а, съ другой, устранить множество ложныхъ представленій о немъ.

ГЛАВА III.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ГЛАВНѢЙШИХЪ ОТРАСЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО СТРОЯ: ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ. СВОБОДА ЭТИХЪ ПОСЛѢДНИХЪ. ОРГАНИЗАЦІЯ ТРУДА И КАПИТАЛА ВЪ КОЛЛЕКТИВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. УСТРАНЕНІЕ ДРУГИХЪ ЛОЖНЫХЪ ТОЛКОВАНІЙ. НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ТЕОРИИ ЦѢННОСТИ, ОСНОВАННОЙ НА ОДНОЙ ЛИШЬ СТОИМОСТИ, ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦІИ КОЛЛЕКТИВНАГО ТРУДА И КОЛЛЕКТИВНАГО КАПИТАЛА.

Слѣдя за сущностью коллективизма въ области отдѣльныхъ экономическихъ категорій, спросимъ прежде всего, придерживаясь системы, принятой въ политической экономіи:

Какимъ образомъ будетъ опредѣляться въ организованномъ социалистическомъ государствѣ *потребность* на различнаго рода продукты? Потребность есть высшій стимулъ народнаго хозяйства; это — гиря, движущая часовой механизмъ производства и сбыта, — сила, направляющая бѣненіе экономического пульса, съ цѣлью матеріальнаго обновленія всего социальнаго организма и отдѣльныхъ его органовъ и элементовъ.

Въ настоящее время общественная потребность на различнаго рода продукты представляет собою сумму потребностей отдѣльных частных хозяйствъ. Каждый, отдѣльно для себя, опредѣляетъ свою потребность и для ея удовлетворенія обращается къ торговцамъ. У этихъ послѣднихъ отдѣльныя потребности стекаются, образуя первыя частныя суммы „спроса“. Наконецъ, торговля во всемъ своемъ объемѣ, являясь выразительницей общаго „спроса“ на обширномъ рынкѣ, опредѣляетъ цифру всей суммы отдѣльных потребностей. Такимъ образомъ спросъ выражаетъ совокупность общественныхъ потребностей и съ нимъ должно сообразоваться „предложеніе“ общественаго производства. Съ другой стороны предложеніе продуктовъ, какъ средствъ обновленія и поддержанія соціального организма, также сосредоточивается въ торговлѣ, такъ какъ разрозненные производители, дѣйствуя подъ вліяніемъ свободной конкуренціи, передаютъ свои продукты торговцамъ, для дальнѣйшаго сбыта. По этому въ настоящее время, при либеральной организаціи народнаго хозяйства, существуетъ полная свобода опредѣлять свои личныя потребности; эта свобода подлежитъ одному лишь ограниченію—конкуренціи покупателей, въ силу которой тотъ, кто больше платитъ, прежде получаетъ необходимые ему товары, отстраняя покупателей, которые не въ состояніи столько же заплатить.

Свободное опредѣленіе своихъ потребностей есть, безъ сомнѣнія, главное основаніе свободы вообще. Если бы средства жизни и развитія опредѣлялись на основаніи какого нибудь внѣшняго масштаба,

то никто не могъ бы жить и развиваться сообразно съ потребностями своей индивидуальной природы; „свободный выборъ насущнаго хлѣба“ не имѣлъ бы мѣста. По этому спрашивается: устраняетъ ли социализмъ свободу самому опредѣлять свои индивидуальныя потребности, или нѣтъ? Если да, то онъ враждебенъ свободѣ, враждебенъ всякой индивидуальности, всякой цивилизаціи, и не имѣетъ никакихъ шансовъ удовлетворить когда либо настоятельнѣйшимъ влеченіямъ человѣка.

Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны замѣтить, что социализмъ самъ сдѣлалъ все возможное, чтобы оттолкнуть отъ себя.

Правда, тѣ изъ его защитниковъ, которые обладали богатымъ воображеніемъ, много распространялись о *разнообразіи* удовольствій, но не защищали свободы домашняго очага, т. е. той сферы, въ которой отдѣльная личность физически и нравственно замыкается, ¹⁾ съ цѣлью быть наединѣ съ собою и со своими близкими,—отдыхаетъ отъ тревоженій дѣловой, фабричной и коммерческой жизни, чувствуя, развиваясь и дѣйствуя какъ вполне независимый индивидуумъ. Многие социалисты обѣщали пролетаріату почти царскую *коллективную* роскошь въ формѣ публичныхъ пиршествъ, наслажденій изящными искусствами и проч.,—но отводили самое ничтожное мѣсто частному хозяйству, свободѣ индивидуальныхъ потребностей и интимнымъ наслажденіямъ домашняго очага.

Весьма возможно однако же, что такія воззрѣнія являются случайностью, — обыкновеннымъ преувѣ-

---

¹⁾ См. Прим. III.

личеніемъ, свойственнымъ новымъ идеямъ, при ихъ возникновеніи — вспомнимъ утопіи всѣхъ временъ. — Мы будемъ поэтому разсматривать вопросъ только на основаніи данныхъ, являющихся строгимъ логическимъ слѣдствіемъ высшаго принципа коллективизма, установленнаго нами выше.

Нельзя отрицать, что онъ требуетъ громаднхъ измѣненій въ области общественныхъ потребностей. Личности, получающія крупныя ренты всякаго рода, исчезли бы, и потребленіе предметовъ роскоши было бы въ значительной мѣрѣ ограничено. Взаимѣнъ того, роскошь публичныхъ учрежденій значительно увеличилась бы, и массы получили бы *возможность* пользоваться болѣе утонченными увеселеніями и развлеченіями и болѣе высокимъ уровнемъ образованія.

Но изъ уничтоженія частной собственности на средства производства вовсе не слѣдуетъ ни нарушенія *свободы* выбора по отношенію къ индивидуальнымъ потребностямъ, ни устраниенія *независимости домашнего очага*, ни уничтоженія семейной жизни и свободы частнаго общежитія.

Коллективное производство, организованное по ремесламъ въ производительныя группы, сможетъ ни чуть не хуже доставлять ежедневныя, еженедѣльныя, ежемѣсячныя и ежегодныя статистическія свѣдѣнія о свободно установленныхъ личныхъ и семейныхъ потребностяхъ, — чѣмъ это само собою дѣлается въ настоящее время на рынкѣ, посредствомъ спроса. Съ этой статистикой, основанной на свободномъ заявленіи требований, можно было бы сообразовать количество и качество коллективно-производимыхъ продуктовъ. Можно даже ска-

затъ, что колебанія требованій были бы при этомъ гораздо меньше, чѣмъ въ настоящее время, такъ какъ въ социалистическомъ государствѣ, гдѣ не имѣли бы мѣста ни пролетаріатъ, ни плутократія, все населеніе представляло бы среднее состояніе, съ болѣе или менѣе однородными потребностями. Было бы необходимо, конечно, имѣть запасныя магазины для уравниванія требованій съ количествомъ произведенныхъ продуктовъ; но эти магазины существуютъ и теперь въ видѣ торговыхъ складовъ спекуляторовъ.

Само собою разумѣется, что государство всегда имѣло бы право противиться удовлетворенію требованій, которыя показались бы вредными, — прекратить производство предметовъ, служащихъ для ихъ удовлетворенія; — поэтому то вегетаріанцы, напр. Бальцеръ, и склоняются къ социализму. — Но охраненіе социальнаго организма отъ поддѣльныхъ и вредныхъ продуктовъ нельзя назвать недостаткомъ; что же касается возможныхъ здѣсь злоупотребленій (напр. въ отношеніи бессмысленныхъ сторонниковъ „воздержанія“) то въ этомъ отношеніи можно будетъ положиться на могучее и широко развитое чувство индивидуальной свободы.

И такъ, *вообще говоря*, нѣтъ никакого основанія думать, что, если производство получить объединенный и коллективный характеръ, то и личныя потребности будутъ установлены государствомъ и удовлетворены административнымъ путемъ. Мы особенно настаиваемъ на этомъ, и въ то же время такъ же рѣшительно утверждаемъ, что, если бы социализмъ, дѣйствительно, хотѣлъ уничтожить свободу индивидуальнаго спроса, то его слѣдовало бы

считать смертельнымъ врагомъ всякой свободы и цивилизаціи, всякаго матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія. Всѣ его преимущества не вознаградили бы насъ за потерю основнаго практическаго права личности—свободно пользоваться личными доходами по своему желанію. Вотъ почему, изучая социализмъ, нужно разсматривать его прежде всего съ этой точки зрѣнія. Если бы къ своему принципу производства онъ присоединялъ такія особенности, которыя могли бы подвергнуть опасности свободу индивидуальнаго хозяйства, то принять его было бы не возможно, чего бы онъ ни обѣщаль и ни предлагаль намъ въ будущемъ. Настоящій порядокъ, не смотря на свои несовершенства, былъ бы все таки въ десять разъ свободнѣе и благоприятнѣе для культуры. ¹⁾

Отъ категоріи спроса перейдемъ къ категоріямъ *производства* и *обращенія* продуктовъ, производительнаго и оборотнаго *капитала*. Уже изъ предъидущаго мы знаемъ, что самую значительную реформу социализмъ вноситъ преимущественно въ эту область. Съ точки зрѣнія его принциповъ, не должно существовать ни частныхъ капиталовъ, ни конкуренціи ихъ; то и другое должно сразу или постепенно исчезнуть за немногими второстепенными исключеніями.

Вмѣсто этого должно явиться *рабочее общественное тѣло*, какъ *результатъ организаціи національнаго труда*, при помощи коллективнаго капитала; общественная организація собиранія, складовъ и передвиженія всѣхъ продуктовъ; наконецъ,

---

¹⁾ См. Прим. III.

— общественное распределение богатствъ между индивидуумами, сообразно количеству труда, употребленнаго ими на общественное производство и записаннаго въ расчетныя книги, а также сообразно *цѣнности* продуктовъ, *точно определенной на основаніи средней стоимости производства.* ¹⁾

Эта организація капитала и труда, очевидно, не совмѣстима съ существованіемъ спекуляцій, частныхъ предпріятій, рынковъ, биржи, съ употребленіемъ денегъ и со всякаго рода частными рентами; эту несовмѣстимость социализмъ считаетъ своею высшею заслугою.

Слѣдствія социалистической системы производства настолько непонятны для людей, сжившихся съ современнымъ положеніемъ вещей, что полезно будетъ разсмотрѣть ихъ послѣдовательно. Мы должны, однако же, отложить разсмотрѣніе одного важнаго пункта, именно степени экономического участія каждой личности, во имя своего личнаго интереса, въ общемъ строѣ социалистическаго государства; это разсмотрѣніе требуетъ предварительнаго знакомства съ социалистической теоріей цѣнности.

Разсмотримъ прежде всего организацію производства и обращенія.

Различныя *учрежденія для сношеній* людей между собою, одинаково необходимыя какъ для производства, такъ и для обращенія богатствъ, будутъ, какъ въ большинствѣ случаевъ и въ настоящее время, учрежденіями публичными (*oeffentliche. C*)

---

¹⁾ См. Прим. II.

C) Слово *oeffentlich*, переведенное нами, за немѣніемъ въ рус-

Отчасти они служили бы, какъ и теперь, для путешествія и корреспонденцій отдѣльныхъ лицъ: каждый могъ бы приобретать за свой трудъ билеты и марки. Всѣ *дѣловыя* сношенія были бы, напротивъ, сношеніями публичныхъ производительныхъ учреждений, и заключались бы въ передвиженіи, по общему плану, рабочихъ силъ, сырыхъ матеріаловъ, полуфабрикатовъ и готовыхъ продуктовъ — между этими учреждениями и складочными магазинами. При этомъ особая плата за провозъ товаровъ, по опредѣленному тарифу, немислима, такъ какъ само общество доставляетъ и пополняетъ капиталъ, нужный для поддержанія путей сообщенія; оно же вознаграждаетъ служебный персоналъ ассигновками на публичныя магазины, сообразно количеству и качеству потраченного труда. Контроль транспортной организаціи касался бы правильности нагрузки, отысканія болѣе дешевыхъ путей, возможно точной, въ количественномъ отношеніи, доставки, отчотности въ издержкахъ, а также бережливости и полной эксплуатаціи средствъ передвиженія.

Все это еще всего понятнѣе для нашего времени, такъ какъ учрежденія, завѣдующія сношеніями, уже сдѣлались публичными и централизованными, какъ почты, телеграфы и отчасти желѣзныя до-

---

скомъ языкѣ соотвѣтствующаго термина, словомъ *публичный*, выражаетъ нѣчто среднее между понятіями общественный (*gesellschaftlich*) и государственный (*staatlich*). Отъ перваго оно отличается правомѣрностью выражаемыхъ имъ отношеній, — ихъ обязательностью; отъ втораго же тѣмъ, что обнимаетъ собою отношенія не только государства, но и меньшихъ общественныхъ единицъ, напр. общины, города, земства.

В. Тарновскій.

роги. Большинство относится даже сочувственно къ такому порядку вещей.

Гораздо труднѣе представить себѣ социализмъ въ области производства собственно *сырыхъ* продуктовъ и въ области ремесленного производства. Поэтому мы употребимъ сначала въ этой области отрицательный приемъ разсужденія.

Социализму *нѣтъ* надобности преобразовать медленно и сразу все частное производство въ коллективные промыслы и въ государственныя фабрики, а все руководство дѣль частными предпринимателями замѣнить публично-экономическою администраціею. Онъ могъ бы имѣть въ виду терригоріально-корпоративное устройство отдѣльныхъ отраслей и ступеней труда и могъ бы сначала внести единство коллективно-правовыхъ производительныхъ учреждений и строй обширныхъ ремесленныхъ союзовъ, подчиненныхъ общественному вліянію, лишь въ тѣ отрасли производства той или другой страны, которыя уже вступили въ процессъ крупной промышленности. Въ такомъ случаѣ продукты промысловъ, уже получившихъ коллективное устройство, или были бы предоставлены свободному процессу купли и продажи, или были бы уступаемы по таксѣ, соответствующей количеству израсходованнаго труда и капитала; вырученныя деньги были бы раздѣлены между участниками въ публичныхъ работахъ; эти послѣдніе всѣ прямо заинтересованы въ томъ, чтобы въ ихъ производство были внесены взаимный контроль и дисциплина. Такимъ образомъ лишь тѣ части производства, которыя въ данное время получили коллективное устройство, образовали бы цѣлое, въ ко-

торомъ была бы осуществлена солидарность труда и капитала. Приступленіе, или неприступленіе къ этому цѣлому могло бы, пока, быть предоставлено на произволь участниковъ многихъ отраслей производства. Стимуломъ для этого была бы сравнительная выгодность производства, получившаго коллективный строй. ¹⁾

Нѣтъ надобности, чтобы имѣлось въ виду даже въ окончательной цѣли придать корпоративно-правовое экономическое устройство *всѣмъ* родамъ производства. Производство для своего собственного потребленія (но не для сбыта другимъ) вовсе не противурѣчить принципу социализма. Такъ называемыя *личныя* услуги (врачей, художниковъ и т. д.), которыя по своему существу не могутъ быть централизованы, можно даже легко представить себѣ предоставленными свободной конкуренціи и оплаченными самими кліентами (посредствомъ допущенныхъ къ обращенію чековъ труда послѣднихъ), если только личная оплата не была бы въ этой области связана съ существующею уже системою общественнаго вознагражденія. ²⁾ Этотъ способъ вызвать частный интересъ личности при выполненіи его социальной функціи весьма возможенъ въ области тѣхъ личныхъ услугъ, гдѣ капиталъ *не* играетъ серьезной роли. Только тѣ личныя услуги, которыя нуждаются въ большомъ капиталѣ, должны стать должностями, получающими вознагражденіе отъ общества, и обратиться въ распоряженіе общественными капиталами. Въ государствѣ, въ школахъ, въ общинахъ и т. д. трудъ и *теперь*

---

¹⁾ См. Прим. V. — ²⁾ См. Прим. IV.

уже является трудомъ отъ имени общества (соціалистическимъ), должностью, оплачиваемой обществомъ.

Вообще соціалистическій процессъ производства *не есть* что либо совершенно новое, не бывалое; онъ является только *обобщеніемъ существующихъ уже публичныхъ должностей и публичныхъ учреждений.*

По этому утверждене, будто бы социализмъ по принципу отрицаетъ государство и общину, совершенно бессильно какъ возраженіе противъ критики соціалистовъ. Съ экономической точки зрѣнія, онъ является скорѣе обобщеніемъ самого существеннаго принципа государства и общины, ¹⁾ распространеніемъ понятія о публичныхъ должностяхъ на весь общественный процессъ производства. Принципъ коллективизма—оставляя въ сторонѣ вопросъ о возможности его осуществленія—есть, *по своей идее*, конечно принципъ общественной связи. Онъ предоставляетъ процессъ производства не безсознательной равнодѣйствующей частныхъ конкурирующихъ силъ, а объединенной (хотя бы и федеративной) организаци. По этому то соціалисты и называютъ себя соціалистами; по этому они и осуждаютъ либеральную политическую экономію, какъ „анархическую“, „лишенную единства“, „подвергнутую случайностямъ“, какъ арену для всякихъ злоупотребленій, въ виду личныхъ выгодъ, какъ „противуобщественную“, какъ „индивидуалистическую“. Кто сколько нибудь знакомъ съ этой литературой, пойметъ, что нельзя стращать социали-

---

¹⁾ См. Прим. IV.

стовъ доводами, будто они стремятся разрушить государство и подорвать общественную связь. Эти самые упреки, но съ большимъ основаніемъ, коллективисты кидаютъ въ лицо своимъ либеральнымъ противникамъ.

Осуществившійся социализмъ *не будетъ* неизбежно нуждаться во *всеобщемъ* правѣ голосованья. Конечно, въ переходный періодъ, во время борьбы съ либерализмомъ, социализмъ не откажется отъ этого средства. Но когда объединенная организациа труда прочно установится, то именно социалистическое государство снова, но въ высшей мѣрѣ, будетъ обладать той прочной „органически-корпоративной“ связью, которая существовала въ средніе вѣка. ¹⁾

Въ либерально-индивидуалистическомъ государствѣ, конституціонное гаерство и ложь „призрачной системы представительства“ могутъ только симулировать „органическое представительство сословій“; органической строй по принципу болѣе чуждъ индивидуалистически-либеральному государству, чѣмъ государству социалистовъ. Это ясно какъ день. Социализмъ очень хорошо знаетъ это, хотя онъ мало еще занимается своимъ окончательнымъ государственнымъ устройствомъ. Такимъ образомъ, и съ этой стороны идея коллективной организациа производства не „противурѣчитъ“ государству“; нужно, значитъ, отказаться отъ фразъ, очевидно не выдерживающихъ критики. Всякая централизованная мѣра въ либеральномъ государствѣ скорѣе содѣйствуетъ социализму, и сродна ему. Основное изслѣдованіе Лассаля по философіи

---

¹⁾ См. Прим. IV.

права, „Система прибрѣтенныхъ правъ“, сводится къ тому политическому тезису, что никакая социальная функція не можетъ быть предметомъ частнаго усвоенія, — что частное господство „капитала“ надъ общественнымъ производствомъ, функціей социальной, составляетъ такое же противуобщественное, публицистическое, феодальное явленіе, какъ прежнее господство патріархальнаго начала надъ государствомъ въ феодальномъ мірѣ.

Точно также *нестѣрно* и другое весьма распространенное мнѣніе: говорятъ, что социализмъ сдѣлаетъ общими всѣмъ извѣстные недостатки нынѣшнихъ бюрократически промышленныхъ учрежденій (*регалий*). И на этомъ аргументѣ не слѣдуетъ успокоиваться! Во первыхъ, существуютъ и теперь регалии, которыя ведутся, если не рациональнѣе, то такъ же рационально въ экономическомъ отношеніи какъ и капиталистически-спекулятивныя предпріятія. Таковы: почты, телеграфы, государственныя желѣзныя дороги, общинныя учрежденія для проведенія газа и воды, и т. д. Кромѣ того, социалисты могутъ возразить, что государственное производство либерально-капиталистическаго государства и производство государства социалистовъ предполагаютъ совершенно различныя основанія. Въ настоящее время у работниковъ и директоровъ заводовъ, принадлежащихъ государству, нѣтъ, конечно, никакого личнаго интереса производить по возможности выгоднѣе для всей коллективности (для государства). Работаютъ ли они хорошо или дурно, государство все равно заплатитъ слѣдующее имъ жалованье. Не то будетъ, если каждый станетъ тѣмъ больше получать, чѣмъ лучше будутъ производить всѣ остальные во всѣхъ

вообще промыслахъ. Тогда направленіе всёхъ отраслей производства къ общей выгодѣ будетъ представлять наибольшій личный интересъ для каждаго. Въ либеральной системѣ производства становится все менѣе возможнымъ контроль и дисциплинированіе труда въ экономическомъ отношеніи, и это выказываетъ все яснѣе несостоятельность этой системы; между тѣмъ какъ въ социалистическомъ строѣ упомянутые контроль и дисциплинированіе будутъ гораздо лучше обеспечены коллективными преміями. Величина оплаты и премій для каждаго будетъ зависѣть отъ того, чтобы лѣнивый и дурной работникъ не получалъ свидѣтельства на полный расчетъ; каждый будетъ заинтересованъ въ томъ, чтобы средняя стоимость труда была по возможности меньше, такъ какъ сообразно съ этимъ будетъ опредѣляться относительная цѣнность общественныхъ продуктовъ; значитъ, за квитанцію опредѣленнаго количества труда тѣмъ болѣе можно будетъ получать, чѣмъ ниже будетъ социальная стоимость всякаго рода продуктовъ. Такая аргументація можетъ быть признана на столько справедливою, на сколько она относится къ бездоходнымъ регаліямъ либеральнаго государства, гдѣ веденіе дѣлъ государствомъ составляетъ исключеніе, и, по этому, отъ этихъ регалій нельзя дѣлать заключенія объ экономическихъ результатахъ социальнаго производства, гдѣ такой порядокъ будетъ правиломъ и гдѣ личные интересы каждаго будутъ связаны съ величиной коллективнаго дохода. Словомъ: серьезный и безпристрастный наблюдатель не можетъ признать основательнымъ ходячаго опроверженія социализма — будто бы онъ „обобщить

экономическіе недостатки всѣхъ существующихъ регалій“. Особенно сторонникамъ существующаго социальнаго строя слѣдуетъ посовѣтывать не успокаиваться на такого рода доводахъ.

Главный вопросъ не въ этомъ, а вотъ въ чемъ: *дѣйствительно ли социализмъ будетъ когда либо въ состояніи осуществить на своей почвѣ въ той же, или еще въ большей степени ту экономически плодотворную сторону либеральнаго принципа, основанную на великой психологической истинѣ,* — въ силу которой **частный** интересъ становится **орудіемъ** осуществленія **общественныхъ задачъ производства**. Мы считаемъ этотъ вопросъ самымъ рѣшительнымъ, но до сихъ поръ еще не рѣшеннымъ; а между тѣмъ отъ него окончательно будетъ зависеть: побѣдитъ ли социализмъ, или будетъ побужденъ; реформируетъ ли онъ, съ экономической стороны, цивилизацію, или разрушитъ ее? По этому мы выскажемъ здѣсь нѣсколько критическихъ замѣчаній, хотя наша ближайшая цѣль заключается лишь въ конкретномъ изложеніи содержанія, сущности социализма.

Прежде всего замѣтимъ, что социализмъ, *въ его современной формулировкѣ*, еще не разъяснилъ, какимъ образомъ, имѣя передъ собою такой громадный коллективный организмъ труда и капитала, онъ разсчитываетъ привести, во всѣхъ его мельчайшихъ развѣтвленіяхъ, къ плодотворнымъ *индивидуальнымъ* дѣйствіямъ и отношеніямъ. Изъ одного какого нибудь пункта ни посредствомъ воззванія къ народу и къ его обязанностямъ, ни какимъ либо инымъ путемъ нельзя будетъ достигнуть, чтобы вездѣ, во всей области единаго соци-

ального производства, каждый производил *возможно больше*, при *возможно меньших расходах*, т. е., чтобы вездѣ производство шло на экономическихъ основаніяхъ, чтобы никто не расхищалъ времени принадлежащаго общественному труду, никто не тратилъ и не портилъ матеріала, составляющаго народный капиталъ, — чтобы въ каждой отрасли производства запасъ средствъ производства возобновлялся во-время и наивыгоднѣйшимъ образомъ — какъ въ техническомъ такъ и въ количественномъ отношеніяхъ; чтобы трудъ, при качественномъ его различіи, всегда вѣрно и справедливо оцѣнивался; — чтобы въ новомъ строѣ, начиная съ чиновниковъ промышленнаго управленія, до „омніарха“ Фурье включительно, не практиковались въ большихъ размѣрахъ эксплуатація и расхищенія, не поглощалось болѣе „прибавочной цѣнности“, не производился большой „грабежъ“, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ современномъ либерально-капиталистическомъ государствѣ. Чтобы производительный союзъ, состоящій изъ милліона лицъ, дѣйствовалъ успѣшно, еще недостаточно чтобы производитель А сознавалъ: „соціальное вознагражденіе за мой трудъ обуславливается тѣмъ, чтобы остальные 999,999 моихъ товарищей также добросовѣстно выполняли свой трудъ, какъ и я“. Это еще не порождаетъ необходимаго контроля, не уничтожаетъ по крайней мѣрѣ наклонности къ лѣни, къ недобросовѣстности; не препятствуетъ тратѣ рабочаго времени въ ущербъ коллективному цѣлому; не парализируетъ обмана или пристрастія, приводящаго къ неправильной оцѣнкѣ индивидуального труда. Соціализмъ долженъ бы постараться,

чтобы каждая отдѣльная личность находила свою личную выгоду въ наилучшемъ результатѣ коллективнаго труда, по меньшей мѣрѣ на столько же, на сколько это существуетъ при либеральномъ способѣ производства. Онъ долженъ бы установить преміи для отдѣльныхъ группъ за каждый необычный продуктъ коллективнаго труда и сѣумѣть заставить отдѣльную группу потерпѣть за каждую ея экономическую небрежность; ¹⁾ онъ долженъ бы такъ же выражать и даже лучше, чѣмъ въ настоящее время, матеріально высокое значеніе, которое онъ придаетъ выдающимся техническимъ усовершенствованіямъ и справедливо вознаграждать заслуги личности передъ обществомъ; онъ долженъ бы, наконецъ, сѣумѣть направлять безчисленныя рабочія силы на мѣсто ихъ наиболѣе производительнаго употребленія—не при помощи приказовъ начальства, а въ силу личнаго интереса. Въ противномъ случаѣ, онъ едва ли достигнетъ болѣе справедливаго распределенія продуктовъ общественнаго труда, и ужь никоимъ образомъ не установитъ непоколебимо такое общественное производство, которое было бы экономически-правильнѣе, чѣмъ производство уже дѣйствительно установившееся въ либеральномъ экономическомъ строѣ, которое обуславливается самымъ напряженнымъ возбужденіемъ личнаго интереса и установкою цѣны продуктовъ не только на основаніи *стоимости* ихъ производства, но также и на основаніи зависящей отъ мѣста, времени и спеціальныхъ техническихъ условій *потребительной*

---

¹⁾ См. Прим. III.

цѣнности (полезности) всякаго особеннаго труда и продукта.

Мы весьма далеки отъ того, чтобы утверждать, будто социализму не *можетъ* удасться достигнуть всего этого. Научная разработка вопроса только что началась. *) Тѣмъ не менѣе можно съ увѣренностью сказать, что *въ настоящее время* социалистическая программа не представляетъ еще этихъ ручательствъ; въ ней еще не встрѣчаемъ достаточно яснаго представленія о практической *необходимости организовать конкуренцію труда*. Между тѣмъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что, если разпадетъ капиталистическая конкуренція съ ея сильной экономической интенсивностью, то придется требовать отъ сореазнованія **труда** тѣмъ болѣе дѣятельности, тѣмъ высшаго напряженія и тѣмъ болѣе благородной формы. 1)

Въ особенности социалистическая теорія *цѣнности*, принимающая въ соображеніе, при опредѣленіи общественной цѣнности предметовъ, лишь общественныя *издержки* на ихъ производство — не обращая вниманія на колебанія ихъ *потребительной* цѣнности, зависящія отъ времени, отъ мѣста и отъ самого свойства предмета, — вполне неспособна разрѣшить съ точки зрѣнія дѣйствительно научной *политической экономіи* вопросъ, поставленный социализмомъ, о производствѣ при помощи коллективнаго капитала. Пока социализмъ не представитъ чего нибудь болѣе положительнаго въ этомъ

---

*) См. Schaeffle „Gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft“. Третье изданіе 1873 г., а также III томъ „Bau und Leben des Socialen Koerpers“.

1) См. Прим. III.

отношеніи, до тѣхъ поръ онъ не будетъ имѣть будущности. До тѣхъ поръ ему не удастся провести мирнымъ путемъ свое предложеніе: бросить существующій способъ производства, заключающій, при значительныхъ недостаткахъ, все таки въ достаточной мѣрѣ разностороннія экономическія гарантіи, изъ за болѣе справедливаго распредѣленія продуктовъ производства, возможные новыя недостатки котораго ясно оцѣнить еще невозможно. Если же социализмъ захочетъ употребить для этого силу, то долго еще не будетъ имѣть никакого успѣха. ¹⁾

Но социализмъ навѣрно побѣдитъ, — хотя и не въ близкомъ будущемъ — если ему удастся соединить со своимъ принципомъ, заключающимъ несомнѣнно болѣе единства, болѣе сознательнаго отношенія къ общественности, со своимъ кореннымъ уничтоженіемъ частнаго ростовщичества и частныхъ монополій, еще преимущества всесторонняго возбужденія *личныхъ интересовъ* и *всесторонняго свободнаго контроля* при выполненіи социальныхъ функцій, т. е., если ему удастся сохранить все выгодныя стороны существующаго строя. Побѣду такого социализма могутъ естественно готовить все современное развитіе: государственная централизація, самое свойство современныхъ сношеній, направленное къ ихъ объединенію въ самыхъ громадныхъ формахъ, общая экономическая тенденція къ производству въ обширныхъ размѣрахъ и къ концентрированію механическихъ силъ, скопленіе въ одномъ мѣстѣ рабочихъ при круп-

---

1) См. Прим. VI.

номъ производствѣ, ихъ возрастающее неповиновеніе отдѣльнымъ хозяевамъ, и пр. Но въ такомъ случаѣ социализмъ долженъ былъ бы отказаться какъ разъ отъ того, что придаетъ ему теперь такой страшный видъ. Тогда онъ, дѣйствительно, явился бы новой фазой развитія, при чемъ имѣло бы мѣсто не радикальное разрушеніе, а воспринятіе въ новый строй зрѣлыхъ плодовъ настоящей цивилизаціи для дальнѣйшаго, болѣе высокаго ихъ развитія. Долгій путь придется социализму пройти для этого, но нѣтъ никакихъ основаній считать невозможнымъ въ будущемъ подобное его очищеніе. Работа въ этомъ направленіи составляетъ, напротивъ, одну изъ самыхъ важныхъ задачъ съ охранительными цѣлями, задачу самую рѣшительную для будущихъ судебъ цивилизаціи. Оставляя за собою право участвовать въ разрѣшеніи этого вопроса въ частности, въ настоящую минуту мы возвращаемся къ нашей ближайшей задачѣ, къ изложенію выводовъ изъ основнаго принципа социализма.

Соціалистическій процессъ *производства*, запомнимъ хорошо это, долженъ, по принципу, непременно представлять строгое единство.

Оставимъ пока въ сторонѣ вопросы: въ какой формѣ осуществится это объединеніе: въ централизованной или въ федеративной, въ демократической или въ абсолютистической? какимъ образомъ возможно, и вообще возможно ли сдѣлать это объединенное производство въ то же время экономически-выгоднымъ? Современный агитаторскій социализмъ обнаруживаетъ въ этомъ отношеніи еще значительные пробѣлы,—не говоря уже о прежнемъ

коммунизмъ, который, переработывая неизмѣнныя побужденія человѣческой души путемъ поэтической фантазіи во внѣзাপное наступленіе братства и единомыслия, дошелъ до смѣшнаго. 1) Тѣмъ не менѣе, социалисты не могутъ, по самому принципу, дѣлать никакихъ уступокъ, когда дѣло идетъ о необходимости, чтобы процессъ *производства* совершался *цѣлымъ обществомъ*, чтобы онъ былъ, по своей формѣ, объединенъ и осмысленно организованъ. На основаніи ихъ главной посылки, „анархія“ индивидуалистической конкуренціи есть источникъ всѣхъ золъ и всѣхъ плутней, всей дезорганизаци, непрочности, эксплуатаціи и несправедливости современнаго экономическаго быта. Государство социалистовъ тогда только осуществится, когда средства *соціального* производства войдутъ всѣ въ составъ *коллективной собственности* (коллективнаго капитала). Это нужно имѣть въ виду всякому, кто хочетъ понять равнодушіе сознательныхъ социалистовъ къ *системъ мелко-буржуазныхъ кооперативныхъ обществъ* какого нибудь Шульце и къ вопросу объ *участіи рабочихъ въ прибыли*, къ „делегациамъ отъ рабочихъ“ (Arbeitsämter) либеральнаго государства, а также и къ той не менѣе „анархической“ системѣ, которая стремится создать самостоятельныя производительныя „группы“ и самостоятельныя капиталы этихъ группъ, ничѣмъ органически не объединенныхъ и встрѣчающихся только на почвѣ простаго договора (въ системѣ такъ называемыхъ „анархистовъ“) 2). Всѣ эти стремленія въ сущности не сходятъ съ почвы конкуренціи частныхъ капи-

---

1) См. Прим. V. — 2) См. Прим. III.

таловъ. Они предполагають разрозненный способъ производства, анархическую борьбу частныхъ интересовъ (между работодателями и работниками, между прилежными и лѣнливыми рабочими, между лицами вошедшими въ ассоціаціи и не вошедшими въ нихъ, между производительными ассоціаціями болѣе счастливыми, заключающими въ себѣ болѣе даровитыхъ людей, и другими группами, конкурирующими съ первыми, но менѣе счастливыми). Соціалистъ, ясно сознающій свои цѣли, придаетъ, какъ извѣстно, всѣмъ этимъ стремленіямъ лишь на столько значенія, на сколько они способствуютъ объединенію рабочихъ и средствъ производства, а также воспитанію сознанія общности интересовъ рабочаго класса; ко всему остальному онъ равнодушенъ. Все это нужно оцѣнить съ точки зрѣнія принципа, чтобъ понять, почему какой нибудь К. Марксъ такъ холодно, чтобы не сказать неприязненно, относится къ подобнымъ „реформамъ“. *Средства производства* должны для соціализма сдѣлаться коллективной собственностью, тогда только, повидимому, можно осуществить пропорціональное труду вознагражденіе и частную собственность въ области *предметовъ потребленія*.¹⁾

---

1) См. Прим. II.

ГЛАВА IV.

УСТРАНЕНІЕ ССУДНЫХЪ КАПИТАЛОВЪ, КРЕДИТА, АРЕНДЫ, НАЙМА
ЖИЛИЩЪ И БИРЖИ.

Принципъ социализма несогласимъ не только съ частною собственностью на *прямыя* средства производства и дохода, т. е. съ частными предприятиями (частными промыслами, акціонерными обществами и другими ассоціаціями частныхъ капиталовъ), но также и съ *частнымъ* владѣніемъ *косвенными* источниками дохода; т. е. онъ несогласимъ со всею современною системою *частнаго кредита, ссуды, найма, аренды*,—не только съ частнымъ производительнымъ, но и съ частнымъ **ссуднымъ** капиталомъ. Государственный и частный кредитъ, капиталъ приносящій проценты и отдаваемый въ ссуду, несомѣстимы съ существованіемъ социалистическаго государства. Дѣйствительно, социализмъ имѣетъ въ виду окончательно уничтожить государственные и частные долги, наемъ жилищъ,

арендаторскія отношенія и всякаго рода биржевыя бумаги. Въ крайнемъ случаѣ, онъ можетъ быть допустилъ бы погашеніе всего этого путемъ соотвѣтствующаго количества *средствъ потребленія*. Соціализмъ отрицаетъ всякую финансовую и поземельную наслѣдственную аристократію, живущую *постоянными* доходами съ денегъ или съ земли. Онъ признаетъ только аристократію личныхъ, всенародно признанныхъ заслугъ.

Чтобы понять значеніе этого переворота, который одинъ придалъ бы уже совершенно иной видъ всей современной общественной жизни, необходимо опять обратиться лишь къ основному принципу соціализма.

Общество, какъ коллективное цѣлое, сдѣлалось бы общимъ владѣльцемъ и обновителемъ *всѣхъ* социальныхъ средствъ производства, единымъ капиталистомъ. Какимъ же образомъ могъ бы сохраниться тогда *продуктивный кредитъ*, т. е. частная ссуда капитала частному предпринимателю, если ни частнаго капитала, ни частнаго предпринимателя существовать не будетъ?

Кредитъ для личнаго потребленія будетъ возможенъ въ видѣ заимообразныхъ выдачъ со стороны общества подъ будущій трудъ должника на пользу общества. Въ социалистическомъ государствѣ — и оно ставитъ себѣ это въ особенную заслугу — немислимъ частный потребительный кредитъ для нуждающихся, немислимо ростовщичество. Лицамъ, нуждающимся въ средствахъ потребленія и образованія, само общество выдавало бы ссуды въ извѣстныхъ размѣрахъ и записывало бы эти ссуды, какъ долгъ, въ ихъ рабочія книги. Общество же

записывало бы и сбережения въ пользу частныхъ лицъ т. е. обезпеченія на будущее время, если отдѣльная личность пожелала бы потребить лишь въ будущемъ свое дѣйствительно-трудовое имущество. 1) Такимъ образомъ, личное застрахованіе отъ будущаго недостатка можетъ имѣть мѣсто. Но оно было бы основано на социальныхъ безпроцентныхъ сбереженіяхъ и на ссудахъ подъ произведенную еще, т. е. будущую работу, а не на процентахъ на частный капиталъ, и не на спекуляторскихъ банковыхъ оборотахъ.

Наемъ торговыхъ помѣщеній былъ бы устраненъ, съ уничтоженіемъ частной спекуляторской торговли.

Наемъ жилищъ также не имѣлъ бы мѣста, потому что въ социалистическомъ государствѣ, какъ было уже провозглашено тому десять лѣтъ въ Базелѣ, ни въ какомъ случаѣ не должна существовать такъ называемая поземельная рента (съ земельныхъ участковъ и домовъ), такъ какъ въ бытъ народа по отношенію къ жилищамъ тогда только будетъ внесенъ прочный порядокъ, когда „квартирное лихоимство“ будетъ устранено и когда жилища будутъ органически и систематически связаны съ мѣстами промышленныхъ занятій.

Государственный кредитъ самъ по себѣ сдѣлался бы излишнимъ, такъ какъ все, необходимое для покрытія экстраординарныхъ государственныхъ нуждъ, получалось бы съ соизволенія народа, натурою, изъ публичныхъ складовъ.

Нельзя не признать, что всѣ эти выводы суть строгія послѣдствія основнаго принципа. Они от-

---

1) См. Прим. II.

части и болѣе или менѣе ясно изложены, развиты и усвоены уже социализмомъ.

Представимъ же себѣ, что не существуетъ болѣе ни акцій и государственныхъ фондовъ, ни ипотечныхъ и частныхъ долговъ, ни арендной, ни квартирной платы! Вслѣдствіе полнѣйшаго исчезновенія обращающихся денежныхъ бумагъ вся современная общественная жизнь, очевидно, совершенно измѣнилась бы. Произошла бы громадная перемѣна не только въ формахъ владѣнія и доходовъ, но также въ самомъ потребленіи и въ спросѣ; потребленіе и производство предметовъ роскоши уменьшилось бы; различіе въ спросѣ уменьшилось бы значительно. Между прочимъ исчезла бы—и биржа. Социализмъ не придаетъ, конечно, никакого значенія возраженію, что все это грозитъ будущности владѣющихъ и культурныхъ классовъ. Онъ говоритъ, что потомки пролетаріевъ имѣютъ равное съ другими право на владѣніе, образованіе и пользованіе удобствами жизни; онъ обѣщаетъ среднее благосостояніе всѣмъ, желающимъ трудиться, и не отказываетъ при этомъ *личнымъ* заслугамъ въ высшемъ вознагражденіи. Въ переходный періодъ социализмъ не можетъ ничего дать кромѣ погашенія рентъ соответствующими аннуитетами на средства потребленія. Колоссальныя злоупотребленія государственнымъ и частнымъ кредитомъ и грязное хищничество рыцарей биржи социализмъ стремится вырвать съ корнемъ.

ГЛАВА V.

Продолженіе: Упраздненіе торговли товарами и товарнаго рынка, объявленій и выставокъ.

Но это еще не все. Надо прибавить, что социализмъ, исходя изъ своихъ посылокъ, не можетъ допустить существованіе какой бы то ни было *торговли* (частной торговли) и торговаго *рынка*; что даже *металлическія* деньги *должны*, при этомъ, со временемъ исчезнуть и быть замѣнены *рабочими* деньгами („квитанціями за работу“). Существованіе частнаго *торговаго капитала* стало бы невысказано.

Современная (частная, спекуляторская) *торговля* есть, конечно, *послѣдствіе частнаго* способа производства и конкуренціи. Такъ какъ *въ настоящее время* вся совокупность общественнаго производства земледѣльческаго и мануфактурнаго распадается на безчисленное множество частныхъ *промышленныхъ* предприятий, то она лишена всякой *объединяющей* связи. Роль этой послѣдней беретъ на себя въ настоящее время торговый капиталъ,

получая продукты отъ однихъ предпринимателей, передавая ихъ другимъ, и, окончателно, потребителямъ. Всякій изъ этихъ актовъ купли и продажи неизбѣжно долженъ *оплачиваться*, такъ какъ частныя лица занимаются обращеніемъ богатствъ изъ своихъ частныхъ выгодъ, побуждаемыя къ тому единственно общественной конкуренціей другихъ частныхъ капиталовъ; поэтому всякому переходу товара изъ рукъ въ руки должно соответствовать *частное* вознагражденіе. Но представимъ себѣ, что раздробленное *частное* капиталистическое производство устранено и замѣнено производствомъ коллективнымъ, организованнымъ по общему плану; въ такомъ случаѣ становятся неизбѣжно лишними купля и продажа, торговля, предпріятія и рынки, установка цѣнъ товара на деньги и уплата деньгами. Они станутъ даже невозможны при экономическихъ отношеніяхъ *внутри* социалистическаго общества; только въ сношеніяхъ съ капиталистическими государствами или съ остатками капиталистическаго хозяйства внутри данной націи придется еще прибѣгать къ деньгамъ для уравновѣшенія цѣнностей ввоза и вывоза и для внутреннихъ мѣновыхъ оборотовъ. Въ социалистическомъ государствѣ употребленіе денегъ можетъ имѣть мѣсто лишь на столько, на сколько *не сочтутъ нужнымъ* слѣдовать сразу, во всей области производства, принципу коллективности капиталовъ.

Присмотримся къ этому ближе, чтобы лучше уяснить себѣ, почему социализмъ хочетъ и даже *долженъ* уничтожить именно частную торговлю, употребленіе денегъ, рынокъ, торговую конкуренцію и, прежде всего, биржу. Что онъ стремится

все это уничтожить,—это известно каждому, кто знакомъ, не понаслышкѣ только, съ пространными нападками социалистовъ на биржу, торговлю и деньги. Уже социальная критика Фурье обращалась главнымъ образомъ на эти предметы.

Представимъ себѣ, что главное руководство всѣми отраслями производства сосредоточено въ одномъ мѣстѣ, являющемся центромъ всѣхъ учреждений для производства и сбыта,—все равно, будетъ ли это главное управленіе организовано въ духѣ федералистическаго или централистическаго социализма. При этомъ, центральные и средніе пункты экономическаго организма придавали бы направленіе и *перемѣщенію* продуктовъ изъ однѣхъ рукъ въ другія до перехода ихъ къ потребителямъ; перевозка продуктовъ, устройство складовъ и магазиновъ, для точнаго и своевременнаго распредѣленія всякаго рода продуктовъ по всѣмъ областямъ потребленія, должны были бы соотвѣтствовать публично заявленнымъ размѣрамъ потребностей послѣднихъ. Работы по перевозкѣ и помѣщенію продуктовъ, необходимыя въ современной торговлѣ, сохранились бы, при обращеніи, и въ социалистическомъ государствѣ и совершались бы при помощи централизаціи свѣдѣній, бухгалтеріи и расчетовъ между различными отраслями промышленности. Но это обращеніе продуктовъ перестало бы быть *частнымъ* промысломъ, перестало бы быть *обмѣномъ*, слѣдовательно утратило бы характеръ торговли, форму купли и продажи въ непрерывномъ рядѣ *частныхъ* актовъ обмѣна. Торговля исчезла бы, сдѣлавшись совершенно излишней. Связь между различными отраслями производства, которая толь-

ко при разрозненномъ производствѣ, находящемся въ рукахъ частныхъ спекуляторовъ, можетъ быть предоставлена частнымъ лицамъ, получила бы объединенную „общественную“ (соціалистическую) организацію при помощи особыхъ экономическихъ учреждений и системы публичныхъ перевозочныхъ средствъ и складовъ. Конкуренція торговыхъ и спекуляторскихъ капиталовъ сдѣлалась бы тогда не только ненужной, но прямо невыносимой. Имѣлъ бы, конечно, мѣсто обширный общественный сбытъ *продуктовъ*, но не имѣла бы мѣсто спекуляторская перепродажа *товаровъ*. Перемѣщающіеся продукты и тогда являлись бы предметами провоза и запаса, но отнюдь не предметами торговой спекуляціи; словомъ, они перестали бы быть „товарами“. Таковъ смыслъ подробныхъ соціалистическихъ доводовъ въ пользу того, что товарная форма общественныхъ богатствъ представляетъ лишь „историческую категорию“, свойственную современному индивидуалистическому способу производства, — категорию, которая не должна имѣть мѣста при *какомъ бы то ни было* истинно-„общественномъ“ производствѣ, которая, слѣдовательно, должна исчезнуть въ будущемъ соціалистическомъ строѣ, точно также какъ она въ историческомъ процессѣ была чужда внутреннимъ отношеніямъ патріархальнаго и феодальнаго экономического быта, какъ она до сихъ поръ чужда сельской общинѣ Индіи и нашимъ внутреннимъ семейно-экономическимъ отношеніямъ.

Вмѣстѣ съ товарами, торговлей и торговой прибылью должны также пасть *рынокъ* и *биржа*.

Биржа исчезнетъ потому, что система кредита,

какъ мы только что объяснили, не будетъ имѣть мѣста.

Товарный же рынокъ исчезнетъ вслѣдствіе другихъ причинъ. Дѣло въ томъ, что рынокъ, созданный въ видахъ спекуляціи, выполняетъ три главныя функціи: 1) Приведеніе общественными средствами въ извѣстность общей суммы потребностей, подлежащихъ экономическому удовлетворенію. 2) Определеніе количества и качества продуктовъ, производимыхъ экономически (составляющихъ предметъ спроса). 3) Постоянное установленіе мѣновой цѣнности, поддерживающей экономическое равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ продуктовъ. — При новомъ экономическомъ строѣ эта троякая задача современнаго рынка потеряла бы всякое значеніе. Административныя учрежденія, завѣдующія сбытомъ, приводятъ въ извѣстность потребности, распределяютъ сообразно съ этимъ національный трудъ между различными отраслями его — между производительными, перевозочными и складочными корпораціями и управленіями ихъ; тѣ же учрежденія устанавливають и цѣнность продуктовъ, сообразно съ „количествомъ рабочаго времени, общественно-необходимымъ для производства ихъ“. (К. Марксъ). Оцѣненные такимъ образомъ продукты распредѣлялись бы между всѣми производителями погашая ихъ рабочія квитанціи ¹⁾. Рыночная спекуляція оказалась бы совершенно излишнею. Она есть не что иное какъ послѣдствіе индивидуалистическаго производства, которое она направляетъ на экономическій путь механически,

---

¹⁾ См. Прим. II.

посредствомъ многосторонняго давленія конкуренціи безчисленныхъ частныхъ интересовъ и всегда при значительныхъ колебаніяхъ; при унитарно-коллективистической формѣ производства и въ области этой формы рыночная спекуляція не имѣла бы смысла.

Вмѣстѣ съ спекуляторской торговлей пала бы сама собою и *продажность прессы*.

Такъ какъ опредѣленіе общей „мѣновой цѣнности“ или, вѣрнѣе, — соціальной таксы цѣнностей зависѣло бы отъ самаго общества, то пресса была бы тутъ ни при чемъ. Экономическій отдѣлъ прессы не могъ бы уже вліять на повышение или пониженіе цѣнъ и курсовъ. Мало того, сама пресса перестала бы быть предметомъ спекуляціи; ея свобода обуславливалась бы лишь поддержкою союзовъ; она должна была бы отказаться отъ спекуляторскихъ публикацій. Онѣ исчезли бы. Такимъ образомъ евреи социалисты—напр. Лассаль въ своихъ разсужденіяхъ о пролетаріатѣ пера—такъ же ревностно преслѣдуютъ „жидовство прессы“, какъ и жидовство торговли и биржи, и дѣлаютъ это, конечно, не изъ національной ненависти. Всѣ эти три явленія коренятся и разрослись на либеральной почвѣ конкуренціи и спекуляторства.

Такъ пало бы и многое другое! Исчезли бы *дорогія объявленія, пышныя оконныя выставки, громадныя издержки за наемъ лавокъ*, вмѣстѣ съ крупнымъ и мелкимъ торгашествомъ, вмѣстѣ съ бесплоднымъ и паразитствующимъ маклерствомъ, вмѣстѣ съ торговой конкуренціей. Какъ видимъ, преобразование было бы полное.

ГЛАВА VI.

УПРАЗДНЕНИЕ МЕТАЛИЧЕСКИХ ДЕНЕГЪ, КАКЪ „СРЕДСТВА ОБМѢНА“, И ЗАМѢНА ИХЪ КАКЪ „МѢРИЛА ЦѢННОСТИ“ ЕДИНИЦАМИ ОБЩЕСТВЕННАГО РАБОЧАГО ВРЕМЕНИ („АССИГНОВКА НА ТРУДЪ“). ТАКСА ЦѢННОСТЕЙ СОЦІАЛИСТИЧЕСКАГО ГОСУДАРСТВА, ВМѢСТО НЫНѢШНЕЙ РЫНОЧНОЙ ЦѢНЫ.

Всѣмъ извѣстны энергическіе нападки социализма на *деньги*. При социалистическомъ строѣ деньги должна постигнуть таже участь, что и торговлю.

Въ наше время денежнаго хозяйства весьма трудно представить себѣ экономической строй, гдѣ обращеніе частныхъ продуктовъ и частнаго труда совершается безъ посредства денегъ. Между тѣмъ исторія свидѣтельствуетъ, что деньги вовсе не употреблялись для внутреннихъ сношеній въ экономическихъ областяхъ, представлявшихъ прочное единство; и въ объединенномъ социалистическомъ государствѣ онѣ не должны имѣть мѣста, какъ не употребляются, даже и теперь, во внутреннихъ экономическихъ отношеніяхъ семьи.

Соціалісты, какъ мы уже говорили, указываютъ, что употребленіе денегъ маскируетъ эксплуатацію труда и въ тоже время благопріятствуетъ ей. Денежная плата, получаемая въ вознагражденіе за трудъ, скрываетъ тотъ фактъ, что рабочій не получаетъ, въ видѣ денегъ, полного эквивалента своего труда, но принужденъ предоставлять предпринимателю прибавочную цѣнность (т. е. все, что онъ вырабатываетъ свыше издержекъ, необходимыхъ для поддержанія своего существованія). Деньги предоставляютъ обладателямъ ихъ возможность самаго произвольнаго и вреднаго вмѣшательства частныхъ лицъ въ ходъ *соціального* производства и обращенія богатствъ, и способствуютъ возникновенію анархическихъ промышленныхъ кризисовъ и застоевъ. Деньги способствуютъ чрезмѣрному скопленію богатствъ въ частныхъ рукахъ и въ концѣ концовъ тѣмъ самымъ приводятъ всегда къ вырожденію конкуренціи въ пагубную частную монополію. Въ соціалистической литературѣ мы встрѣчаемъ въ изобиліи развитіе этихъ и подобныхъ имъ положеній въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. Но и здѣсь наша задача не опровергать эту критику, а лишь установить послѣдовательность или непослѣдовательность соціалистической программы. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ признать, что во внутреннихъ отношеніяхъ объединеннаго національнаго хозяйства соціалистовъ употребленіе нынѣшнихъ металлическихъ денегъ не имѣло бы ни мѣста ни цѣли.

Деньги выполняютъ въ настоящее время *два* главныя функціи. Съ одной стороны, онѣ служатъ, по словамъ экономистовъ, общимъ *мърлоомъ* цѣн-

ности (средствомъ оцѣнки); а съ другой, именно вслѣдствіе своего перваго свойства, онѣ являются самымъ удобнымъ средствомъ *разсчетовъ* между *частными* хозяйствами, такъ называемымъ *средствомъ движенія* цѣнностей (общимъ средствомъ обмѣна, уплаты, ликвидаціи, передачи, сбереженія и ссуды).

Въ послѣднемъ значеніи, т. е. въ качествѣ средства *разсчетовъ* (при частныхъ отношеніяхъ обмѣна, уплаты и ссуды), деньги сдѣлались бы совершенно излишни. При новомъ строѣ, какъ мы уже сказали, не существовало бы ни частныхъ ссудъ, ни частнаго обмѣна; продукты отпускались бы *обществомъ* на основаніи свидѣтельствъ, выданныхъ контролемъ общественнаго труда на контроль магазиновъ, для вознагражденія за совершенную уже работу или въ видѣ авансовъ на будущій трудъ. Не представилось бы больше никакой надобности въ этомъ „общемъ средствѣ покупки“, т. е. въ деньгахъ, которыя въ настоящее время получаютъ частнымъ продавцемъ въ замѣнъ проданнаго имъ продукта, даютъ этому продавцу возможность совершить частный обмѣнъ продукта на богатства всякаго вида, являются его вознагражденіемъ и, такъ сказать, осязательнымъ реальнымъ обеспеченіемъ. Расчеты между коллективными производителями учрежденіями и потребителями (ассигновки на участіе въ производствѣ) должны были бы совершаться безъ денегъ, на основаніи времени употребленнаго на работу и цѣнности самой работы, путемъ погашенія взаимныхъ счетовъ чрезъ публичныя хозяйственныя учрежденія и расчетныя палаты; подобнымъ же образомъ должны были

бы производиться и расчеты между самими этими учреждениями, при взаимномъ обмѣнѣ продуктами, и, наконецъ, между этими учреждениями и публичными складами. Въ качествѣ *мѣрила цѣнности* деньги въ социалистическомъ государствѣ были бы замѣнены среднимъ *рабочимъ днемъ*, сообразно съ которымъ опредѣлялась бы цѣнность продуктовъ и принималась бы въ соображеніе при распредѣленіи.

Общественный рабочій день былъ бы принятъ за единицу цѣнности и при судебныхъ оцѣнкахъ, штрафахъ и взысканіяхъ; вычеты труда, записаннаго въ публичныя рабочія книги, самымъ точнымъ образомъ опредѣлили бы высоту взысканій съ осужденныхъ и общественныхъ должниковъ ¹⁾.

Мѣрило цѣнности, безъ котораго не можетъ обойтись и объединенное хозяйство социалистическаго государства, должно было бы имѣть мѣсто и при новомъ строѣ, но оно потерпѣло бы *существенное* измѣненіе; именно имъ сдѣлалась бы опредѣленная доля всей общественной совокупности рабочаго времени. *Допустивъ* возможность этого другаго мѣрила цѣнности, социалисты поступаютъ послѣдовательно, требуя самымъ опредѣленнымъ образомъ уничтоженія нынѣшнихъ денегъ. Какъ средство частнаго вознагражденія, какъ общее средство платежа и обмѣна, онѣ были бы *излишни*; а только для названныхъ функцій *металлическія* деньги необходимы. Какъ мѣрило цѣнности, эти деньги, повторяемъ, были бы *замѣнены* реальной единицей цѣнности — опредѣленною дробью совокупности общественнаго рабочаго времени.

---

¹⁾ См. Прим. IV.

И такъ „общественное рабочее время“ какъ мѣрило цѣнности!

Эта идея покажется большинству читателей непонятной; многіе едва ли когда либо и слышали о ней. А между тѣмъ она составляетъ *существенную теоретическую основу социализма*. Она пустила уже глубокіе корни въ сферѣ социалистической мысли, и *Карлъ Марксъ* прямо заявилъ, что его изслѣдованія о трудѣ, какъ сущности и мѣрилѣ цѣнности, составляютъ краеугольный камень всей его системы. Познакомимся же ближе съ этой социалистической идеей цѣнности, извлекая сущность ея изъ книги Маркса, діалектическое построение которой нѣсколько запутано и трудно понятно для непосвященныхъ.

По этой теоріи, „сущность цѣнности“ продуктовъ составляетъ „трудъ общественно-необходимый“ для ихъ производства. Самые продукты разсматриваются какъ воплотившійся трудъ, „отвердѣвшее рабочее время“; „застывшій трудъ“¹⁾. При этомъ, не всякій частный трудъ можетъ служить мѣриломъ цѣнности, но только „общественно необходимый“ т. е. такой, который, *среднимъ числомъ*, долженъ быть приложенъ для изготовленія единицы требуемаго продукта съ тѣмъ, чтобы этотъ продуктъ, при данномъ состояніи общественной техники, былъ произведенъ въ количествѣ, соотвѣт-

---

1) Эти выраженія, лишь случайно встрѣчающіеся въ первомъ нѣмецкомъ изданіи «Капитала» и въ русскомъ переводѣ 1872 года, сдѣланномъ съ этого изданія, гораздо болѣе развиты, какъ иллюстрація экономическаго процесса образованія цѣнности, во второмъ нѣмецкомъ изданіи (стр. 25 и слѣд.)

ствующемъ общему спросу. Пояснимъ эту мысль Маркса примѣромъ. Если извѣстная страна нуждается, положимъ, въ 20,000 гектолитровъ пшеницы и если для ихъ производства требуется 100,000 дней труда (выдерживающаго конкуренцію, или, при другихъ условіяхъ, социалистически организованнаго) то общественная цѣнность гектолитра пшеницы будетъ равняться $\frac{100,000}{20,000} = 5$ днямъ социально-установившагося индивидуальнаго труда. Эта цѣнность останется неизмѣнной даже въ томъ случаѣ, если нѣкоторые работники будутъ производить на столько не экономически, что употребятъ на производство всякаго гектолитра пшеницы 10 или 20 дней индивидуальнаго труда. Представимъ же себѣ, что всѣ виды производимыхъ продуктовъ оцѣниваются такимъ образомъ — на основаніи количества общественно-необходимаго труда, потраченнаго на ихъ производство, какъ даетъ это опытъ; тогда сумма величинъ, полученныхъ для каждой отрасли производства, опредѣлитъ все социально-установившееся рабочее время, которое потребуется во всей совокупности общественнаго производства для удовлетворенія всей совокупности общественныхъ нуждъ. Допустимъ, что вся эта сумма равна 300,000,000 дней общественно-организованнаго труда, или, считая рабочій день въ 8 часовъ, 2,400,000,000 социальныхъ часовъ труда. Тогда полная цѣнность совокупности продуктовъ, соответствующихъ совокупности потребностей, когда первая совокупность получалась бы при производствѣ подчиненномъ объединенному общественному руководству въ случаѣ социалистичес-

каго строя (въ настоящее же время подъ давлениемъ конкурирующихъ капиталовъ), равнялась бы, въ общемъ итогѣ, 2,400,000,000 часовъ труда,— именно такому количеству, которое *въ действительности* было бы доставлено въ теченіе года однимъ миллиономъ рабочихъ. Въ такомъ случаѣ, часъ труда, равняющійся $\frac{1}{2,400,000,000}$ коллективнаго годоваго труда всѣхъ рабочихъ, служилъ бы общимъ мѣриломъ цѣнности, и 2,400,000,000 номинальныхъ единицъ цѣнности могли бы и должны были бы быть распределены между рабочими въ видѣ „квитанцій за работу“ или чековъ труда, дабы съ ихъ помощью рабочіе могли купить въ общественныхъ магазинахъ совокупность продуктовъ коллективнаго труда, цѣнность которой есть опять 2,400,000,000 часовъ труда. Сумма труда, совершеннаго въ извѣстный періодъ, будетъ всегда равняться, по крайней мѣрѣ приблизительно, всей цѣнности продуктовъ, произведенныхъ въ тотъ же періодъ времени. Экономическія учрежденія будутъ записывать въ книги исполненный трудъ, опредѣлять цѣнность продуктовъ сообразно съ потраченнымъ на нихъ и имъ прямо извѣстнымъ количествомъ „общественнаго труда“, затѣмъ—выдавать чеки на записанный трудъ и отпускать по нимъ продукты, придерживаясь таксы, установленной на основаніи социальныхъ издержекъ производства. ¹⁾

Повидимому ничего нѣтъ проще гармоніи между только что изложенной теоріей цѣнности и главными требованіями социалистовъ: чтобы по-

---

¹⁾ См. Прим. III.

требленіе было пропорціонально труду; чтобы всякій получалъ, какъ свой частный доходъ, какъ свою „истинную частную собственность“, *полную цѣнность своего труда*; чтобы, такимъ образомъ, была повсюду установлена „дѣйствительная“ „основанная на собственномъ трудѣ собственность и такой же доходъ“; наконецъ, чтобы была отнята возможность у третьяго лица присваивать „прибавочную цѣнность“ чужаго труда.

Конечно, и при социалистическомъ производствѣ не всякій будетъ получать именно *свой* продуктъ, такъ какъ социалистическое производство имѣетъ въ виду, съ помощью раздѣленія труда, побудить всѣхъ взаимно производить другъ для друга. Но если бы индивидуальный трудъ справедливо оцѣнивался на основаніи общественной единицы цѣнности—причемъ было бы принято въ соображеніе и качество работы—то всякій за потраченный въ пользу общества трудъ получалъ бы отъ него „эквивалентъ“ своего индивидуальнаго труда, въ видѣ извѣстнаго количества общественныхъ продуктовъ.

И въ другомъ отношеніи каждый трудъ тоже получалъ бы, по крайней мѣрѣ *относительно*, справедливое и полное вознагражденіе. Если бы кто либо напримѣръ, возражалъ, что „народъ имѣетъ, кромѣ личныхъ потребностей, еще государственныя, общественныя, учебныя, церковныя и другія коллективныя потребности, слѣдовательно, какое-либо одно лицо не можетъ получать общественныя продукты полный эквивалентъ своего труда“, то въ возраженіе это, при разсмотрѣніи, оказалось бы, что если бы общественныя потребности были удовлетворены, то и индивидуальныя потребности были бы удовлетворены. Если бы общественныя потребности были удовлетворены, то и индивидуальныя потребности были бы удовлетворены.

изъ продуктовъ 2000000000 общенныхъ ценъ
 труда даже цѣна протѣ въ 1000000000 ценъ
 должны быть събиты на коллективные потребности. Тогда для востановленія общеннаго производства
 производителямъ необходимо было бы
 рабочихъ дней столько, сколько было бы
 200.000.0000 ценъ. Слѣдуетъ-бы этого избежать бы
 что за всякой цѣны труда были бы выданы протѣ
 только на $\frac{1}{2}$ цѣны. Слѣдуетъ бы
 ликвидированіемъ не только производящихъ собствен-
 ными учрежденіями, а и труда бы востановленіи. Не-
 кимъ образомъ, востановленіи бы востановленіи
 относительно общеннаго труда, собственныя только
 въ личномъ трудѣ, а коллективныя бы востановленіи
 собственности, востановленіи бы востановленіи
 бы полныя потребности востановленіи.

Все это потребовалось.

Спрашивается, почему же не было бы въ 1919-
 ретически трудамъ востановленіи бы востановленіи
 издержки производства, востановленіи бы востановленіи
 стие продуктовъ. — въ 1919-мъ году бы востановленіи
 стие общеннаго производства, востановленіи бы востановленіи
 востановленіи бы востановленіи бы востановленіи
 которое потребовалось бы востановленіи бы востановленіи
 и случится ли оно востановленіи бы востановленіи
 стие труда, востановленіи бы востановленіи бы востановленіи
 наго труда.

На первый взглядъ, это возможно, потому что
 отвѣтить пока что востановленіи бы востановленіи бы востановленіи
 продуктовъ, от востановленіи бы востановленіи бы востановленіи
 державами востановленіи бы востановленіи бы востановленіи
 востановленіи бы востановленіи бы востановленіи
 востановленіи бы востановленіи бы востановленіи
 востановленіи бы востановленіи бы востановленіи

требительной цѣнности различныхъ работъ и различныхъ продуктовъ, совершенно не мыслимо установить экономическимъ образомъ общественную таксу цѣнностей, которая должна замѣнить нынѣшнее рыночное опредѣленіе цѣнъ. Мы имѣли уже случай замѣтить, что социализмъ долженъ кореннымъ образомъ исправить свое основное положеніе, по которому цѣнность опредѣляется исключительно количествомъ труда, общественно необходимаго для производства. Мы думаемъ, что это для него возможно, но не станемъ разбирать здѣсь этотъ вопросъ. Замѣтимъ лишь, что опредѣленіе цѣнности, какъ однѣхъ лишь издержекъ производства, придаетъ пока всему экономическому учению социализма характеръ утопіи. Когда, на примѣръ, гражданинъ социалистическаго государства, послѣ дурнаго урожая, будетъ имѣть потребность въ хлѣбѣ, то администрація не можетъ предложить ему, вмѣсто хлѣба, ни камней, ни платья, ни развлеченій. Но для того, кто, при подобныхъ условіяхъ, обратится съ спеціальнымъ требованіемъ хлѣба, должна быть установлена такса, превышающая цѣнность издержекъ производства, чтобы онъ примѣнился къ обстоятельствамъ, и чтобы количество продукта, въ которомъ чувствуется недостатокъ, но на который существуетъ болѣе значительный спросъ, хватило на всѣхъ, хотя въ ограниченномъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, въ опредѣленіе общественной цѣнности („мѣновой цѣнности“) должны входить не только издержки, но также и измѣнчивость потребительной цѣнности. Иначе, между общественными потребностями и общественнымъ производствомъ водворится печальная каче-

ственная и количественная дисгармония, бѣдствій которой никто не будетъ въ состояніи предотвратить. Соціализмъ долженъ самъ прежде всего устранить сомнѣнія, вызываемыя этимъ пунктомъ, которымъ до настоящаго времени пренебрегали его теоретики. 1) *)

1) См. Прим. III.

*) Этотъ вопросъ не разъ подымался въ «Vogwaerts'ѣ» за текущій (1877) годъ, при полемикѣ съ «Сущностью Соціализма». Упомянутый журналъ придаетъ понятію Маркса объ «общественно-необходимомъ рабочемъ времени» такое толкованіе, въ силу котораго въ понятіе «общественно-необходимое» входитъ, какъ элементъ, то, что я называю *потребительной* цѣнностью. Противъ подобнаго толкованія, взятого само по себѣ, я возражать не буду, такъ какъ оно, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, признаетъ то, на чемъ я настаиваю, т. е. необходимость включить въ опредѣленіе мѣновой цѣнности и *колебанія общественныхъ потребностей*. Тѣмъ не менѣе считаю нужнымъ сдѣлать два замѣчанія. Во первыхъ, я стою за правильность моего пониманія Марксовой идеи «общественно-необходимаго рабочаго времени», такъ какъ Марксъ признаетъ равноцѣнными при обмѣнѣ продукты, которые являются выразителями одинаковыхъ рабочихъ количествъ, или производятся въ одно и тоже рабочее время. Затѣмъ, я долженъ замѣтить, что если бы Марксъ принялъ толкованіе «Vogwaerts'a», то «общественно-необходимое рабочее время» не могло бы уже служить практическимъ основаніемъ при установленіи таксы цѣнностей именно вслѣдствіе введенія въ понятіе общественныхъ *рабочихъ* издержекъ новаго, совершенно самостоятельнаго момента, входящаго въ опредѣленіе мѣновой цѣнности—соціальной потребительной цѣнности. Я оставляю въ сторонѣ вопросъ, приметъ ли Марксъ подобное толкованіе своей теоріи цѣнности; самъ же остаюсь при томъ, что въ каждый экономическій періодъ общественныя рабочія издержки и общественная потребность должны быть приняты за основаніе при опредѣленіи мѣновой цѣнности, какъ два совершенно различные и самостоятельные факторы.

Р. S. Заслуживаетъ вниманія новѣйшее объясненіе наиболѣе вѣроятнаго смысла Марксовой теоріи, дѣлаемое Шраммомъ (Vogwaerts № 128, 1877 г.) Шраммъ «считаетъ себя въ правѣ замѣтить, со-

гласно мнѣнію всѣхъ послѣдователей партіи», что не только самъ Марксъ, но и социализмъ вообще, не ищетъ и не видитъ въ Марксовой теоріи цѣнности мѣрила для *распределенія*. Если это такъ, то тогда вся эта полемика теряетъ свое значеніе. Однако, въ концѣ своего возраженія, самъ Шраммъ признаетъ мою теорію «естественной мѣновой цѣнности», (смот. «*Gesel. System.*», 3-е изд. § 110 и слѣд.) годною для «цѣлесообразнаго распределенія». Но въ этой теоріи я признаю за потребительной цѣнностью самостоятельное значеніе.

Этотъ весьма важный вопросъ о формахъ опредѣленія мѣновой цѣнности развитъ мною подробно въ третьемъ томѣ моего «*Von und Leben*».

ГЛАВА VII

Продолжение: социалистическое определение мѣновой ценности и свобода труда въ социалистическомъ государствѣ.

Теперь мы должны вернуться къ упомянутому въ 3-й главѣ самому слабому, или по меньшей мѣрѣ самому темному пункту социалистической программы въ ея современной формулировкѣ — къ вопросу *объ экономической классификаціи и контролѣ единичнаго труда въ области громаднаго коллективнаго рабочаго организма.*

Чѣмъ придется руководствоваться при распределеніи всѣхъ рабочихъ силъ въ обширной области производства? Позволятъ ли рабочіе лицамъ, управляющимъ промыслами, по ихъ усмотрѣнію, производить перемѣщеніе, переселеніе рабочихъ и приспособлять ихъ къ новымъ занятіямъ?

Въ современномъ либерально-экономическомъ строеѣ означенное затрудненіе классификаціи единичнаго труда въ социальномъ рабочемъ организмѣ разрѣшается весьма просто. Рабочая плата регу

лируется не одними только издержками производства, но *понижается*, когда въ *данной* мѣстности, или, въ *данное* время нѣтъ требованія на *данный* трудъ, т. е. когда его *потребительная* цѣнность понижается; и обратно: цѣна труда *повышается*, лишь только въ извѣстное время, въ извѣстномъ мѣстѣ и на извѣстный предметъ требованіе увеличивается, становится настоятельнѣе, т. е. при повышеніи той же потребительной цѣнности. Слѣдствіемъ этого является то, что отдѣльные работники, независимо отъ какого бы то ни было административнаго принужденія, въ силу собственной *личной* выгоды, направляются къ производству, на которое появился усиленный спросъ, и покидаютъ то, которое потеряло потребительную цѣнность. Свобода передвиженія представляетъ собою форму публичнаго права, которая способствуетъ этому своеобразному, основанному на личной выгодѣ, движенію рабочихъ силъ въ пункты наивысшей рабочей платы.

Соціалистическое государство никогда не смогло бы осуществить свою задачу, если бы не подражало въ этомъ отношеніи либеральному строю и стало оцѣнивать рабочій день лишь по частнымъ издержкамъ производства, вмѣсто того, чтобы, подобно съ временнымъ или мѣстнымъ повышеніемъ или пониженіемъ потребительной цѣнности даннаго рода труда, болѣе или менѣе повышать или понижать его оцѣнку сравнительно съ среднимъ рабочимъ днемъ. Неустановивъ такого порядка, социализмъ не былъ бы въ состояніи справиться съ непроизводительнымъ скопленіемъ рабочихъ силъ и былъ бы вынужденъ направлять

ихъ *принудительно* то туда, то сюда. Если же потребительная цѣнность была бы принята во вниманіе при общественной оцѣнкѣ труда (общественной мѣрною цѣнности), то простой личный интересъ привлекъ бы работниковъ изъ непроеводительной области труда въ производительную. Не было бы надобности въ какомъ либо принужденіи; всѣ существенныя выгоды либеральной свободы передвиженія и свободнаго выбора занятій могли бы, даже въ большей степени, сообщиться социалистическому государству. Личная свобода рабочей дѣятельности была бы обезпечена, и управленіямъ расчлененнаго производства была бы дана возможность производительно перемѣщать рабочія силы.

Само по себѣ введеніе потребительной цѣнности въ опредѣленіе таксы установленной обществомъ не представляется невысказаннымъ; при объединенномъ производствѣ очень скоро обнаружилось бы, гдѣ и какой трудъ становится излишнимъ, или недостаточнымъ. Колебанія и упадокъ потребностей здѣсь гораздо легче обнаруживались бы въ ихъ цѣлостности. Сообразно съ этимъ и оцѣнка могла бы быть повышена или понижена, чтобы вызвать экономическое движеніе труда. Но тогда пришлось бы отказаться, точно также какъ и при оцѣнкѣ продуктовъ, отъ современнаго заблужденія той теоріи цѣнности, по которой цѣнность опредѣляется только размѣрами общественныхъ издержекъ производства. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, высота оцѣнки должна была бы понижаться и повышаться одновременно съ потребительной цѣнностью. Безъ такого введенія потребительной цѣн-

ности въ опредѣленіе таксы установленной обществами, иначе говоря — не подражая процессамъ опредѣленія цѣнности, совершающимся на современномъ рынкѣ, нечего и думать о томъ, что высшее управленіе объединенной системы производства будетъ въ состояніи установить согласіе, какъ въ *количественномъ* отношеніи, такъ и по *разнородности* отраслей, между всею совокупностью рабочихъ силъ и всею совокупностью нужныхъ обществу продуктовъ, т. е. съумѣетъ сохранить такое же экономическое равновѣсіе между трудомъ и потребленіемъ, какое въ настоящее время само собою устанавливается ежедневно, хотя и рядомъ толчковъ, подъ влияніемъ рыночныхъ цѣнъ, сообразующихся также и съ измѣнчивостью потребительной цѣнности (со спросомъ).

И такъ мы видимъ, что отъ правильной постановки еще спорной теоріи мѣновой цѣнности зависятъ три обстоятельства: 1) возможность организовать и направлять, съ соблюденіемъ экономическаго равновѣсія, громадный организмъ труда, производства и потребностей; 2) признаніе необходимой личной свободы труда и потребленія; и наконецъ 3) всесторонній стимулъ для побужденія каждаго члена общества къ рациональному употребленію своихъ рабочихъ силъ и продуктовъ. При соблюденіи этихъ условій, новый строй, конечно, болѣе приблизился бы къ современной жизни и ея привычкамъ. Хорошія стороны современнаго либеральнаго экономическаго строя — свобода личности, передвиженія и выбора занятій — сохранились бы, тогда какъ отсутствіе объединенной организаціи было бы устранено.

Мы оставимъ въ сторонѣ вопросъ, мыслимо ли когда либо установленіе общественной оцѣнки (общественнаго опредѣленія мѣновой цѣнности), при которой была бы принята во вниманіе специальная, колеблющаяся потребительная цѣнность всякаго единичнаго труда и единичнаго продукта. Вопросъ этотъ до настоящаго времени почти еще неизслѣдованъ и потому не созрѣлъ для рѣшенія. Но мы безусловно утверждаемъ, что, при установленіи мѣновой цѣнности (общественной цѣнности) труда и продуктовъ, неизбѣжно разсмотрѣть предварительно вопросъ о потребительной цѣнности, какъ самый главный и рѣшительный. Иначе говоря: если социализмъ не сумѣетъ сохранить всѣ хорошія стороны либеральной *свободы* труда и домашняго хозяйства и приобщить къ этимъ послѣднимъ *свои* специфическія несомнѣнныя выгоды (взаимный контроль въ работѣ, обновленную и свободно-поддерживаемую дисциплину, рѣшительное устраненіе чрезмѣрной работы и пренебреженія судьбы женщинъ и дѣтей, предупрежденіе эксплуатаціи труда въ пользу частныхъ интересовъ, уничтоженіе праздної жизни и непроизводительнаго паразитства, предупрежденіе продажности, непомерной роскоши, преступленій противъ собственности и т. д.) — то онъ не имѣетъ никакихъ шансовъ и никакого права на осуществленіе. Въ механически сплоченномъ и принудительномъ рабочемъ государствѣ, въ которомъ не отведено надлежащей сѣры свободному индивидуальному движенію, всѣ упомянутыя выгоды могутъ развиться въ нѣчто прямо противоположное. Замѣчательно и утѣшительно, что все хорошее, дающее

вообще возможность разсуждать о социализмѣ, какъ о вопросѣ практическомъ, неминуемо побуждаетъ его сохранить и даже усилить, лучшія стороны либеральнаго экономического строя. *)

Въ силу всего этого, пусть читатель извинить, что мы такъ долго и нѣсколько доктринарно останавливались на теоріи цѣнности. По нашему глубокому научному убѣжденію теорія эта имѣетъ не меньше значенія для будущаго, чѣмъ имѣла какая бы то ни была теорія Руссо и другихъ мыслителей для первой либерально-буржуазной революціи. Пересмотръ нынѣ широко-распространенной теоріи общественной цѣнности, основанной на издержкахъ производства, можетъ имѣть важное значеніе для исторіи цѣлыхъ народовъ. ¹⁾ D)

---

*) Самое принужденіе работать ежедневно цѣлыхъ 8 часовъ не необходимо въ социалистическомъ государствѣ. Тамъ каждый будетъ существовать только грудомъ и поэтому захочетъ трудиться. Приковывать кого либо къ работѣ въ извѣстный день или въ извѣстную недѣлю нѣтъ безусловной надобности, развѣ въ случаѣ крайней общественной необходимости и при совершенномъ недостаткѣ рабочихъ, способныхъ замѣстить данную личность. «Нормальный рабочій день», который требуютъ въ настоящее время, какъ средство защиты отъ непосильнаго труда и отъ «присвоенія прибавочной цѣнности», получилъ бы тогда совсѣмъ иное значеніе.

¹⁾ См. Прим. III.

D) Авторъ, конечно, правъ, придавая здѣсь такое рѣшительное значеніе вопросу о цѣнности. Современную теорію цѣнности, установленную Марксомъ, но основанія которой мы видимъ у Рикардо и даже у Смита, можно безъ преувеличенія назвать красугольнымъ камнемъ социализма. Весьма естественно, если серьезные критики касаются прежде всего этой теоретической основы его. При этомъ почти всѣ — наиримѣръ, Шефлѣ въ нѣмецкой литературѣ, Лавеле — во французской, отчасти Ю. Жуковский — въ русской, — приводятъ противъ Маркса одинъ и тотъ же доводъ — необходимость ввести

въ качествѣ фактора мѣновой цѣнности также и потребительную цѣнность, на ряду съ «общественно-необходимымъ рабочимъ временемъ», т. е. съ издержками производства. Шефле является однимъ изъ самыхъ авторитетныхъ противниковъ Марксовой теоріи, — какъ по своей эрудиціи такъ и потому, что обсуждаетъ вопросъ вполне объективно, становясь въ своей критикѣ на точку зрѣнія самихъ социалистовъ. Мы позволимъ себѣ сдѣлать, по возможности кратко, нѣсколько замѣчаній къ этой критикѣ.

Авторъ говоритъ, что отъ пересмотра современной теоріи цѣнности зависятъ въ будущемъ слѣдующія обстоятельства: «1) Возможность организовать и направлять, съ соблюденіемъ экономическаго равновѣсія, громаднѣйшій организмъ труда, производства и потребностей; 2) признаніе необходимой личной свободы труда и потребностей; 3) всесторонній стимулъ для побужденія каждаго члена общества къ рациональному употребленію своихъ рабочихъ силъ и продуктовъ». На основаніи этихъ практическихъ соображеній и нѣкоторыхъ другихъ потребностей социальной политики, авторъ утверждаетъ, что «соціальная цѣнность (мѣновая цѣнность) должна опредѣляться не только издержками, но также и измѣнчивой потребительной цѣнностью». «Иначе между общественными потребностями и общественнымъ производствомъ водворится печальная качественная и количественная дисгармонія». — Таковы доводы Шефле. Но — «соображенія общественной политики», «гармонія общественныхъ интересовъ» — все это хорошія слова и, навѣрное, хорошія намѣренія, однако не нужно забывать, что хорошими намѣреніями вымощена дорога въ адъ, какъ говоритъ Данте. Устанавливать науку на такихъ шаткихъ основаніяхъ нельзя. Въ одномъ случаѣ соображенія социальной политики могутъ быть истинны, въ другомъ — ложны; въ одинъ историческій моментъ — одни, въ другой — другія; сообразно съ этимъ и содержаніе экономической науки должно, значить, измѣняться. Но тогда это будетъ не наука, а простое описаніе и теорія историческихъ фактовъ, какъ оно и было до сихъ поръ. — Мы видѣли, что какой нибудь общественный классъ становился у кормила социальной политики; являлась «общественная потребность» регулировать экономическія отношенія въ извѣстномъ направленіи, — создавалась соответствующая «научно-экономическая» теорія. Существовала, напримѣръ, «общественная потребность» въ частномъ землевладѣніи и капитализмѣ, — создавалась теорія трехчленного распределенія бо-

гатствъ, — теорія, виѣ которой все объявлялось утопией, иногда преступленіемъ, но отнюдь не наукой. Меркантилисты, фізіократы, манчестерцы — не были чужды подобныхъ «хорошихъ намѣреній». Устанавливая свою «науку», всѣ они исходили изъ потребностей соціальной политики. Шефле стоитъ въ сущности на той же ненаучной почвѣ, — не замѣчая, что отношеніе между экономической наукой и соціальной политикой должно быть совсѣмъ иное. Первая должна, помимо какихъ бы то ни было предвзятыхъ соображеній, вполне объективно, путемъ строгаго анализа изслѣдовать законы экономическихъ явленій и установить научно-экономическія категории. Затѣмъ, съ начала, должны стать основаніемъ и исходнымъ пунктомъ соціальной политики должны давать ей направленіе. Слѣдовательно, не экономическая наука должна быть въ зависимости отъ соображеній соціальной политики, а наоборотъ: эти послѣднія всегда должны зависѣть отъ первой. Таково ихъ единственно — научное и цѣлесообразное отношеніе.

При распредѣленіи богатствъ, за основаніе должна быть принята экономическая категория цѣнности — какъ общественно-необходимыхъ рабочихъ издержекъ. Отсюда вытекаютъ главныя требованія соціалистовъ, выставленныя у Шефле (см. гл. VI) отъ ихъ имени. Но это незначитъ, будто теорія цѣнности Маркса даетъ неизмѣнное *мирло* распредѣленія. Общественная жизнь складывается не изъ однихъ лишь экономическихъ явленій; потребности соціальной политики могутъ быть весьма разнообразны; поэтому въ сѣ области придется отступать иногда отъ строгихъ требованій экономической науки. Эти отступленія должны будутъ совершаться въ томъ направленіи, какое будетъ признано нужнымъ, и путемъ тѣхъ практическихъ мѣръ, какія будутъ признаны цѣлесообразными. Преслѣдуя, напримѣръ, извѣстныя практическія цѣли — чтобы соблюдалось количественное и качественно-равновѣсіе между производимыми продуктами и общественными потребностями, чтобы не было непроизводительнаго скопленія труда въ одномъ мѣстѣ и недостатка его въ другомъ и т. д. — общество сможетъ допустить, при распредѣленіи, введеніе потребительной цѣнности труда и продуктовъ, на ряду съ издержками производства. Въ этомъ смыслѣ нужно, какъ намъ кажется, понимать и г. Шрамма (см. прим. къ гл. VI), когда онъ дѣлаетъ уступку Шефле относительно основаній распредѣленія. Но это будетъ собственно отступленіе отъ научной категории общественной цѣнности,

необходимость котораго не может служить основаніемъ для соотвѣтствующаго измѣненія содержанія этой категоріи. Вѣдь, помимо соображеній промышленной политики, подобныя отступленія, при распредѣленіи, будутъ допущены и по другимъ причинамъ. Больные и старики, напримѣръ, всегда будутъ получать отъ общества больше эквивалента своего труда. Однако отсюда не можетъ слѣдовать, что самая теорія цѣнности должна соответственно измѣниться и что въ нее должна быть введена болѣзненность, какъ постоянный отрицательный факторъ. Между тѣмъ этотъ элементъ всегда долженъ приниматься во вниманіе, тогда какъ о потребительной цѣнности и этого сказать нельзя: общество вводитъ ее, при распредѣленіи, лишь на столько, на сколько это можетъ способствовать промышленной предусмотрительности рабочихъ. Анализируя съ этой точки зрѣнія примѣръ, приведенный Шефле къ концѣ VI главы, гдѣ онъ говоритъ, что оцѣнка хлѣба послѣ неурожая должна быть выше издержекъ производства, мы видимъ, что здѣсь для такой болѣе высокой оцѣнки нѣтъ основаній, такъ какъ повышение потребительной цѣнности продукта произошло въ данномъ случаѣ отъ причинъ метеорологическихъ, не зависящихъ отъ чьей бы то ни было предусмотрительности. Приведемъ свой примѣръ. Въ осажденномъ непріателемъ городѣ сталъ, положимъ, ощущаться недостатокъ въ водѣ, — неужели для того, „чтобы всякій могъ пользоваться, хотя въ ограниченномъ количествѣ, продуктомъ рѣдкимъ“, нужно увеличить цѣнность воды и вознагражденіе ея поставщиковъ-водовозовъ? — Очевидно, нѣтъ. Здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, цѣлесообразное распредѣленіе продукта, ставшаго рѣдкимъ, должно совершаться инымъ путемъ, не путемъ введенія потребительной цѣнности при его оцѣнкѣ.

Мы видимъ, что измѣнчивая потребительная цѣнность съ одной стороны не обнимаетъ всѣхъ случаевъ, гдѣ необходимо будетъ отступить, при распредѣленіи, отъ общественной цѣнности, какъ издержекъ производства; а съ другой — она тогда только съ пользою можетъ быть принята во вниманіе, когда ея колебанія зависятъ отъ предусмотрительности рабочихъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ это не должно имѣть мѣста.

Такимъ образомъ, даже съ точки зрѣнія практическихъ соображеній, на которую становится Шефле, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній вводить потребительную цѣнность постояннымъ факторомъ въ категорію общественной мѣновой цѣнности. *В. Тарновскій.*

ГЛАВА VIII.

Продолженіе: Доходъ и его употребленіе для накопленія богатства и для потребленія. Частная собственность и право частнаго наследства. Семейная жизнь и бракъ. Система сбереженій и страхованій. Расходы на благотворительныя, гуманныя, религіозныя и другія учрежденія, удовлетворяющія идеальнымъ потребностямъ.

До сихъ поръ мы видѣли, что принципъ социализма въ отношеніи общественнаго производства, обращенія и опредѣленія цѣнности богатствъ устраняетъ рѣшительно все, что является существеннымъ свойствомъ и слѣдствіемъ принципа частнаго производства. Частный наемный трудъ, спекуляція отдѣльныхъ капиталовъ (какъ частныхъ, такъ и акціонерныхъ), конкуренція, рынокъ и биржа, рыночныя цѣны и биржевой курсъ, торговля вмѣстѣ съ объявленіями и рекламами, роскошь выставокъ, употребленіе металлическихъ денегъ, кредитъ, наемъ жилищъ и аренда, затѣмъ всѣ современныя формы частнаго дохода (заработная плата, прибыль,

процентъ, поземельная и домовая рента), образование публичныхъ доходовъ изъ доходовъ частныхъ лицъ (современная система налоговъ), — всѣ эти существенныя характеристическія черты современнаго экономическаго строя, рѣшительно несомѣстимы съ „соціальнымъ“ принципомъ производства и распредѣленія богатствъ. Всѣ онѣ отошли бы въ область „отжившихъ историческихъ категорій“. Соціализмъ открываетъ совсѣмъ новый міръ, въ который почти невозможно даже вдуматься при первоначальномъ знакомствѣ съ разсматриваемыми теоріями. — Основанное на раздѣленіи труда крупное коллективное производство было бы единственнымъ элементомъ, который, какъ зрѣлый плодъ развившагося „капитализма“, перешелъ бы изъ современнаго государства въ государство социалистическое, и которому суждено было бы даже достигнуть тамъ всесторонняго примѣненія.

Теперь намъ слѣдуетъ обратиться съ большею подробностью къ экономическимъ категоріямъ *распредѣленія* и *потребленія* богатствъ, къ *доходу* и къ *пользованію* доходомъ, и спросить: какая форма дохода была бы при этихъ условіяхъ возможна? и какимъ образомъ этотъ доходъ *потреблялся* бы и образовалъ бы *частную* собственность?

Припомнимъ прежде всего, что всѣ *безъ различія* частныя *доходы*, — за исключеніемъ дара и пожертвованій ¹⁾ — сливались бы при новомъ порядкѣ въ безразличныя *доходы съ труда*. Раздача продуктовъ производилась бы въ формѣ ликвидаціи въ публичныхъ складочныхъ магазинахъ чековъ на за-

---

¹⁾ Объ этомъ см. ниже и прим. IV.

траченный трудъ. Противуположность прибыли и заработной платы отошла бы въ область совершенно „отжившихъ историческихъ категорій“ (Марксъ). Точно также показано, что общество не получало бы тогда *своего* дохода какъ слѣдствіе существованія *частныхъ* доходовъ отдѣльныхъ гражданъ, какъ это имѣеть мѣсто въ либерально-капиталистическомъ государствѣ; иначе говоря—*обложеніе* въ современномъ смыслѣ стало бы невысказаннымъ. Все, назначенное обществомъ на покрытіе публичныхъ надобностей, бралось бы прямо изъ публичныхъ складовъ и шло бы на содержаніе лицъ, управляющихъ публичныя службы, такъ какъ запасы продуктовъ во всей ихъ совокупности находились бы въ рукахъ самаго общества. Замѣчательно, что этотъ строго-последовательный выводъ, съ такой поразительной простотой устраняющей современную систему налоговъ со всѣми ея послѣдствіями, не сдѣланъ еще социалистами—по крайней мѣрѣ нигдѣ не развитъ еще ими. Между тѣмъ очевидно, что обложеніе, какъ средство полученія государственныхъ доходовъ изъ доходовъ частныхъ лицъ, необходимо только въ государствѣ съ индивидуалистическимъ производствомъ, и что въ государствѣ социалистическомъ оно являлось бы— даже въ видѣ единственнаго подоходнаго налога—нелѣпымъ усложненіемъ.

Каково же могло бы быть *употребленіе* частного дохода?

Мыслимы *четыре* способа свободного *употребленія* всякаго дохода:

личное *потребленіе*,

личное *сбереженіе* (прямое накопленіе богатства),

передача другому подъ условіемъ возврата съ прибылью (косвенное накопленіе богатства), наконецъ—*дареніе* третьему лицу.

Мы рассмотримъ эти четыре случая лишь въ общихъ чертахъ и кратко, имѣя въ виду выводы изъ соціалистическаго принципа.

1) *Личное потребление!*

Принципъ производства при помощи коллективнаго капитала ни мало не препятствуетъ каждому въ отдѣльности располагать тѣмъ, что онъ получилъ за свой трудъ, сообразно съ своими желаніями и потребностями. Частное пользованіе доходомъ и свободное удовлетвореніе личныхъ потребностей было бы лишь на столько ограничено (см. выше гл. III), на сколько отдѣльное экономическое государство не признавало бы и вмѣстѣ съ тѣмъ искореняло бы потребности, вредныя въ физическомъ или нравственномъ отношеніи или несовмѣстныя съ его принципами; при этомъ оно просто не производило бы и не имѣло бы въ складахъ средствъ для удовлетворенія такихъ потребностей.

2) *Накопленіе собственности и образованіе частной собственности!*

Существованіе этой послѣдней также совмѣстимо съ основнымъ принципомъ соціализма, на сколько она не будетъ распространяться на средства производства коллективнаго труда.

Мы еще разъ утверждаемъ — вопреки всѣмъ другимъ, широко-распространеннымъ воззрѣніямъ — что соціализмъ не исключаетъ ни собственности вообще, ни *частной* собственности въ частности. Правда, коллективизмъ прямо и рѣшительно требуетъ введенія коллективнаго капитала, но это еще

не значить, что онъ отрицаетъ частную собствен-
ность. Съ нимъ совмѣстно какъ свободное непо-
средственное потребленіе, такъ и свободное частное
накопленіе тѣхъ богатствъ, которыя не служатъ
средствами производства, т. е. свободное образова-
ніе и наслѣдованіе *частной* собственности на пред-
меты *потребленія*. Уничтоженіе частной собствен-
ности вообще и полная нивелировка всѣхъ потребно-
стей вовсе не вытекають изъ принципа высказан-
наго современнымъ соціализмомъ. ¹⁾

Лишь орудія *коллективнаго труда*, а не пред-
меты личнаго потребленія, должны и *могутъ* стать
объектами коллективной собственности. Пища, ко-
торою можетъ питаться только отдѣльная личность,
одежда, которую можетъ носить только одинъ че-
ловѣкъ, средства образованія, которыя могутъ слу-
жить одному лицу,—вообще не могутъ быть кол-
лективной собственностью. Это необходимо замѣ-
тить тѣмъ настоятельнѣе, что въ настоящее время
общественное мнѣніе склонно приписывать коллек-
тивистамъ гораздо большее стремленіе къ комму-
низму и нивелировкѣ въ области частнаго хозяй-
ства и распоряженія доходомъ, чѣмъ это вытекаетъ
изъ принциповъ и литературы соціализма; и, ря-
домъ съ этимъ, мы видимъ, какъ громаднѣйшій пе-
реворотъ въ области производства и обращенія
остається почти непонятнымъ, и, вслѣдствіе того,
оцѣнивается значительно ниже должнаго. По этому
весьма прискорбно и едва ли полезно для будуща-
го, что люди не уясняютъ себѣ спокойно и без-
пристрастно истиннаго значенія коллективистичес-

---

¹⁾ См. Прим. IV.

каго принципа и не стараются строго различать сущность его отъ побочныхъ обстоятельствъ. Это имѣть слѣдствіемъ, что его дѣйствительное значеніе съ одной стороны умалывается, съ другой искажается до чудовищнаго. Даже люди образованные обнаруживаютъ относительно слабыхъ сторонъ „отрицанія собственности“ крайнее невѣжество, которое отлично замѣтно для тысячъ простыхъ рабочихъ и охотно относится этими послѣдними къ злонамѣренности господствующихъ классовъ.

И такъ, мы настоятельно утверждаемъ: не вѣрно, будто коллективизмъ стремится уничтожить всякую собственность и составляетъ полное отрицаніе ея. Онъ отрицаетъ только право *частной* собственности на средства *производства* (земли, фабрики, машины и т. п.), которую онъ хочетъ замѣнить *коллективной* собственностью. Частная же собственность на средства *потребленія* не отрицается, да и не можетъ быть отрицаема. Ни одинъ современный социалистъ не сумасброденъ и не глупъ на столько, чтобы отрицать личное пользованіе и частную собственность въ формѣ жизненныхъ припасовъ, одежды, мебели, книгъ и т. п. Коллективная собственность должна быть установлена только относительно орудій труда, уже нынѣ раздѣленнаго (коллективнаго, кооперативнаго) т. е. относительно *капитала*, подобно тому какъ и теперь существуетъ уже государственная и общинная собственность на пути сообщенія, площади, учрежденія общественныхъ сношеній, на образовательныя, судебныя, полицейскія учрежденія и учрежденія общественной защиты. Слѣдовательно, новый порядокъ стремится къ распространенію *уже*

и нынѣ имѣющаго широкое приложеніе принципа *коллективной собственности*—также и на средства *производства*, основаннаго на раздѣленіи труда, т. е. на социальный капиталъ. Частная собственность потерпитъ, значить, ограниченіе лишь въ этой области настолько, на сколько будетъ расширена сфера собственности коллективной. Мы настаиваемъ на этомъ не для того, чтобы защищать здѣсь подобное расширеніе коллективной собственности, или нападать на него, но съ единственной цѣлью предупредить ложную постановку вопроса. Кто сколько нибудь знакомъ съ „соціалистической литературой“, тотъ знаетъ, насколько инсинуація, будто социализмъ желаетъ просто уничтожить всякую собственность, — послужила вождямъ пролетаріата для обвиненія владѣющихъ и образованныхъ классовъ въ намѣренномъ извращеніи мнѣній противниковъ, въ *нежеланіи* понять ихъ, въ низкой клеветѣ и гнусномъ доносѣ. Невѣрно, въ самомъ дѣлѣ, будто социализмъ требуетъ ежегодно новаго „*дѣлежа*“. Онъ требуетъ выкупа изъ частной собственности средствъ общественнаго производительнаго процесса, на подобіе того, какъ совершился выкупъ феодальныхъ повинностей, — требуетъ обращенія всѣхъ средствъ производства въ коллективное владѣніе и распредѣленія годоваго продукта, произведеннаго при помощи коллективнаго капитала, соотвѣтственно количеству труда, потраченнаго каждымъ работникомъ (который будетъ тогда работникомъ общественнымъ, состоящимъ на общественномъ жалованьи). Можно считать эти требованія неисполнимыми и даже нецѣлесообразными, но несправедливо утверждать, что они предполагаютъ

періодическій „дѣлежъ“ продуктовъ частнаго труда и частной бережливости, въ пользу лѣнтяевъ или, что въ нихъ кроется безсмысленное представление уничтоженія частной собственности даже и на такіе предметы потребленія, которые, по самой природѣ своей, подлежатъ исключительно частному потребленію отдѣльнаго лица или семьи. Невѣрно также и то, будто *принципъ* коллективной собственности есть вообще нѣчто *новое*, чуждое и враждебное существующему праву: всѣ такъ называемыя юридическія лица—государство, церковь, община и даже семья—служать представителями коллективнаго владѣнія въ самомъ широкомъ смыслѣ. Весь вопросъ только въ томъ, должны ли средства производства, на сколько они являются основаніемъ національнаго производства, основаннаго и теперь уже на раздѣленіи труда, стать отнынѣ коллективной собственностью національнаго или общиннаго рабочаго организма. Въ этомъ весь вопросъ. Его можно разрѣшать такъ или иначе, но остается несомнѣннымъ, что при этомъ ни *частная* собственность на *всѣ* богатства, ни собственность вообще не оспаривается. ¹⁾ И если, вмѣсто точной постановки дѣйствительнаго вопроса, навязывать социализму то, чего онъ самъ не требуетъ, то всякая возможность разумнаго обсужденія исчезаетъ, и пролетаріатъ только все болѣе и болѣе будетъ раздражаться. Это весьма опасно, такъ какъ, если возражатели будутъ понимать подъ социализмомъ непрерывно возобновляющееся „стремленіе къ дѣлежу“, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ

---

¹⁾ См. Прим. IV.

добивается постоянного совмѣстнаго владѣнія средствами производства, то окажется, что, возражая, зайдутъ слишкомъ далеко и ничего основательно не опровергнуть.

Точно также и отрицаніе всякаго частнаго и семейнаго *права наслѣдства* ни коимъ образомъ не является необходимымъ послѣдствіемъ социализма и не представляетъ для него существеннаго интереса.

Нѣкоторымъ горячимъ головамъ изъ своихъ адептовъ, желающимъ устранить права наслѣдства „вообще“, социализмъ имѣетъ полное основаніе сказать „да избавитъ меня богъ отъ моихъ друзей“! Принципъ коллективизма отводитъ какъ разъ такое же мѣсто этому праву, какъ и частной собственности, сколько бы прежніе и новѣйшіе социалисты ни говорили поэтѣму поводу несообразностей, и сколько бы нѣкоторые недалекіе социалистическіе писатели ни лакомили и въ настоящее время пролетаріевъ обѣщаніемъ уничтоженія или существеннаго ограниченія права наслѣдства. Конечно, къ капиталу не могло бы примѣняться никакое право частнаго наслѣдованія, такъ какъ онъ сталъ бы неотчуждаемымъ коллективнымъ наслѣдіемъ общества. Социализмъ не можетъ сохранить за частнымъ капиталомъ силу направить процессъ общественнаго производства и эксплуатировать его въ свою пользу, не можетъ вновь установить эту силу, и, слѣдовательно, не можетъ также допустить и права наслѣдства на капиталъ. Но если бы ему удалось исключить средства производства, т. е. вообще капиталъ, изъ круга частной собственности, подобно тому, какъ „буржуазная“ революція 1789 г. уни-

чтожила феодальную поземельную собственность и оброчныя повинности, то онъ могъ бы, ни мало не колебля своего основнаго принципа, сохранить право наслѣдства на предметы потребленія, т. е. на платья, движимость, средства образованія и пропитанія, на частныя произведенія искусствъ и т. д. ¹⁾ Въ области этого частнаго права наслѣдства предѣлы установились бы сами собою, такъ какъ частныя лица могли бы лишь въ очень ограниченныхъ размѣрахъ дѣлать сбереженія, подлежащія завѣщанію, потому что современныя богатства частныхъ лицъ средствами потребленія, зависящія, главнымъ образомъ, отъ владѣнія средствами производства, приносящими доходъ, исчезли бы вмѣстѣ съ этимъ владѣніемъ. — Многіе находили непонятнымъ, почему *Карлъ Марксъ*, социалистъ наиболѣе вліятельный и послѣдовательный, не объявилъ громогласно и на первомъ планѣ уничтоженія въ будущемъ государствѣ права наслѣдства. Однако стоитъ маломальски вдуматься въ дѣло, чтобы понять, что, съ точки зрѣнія его основнаго положенія о коллективномъ капиталѣ, право наслѣдства на предметы частнаго потребленія имѣетъ лишь весьма второстепенное значеніе. Если бы социалистамъ сегодня, положимъ, удалось осуществить „выкупъ“ частнаго капитала по примѣру либерально-буржуазной отмѣны крупной феодальной собственности, то они свободно могли бы сохранить право наслѣдства даже на выкупныя суммы, такъ какъ эти послѣднія — или 20—25 лѣтняго рента погашенія — состояли бы, какъ сказано уже во второй главѣ, изъ

---

¹⁾ См. Прим. IV.

предметовъ потребления, а не изъ средствъ производства. Сыновья миллионеровъ сами позаботились бы о томъ, чтобы богатство современныхъ финансовыхъ династій, подлежащее унаслѣдованію и состоящее изъ средствъ потребления, было, уже въ продолженіи жизни немногихъ поколѣній, доведено до небольшихъ размѣровъ. Право наслѣдства лишь до тѣхъ поръ будетъ являться жирнымъ кускомъ — если позволено такъ выразиться — пока право собственности будетъ простираться на капиталъ (на средства производства, на источники рентъ). Съ устраненіемъ же такого права, завѣщанное имущество могло бы принять только скромные размѣры и, оставаясь въ частномъ владѣніи, не могло бы породить опасное для социалистическаго государства неравенство. Удивительно даже, что социалистическая агитація давно уже не протестовала гораздо громче и торжественнѣе противъ обвиненій въ желаніи устранить всякое семейственное и завѣщательное право наслѣдованія. Она могла бы, какъ мы видимъ, заявить такой протестъ, оставаясь вполне вѣрной своему принципу.

Послѣ того, что было замѣчено о политико-экономическихъ выводахъ социализма въ области домашняго хозяйства и потребления, легко заключить о его выводахъ по вопросу о *бракъ и семейной жизни*.

Между современными социалистами можно встрѣтить людей, придерживающихся относительно *брака* и семьи такъ называемыхъ „свободныхъ“ взглядовъ, доводя ихъ иногда до теоріи „свободной любви“. Въ подтвержденіе этого можно привести

разныя выраженія и намеки. Но „свободная любовь“, какъ и „свободная религія“ теоретически и даже практически весьма широко распространены и въ средѣ владѣющихъ и культурныхъ классовъ. Въ глазахъ дальновиднаго политика вопросъ этотъ, слѣдовательно, сводится только къ тому, можно ли уничтоженіе неразрывнаго единобрачія, права семейнаго наслѣдства и воспитанія дѣтей считать *принципіальнымъ* постулатомъ социализма, или нѣтъ. На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить отрицательно.

Уничтоженіе права частной собственности на средства коллективнаго *производства* прямо служить такою сильною преградой для развитія значительнаго неравенства въ домашнемъ быту, въ семейномъ воспитаніи и въ наслѣдованіи имуществъ, что именно социалистическое государство безъ всякой опасности могло бы сохранить личную свободу домашняго быта, семейнаго воспитанія и права наслѣдства на предметы *жизненныхъ потребностей*. Въ общественныхъ столовыхъ, общественныхъ спальняхъ и игральныхъ залахъ Фурье не было бы безусловной надобности; и принужденіе социалистическаго государства не шло бы дальше современнаго обязательнаго обученія. Безъ сомнѣнія, такія стороны домашняго быта, какъ кухня, уборка комнатъ, освѣщеніе, отопленіе, потому уже были бы иначе организованы, что прислуга—эти домашніе рабы, какъ выражаются социалисты—исчезла бы и была бы замѣнена отчасти механическими приспособленіями, отчасти общественными службами по свободному личному *призванію*. — Роскошныя частныя кухни и салоны стали бы невысказанными, но не было бы никакой необходимости отказаться отъ

домашняго стола и частнаго хозяйства; въ то же время былъ бы данъ толчекъ механическому выполнению тѣхъ работъ, которыя теперь выполняются прислугою. Физиономія домашней обстановки измѣнилась бы; не было бы больше ни дворцовъ, ни трущобъ, но частное жилище и обособленная семейная жизнь вообще не имѣли бы причины не существовать. Соціалистическіе утописты настоящаго времени встрѣтили бы, конечно, самое сильное противудѣйствіе свободной любви и т. п. въ народныхъ массахъ, подходящихъ по своему развитію почти исключительно подъ уровень современнаго средняго производительнаго класса. Склонность предоставить въ распоряженіе школьнаго учителя и государства своихъ дѣтей, мужей, матерей, отцовъ и родственниковъ оказалась бы по меньшей мѣрѣ настолько же малой, какъ и въ настоящее время въ среднемъ рабочемъ сословіи. Чудачествующіе педагоги, развратники и разныя экзальтированныя головы социализма ничего не подѣлали бы *contra naturam*, и только поразшибали бы себѣ лбы, какъ, впрочемъ, и быть должно! — Система жилищъ была бы, конечно, тѣсно связана по мѣсту съ порядкомъ производства, и женскій трудъ, оказавшійся въ семьѣ лишнимъ, самъ нашель бы себѣ приложеніе. — Такимъ образомъ, не слѣдуетъ опускать изъ виду, что социализмъ могъ бы скоро достигнуть чрезвычайной убѣдительности въ пропагандѣ именно по вопросамъ о чистотѣ семейной жизни, о поводахъ къ бракамъ, о реформѣ въ состояніи жилищъ, о женскомъ трудѣ, о сохраненіи дѣтей, — если бы онъ отбросилъ тѣ глубоко анти-религіозныя и материалистическія тенденціи,

которыя онъ раздѣляетъ со всѣми современными общественными классами, которыя онъ заимствовалъ изъ фантазій своихъ первыхъ французскихъ основателей, *) но лишь какъ временныя и, случайныя придатки. 1)

Разсмотрѣвъ свободное личное распоряженіе, личное сбереженіе и частное наслѣдованіе частныхъ доходовъ, перейдемъ въ 3) къ вопросу: должно ли въ социалистическомъ строѣ имѣть мѣсто *сохраненіе* сбереженій, т. е. *должны ли сбереженія и страхованія* быть организованы по системѣ *ссуды и кредита*, или нѣтъ? и если да, то какую именно организацію должны они получить?

Въ этомъ отношеніи само собою разумѣется, что сохраненіе сбереженій на началахъ *процентнаго* кредита ни въ какомъ случаѣ не имѣло бы мѣста. Частная собственность на средства производства перестала бы существовать; поэтому и уступка капитала въ пользованіе, затѣмъ — процентъ, какъ плата за эту уступку — не имѣли бы ни мѣста, ни смысла.

Откладывать же сбереженія въ предѣлахъ известной суммы и известнаго времени, напротивъ, не воспрещалось бы. Незатребованная немедленно часть заработка могла бы быть записана на кредитъ сберегателя въ полномъ размѣрѣ ея номинальной цѣнности. Выдаваемые и вновь поступающія сбереженія и страховыя суммы въ общей сложности болѣе или менѣе уравнивались бы и общественное хозяйство не терпѣло бы разстройства вслѣдствіе такого движенія простыхъ требо-

---

*) См. у Фурье «Фанерогамія» и т. п.

1) См. Прим. IV.

ваній и обязательствъ на безпроцентныя натуральныя цѣнности. Разъ установилось бы коллективное производство вообще, вмѣстѣ съ нимъ можно бы установить и безсрочное или срочное обезпеченіе сбереженій. ¹⁾

Концентрація суммъ, необходимыхъ для *частныхъ* цѣлей (путешествій, научныхъ изслѣдованій, предприятий различныхъ обществъ и т. д.), не представляла бы вовсе противорѣчія съ принципомъ, какъ обыкновенно говорятъ противники коммунизма, — въ чемъ и мы сами долго были убѣждены. Лишь взиманіе и уплата процентовъ были бы устранены и притомъ радикальнѣе, чѣмъ удалось этого достигнуть каноническимъ постановленіямъ о лихвѣ; положеніе Аристотеля, что „денеги не должны плодиться“ получило бы полнѣйшее примѣненіе.

Наконецъ, 4) *возможность* и *свобода даренія* родственникамъ, частнымъ лицамъ, различнымъ обществамъ и т. д. сами по себѣ ни мало не противорѣчатъ принципу коллективизма. Такимъ образомъ, въ государствѣ съ общественно-организованнымъ производствомъ вполне мыслимы: *общее житіе, гостепрѣимство, благотворительность, свободное попеченіе о бѣдныхъ и свободное преслѣдованіе гуманитарныхъ, научныхъ и религіозныхъ цѣлей въ формѣ различныхъ обществъ*. Мы потому настаиваемъ на этомъ, что многіе успокаиваются на доводѣ, будто социализмъ невозможенъ уже потому, что уничтожаетъ, вмѣстѣ съ частной собственностью, всякое свободное индивидуальное движеніе съ цѣлью изслѣдованія, благотворительности, путе-

---

¹⁾ См. Прим. IV.

шествій, общественной агитаціи, призрачїя стариковъ, — такъ какъ онъ исключаетъ временную передачу отъ одного лица другому предметовъ служащихъ для удовлетворенія личныхъ потребностей. На практикѣ материалистическій *деспотизмъ* социалистическаго государства могъ бы, пожалуй, дать мѣсто подобному стѣсненію, но оно *не есть* вовсе безусловное и неизбежное слѣдствіе основнаго принципа социализма. Каждый могъ бы, не нарушая социалистическаго принципа, дарить частнымъ лицамъ, обществамъ, корпораціямъ и другимъ общественнымъ группамъ, даже церкви — а conto своего рабочаго времени. ¹⁾

Мы особенно обращаемъ вниманіе еще на одинъ пунктъ. Современный социализмъ насквозь проникнутъ *антирелигиознымъ* направленіемъ и враждою къ церкви. Онъ говоритъ, что церковь есть одно изъ политическихъ учрежденій капитала, что она обманываетъ пролетаріатъ „векселями, подлежащими уплатѣ на небѣ“, и потому должна быть уничтожена.

Многіе социалисты фанатически ненавидятъ церковь и даже всякую религію — въ чемъ, конечно, виновата отчасти сама церковь. Но эта тенденція не есть необходимое послѣдствіе экономическаго принципа социализма, по крайней мѣрѣ по отношенію къ такимъ церковнымъ учрежденіямъ, которыя не связаны съ враждебными ему свѣтскими интересами и общественными классами. Если бы социализму вообще удалось осуществиться въ дальнѣйшемъ будущемъ, то весьма вѣроятно, что со-

---

¹⁾ См. Прим. IV.

держаніе церкви опиралось бы на добровольные взносы вѣрующихъ à conto затраченнаго ими рабочаго времени или же въ формѣ пожертвованій. Вообще, прямое содержаніе церкви изъ національнаго дохода — что сообщало бы ей въ финансовомъ отношеніи значеніе *публичнаго* учрежденія — было бы, пожалуй, также возможно, хотя не совсѣмъ вѣроятно. Во всякомъ случаѣ, она могла бы существовать въ видѣ частнаго союза на добровольныя приношенія своихъ адептовъ. Эта послѣдняя форма содержанія и дохода могла бы примѣниться ко многимъ негосударственнымъ учрежденіямъ, имѣющимъ цѣлью поощреніе общежительныхъ, религіозныхъ, научныхъ, техническихъ, политическихъ и соціальныхъ стремленій. Въ этомъ случаѣ мы стараемся констатировать лишь экономическія послѣдствія. Невозможно предсказать, будетъ ли христіанская церковь — или какъ ее называютъ, „черный интернаціоналъ“, союзъ съ которой, съ одной стороны, такъ рѣшительно, отвергается либеральнымъ государствомъ, которая, съ другой стороны, такъ рѣшительно ненавидима „краснымъ интернаціоналомъ“, — будетъ ли она господствовать надъ сердцама и имѣть вліяніе въ социалистическомъ государствѣ. Однако, какъ мы уже сказали, извѣстная форма существованія церкви, гарантирующая ей свободу и независимость дѣятельности, возможна, вообще говоря, и тамъ. Въ виду очевидно близкаго финансоваго отдѣленія церкви отъ государства, обстоятельство это во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія какъ ея защитниковъ, такъ и ея враговъ.

Точно также — наука, дружба, гуманность, бла-

готовительность и все общепольное были бы *принципально* вполне возможны, пока социализмъ, придерживаясь своего истиннаго принципа, ограничивался бы лишь осуществленіемъ системы коллективнаго производства. Приводимыя противъ этого возраженія могутъ имѣть основаніе только въ сумасбродствѣ и въ легкомыслии отдѣльныхъ социалистовъ. Но эти возраженія не могутъ опираться на экономическій принципъ, который все болѣе и болѣе становится центральнымъ пунктомъ социализма и составить по всей вѣроятности ядро великой социальной борьбы будущаго. Пусть же, наконецъ, люди откажутся и здѣсь отъ опаснаго обольщенія и отъ борьбы съ вѣтранными мельницами. Бурно-революціонное водвореніе социализма (которому способствуетъ такое отношеніе къ дѣлу) неизбежно повело бы за собой гибель „высшихъ и идеальнѣйшихъ благъ цивилизаціи“. Но эта гибель *не есть необходимое слѣдствіе* процесса, при которомъ споръ между третьимъ и четвертымъ сословіями могъ бы остаться строго ограниченнымъ его экономической сущностью и дальнѣйшій процессъ совершился бы путемъ постепенныхъ реформъ.

ГЛАВА IX.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы прослѣдили въ гл. III — VIII принципъ коллективизма въ области всѣхъ важнѣйшихъ политико-экономическихъ категорій. Резюмируемъ теперь наши изслѣдованія.

Прежде всего, оказывается, что *избитыя возраженія, обыкновенно приводимыя* противъ социализма, *невыдерживаютъ критики.*

Невѣрно, будто социализмъ отрицаетъ собственность вообще. Невѣрно, будто онъ по просту уничтожаетъ частную собственность. Невѣрно, будто онъ долженъ производить безъ средствъ производства и, такимъ образомъ, уничтожить капиталъ въ техническомъ смыслѣ. Невѣрно, будто онъ исключаетъ крупное производство. Невѣрно, будто онъ по существу долженъ быть матеріалистическимъ и несомвѣстнымъ съ дисциплиной. Невѣрно, будто онъ по принципу отрицаетъ семью и право на-

слѣдства. Невѣрно, будто онъ безусловно исключаетъ свободу передвиженія, свободу выбора занятій, — будто онъ совершенно уничтожаетъ свободу потребностей, домашняго быта, общественности и организаціи союзовъ. ¹⁾

Новѣрно далѣе, будто социализмъ *долженъ быть анти-національнымъ* и чисто *космополитическимъ*, такъ какъ, наоборотъ, интернаціональная организація труда, *безъ предшествующаго національнаго расчлененія* всѣхъ отраслей производства, *была бы рѣшительно невозможна*. Скорѣе слѣдовало бы опасаться слишкомъ крайняго національнаго обособленія: космополитично въ высшей степени *современное* направленіе либерализма съ его свободной торговлей. ²⁾

Невѣрно далѣе, будто социализмъ долженъ устранить *самоопредѣленіе* личности и потому *долженъ быть враждебенъ культурѣ и свободѣ*. Совершенно напротивъ; скорѣе лишь онъ осуществилъ бы для всѣхъ возможность свободнаго опредѣленія потребностей и *конституціоннаго самоуправленія даже въ ближайшей сферѣ ежедневнаго профессиональнаго труда*, такъ какъ при немъ всѣ трудились бы по призванію и большинство уже не находилось бы на службѣ у частныхъ лицъ.

Точно также невѣрно, будто социализмъ *долженъ осуществиться въ формѣ централизованнаго государственнаго деспотизма*. Скорѣе можно разсчитывать на развитіе въ значительной степени *территориально и промышленно-расчлененнаго самоуправления*, надъ которымъ будутъ стоять и

---

¹⁾ См. Прим. IV. — ²⁾ См. Прим. VII.

дѣйствовать органы центрального управленія въ качествѣ лишь общихъ свободно-установленныхъ органовъ порядка, соглашенія и единенія, подобно тому, или, скорѣе, съ гораздо меньшею властью, чѣмъ въ настоящее время центральныя учрежденія вліяютъ на общинное, церковное, академическое и педагогическое самоуправленія. ¹⁾

Наконецъ, невѣрно и произвольно мнѣніе, будто *политическій анархизмъ* по принципу *долженъ* быть присущимъ социалистическому государству. Идеаль „консервативнаго порядка“, *полнѣйшее профессиональное расчлененіе* всего народа было бы — правда, въ новой формѣ — только тогда возможно; между тѣмъ какъ настоящему времени недостаетъ этого главнаго основанія, и всеобщему избирательному праву приходится строить свое зданіе на зыбкомъ пескѣ. ²⁾ Фактъ профессиональной группировки всѣхъ личностей имѣлъ бы, разумѣется, значеніе принципа порядка также и въ томъ случаѣ, если бы форма всеобщаго избирательнаго права была удержана при всѣхъ выборахъ. Избиратели, сознающіе интересы своей профессіи, и занимающіе прочное социальное положеніе, могли бы „достойно“ пользоваться этимъ правомъ.

Вотъ что можно сказать о томъ, что несправедливо приписывается социализму, какъ его слѣдствіе.

Съ другой стороны, мы нашли, что *современныя* оціалистическія партіи обнаруживаютъ въ высшей степени *антирелигіозное направленіе* и вдаются въ эту крайность во вредъ своему дѣлу и разумному

---

¹⁾ См. Прим. IV. — ²⁾ См. тамъ же.

обсужденію вопроса. Не понятно въ самомъ дѣлѣ, почему именно *эти* партіи, принципъ которыхъ болѣе чѣмъ всякій другой требуетъ для своего осуществленія всеобщаго самообладанія, въ большинствѣ случаевъ—дисциплины, повиновенія, самопожертвованія, христіанской любви въ самомъ чистомъ и лучшемъ смыслѣ слова — почему онѣ часто обнаруживаютъ матеріализмъ и религіозную ненависть, глубоко чуждые народнымъ массамъ, работающимъ въ потѣ лица и хорошо знакомымъ съ серьезными сторонами жизни. Такое воззрѣніе, которое, при болѣе обширномъ распространеніи, практически несовмѣстно съ дальнѣйшимъ развитіемъ цивилизаціи и со всеобщимъ нравственнымъ прогрессомъ, Е) встрѣтитъ не меньшее противо-

---

Е) Поразительную узкость взглядовъ и односторонность образованія можно встрѣтитъ у нѣкоторыхъ, особенно у нѣмецкихъ, ученыхъ. Въ области политической экономіи Шееле обладаетъ рѣдкимъ образованіемъ; но напр., по вопросу о религіи и ея современномъ отношеніи къ цивилизаціи и нравственности — высказываетъ вещи, которыя придется назвать по меньшей мѣрѣ несообразностями. —Теперь стало ужъ почти трюизмомъ, что двигателемъ цивилизаціи является знаніе и, главнымъ образомъ — естество-научное («матеріалистическое») знаніе. Религія враждебна этому знанію, слѣдовательно, враждебна цивилизаціи. Съ другой стороны, истинная нравственность возможна только при свободной мысли и свободномъ сознаніи. Религія враждебна имъ, слѣдовательно, она враждебна также и нравственности. Какъ всякій предрасудокъ, она вредна для общества и поэтому не нравственна. Однако, являясь большей частью не болѣе какъ поэзіей глупости, она служитъ, все таки, выраженіемъ извѣстныхъ мнѣній; поэтому запретить ее не можетъ ни одно общество, не можетъ и общество социалистическое. Съ мнѣніями, какъ бы нелѣпы они ни были, можно бороться только доводами.

Соціализмъ разрѣшаетъ вопросъ чисто экономической. И знамена-

дѣйствіе въ будущемъ кооперативномъ среднемъ состояніи, чѣмъ въ современныхъ среднихъ классахъ.

По нашему мнѣнію, также долженъ быть отвергнутъ принципъ, морочащій пролетаріевъ и проповѣдуемый имъ со многихъ кафедръ *), принципъ безусловно противный коллективизму — въ силу котораго каждый работникъ долженъ будто бы получать при распредѣленіи *сполна* результатъ *именно своего* труда, тогда какъ въ социалистическомъ государствѣ, какъ и въ капиталистическомъ, можетъ подлежать распредѣленію лишь вся *совокупность* продуктовъ, и то сообразно съ *вѣншей* оцѣнкой единичнаго труда или поштучной работы—и притомъ за вычетомъ общественныхъ расходовъ. 1)

Затѣмъ кажется непонятнымъ, почему социалистическіе писатели не развиваютъ прежде всего трезво свою теорію *въ направленіи* не только *полнѣйшаго внесенія въ свое ученіе*, но и *болѣе усиленія* въ немъ обезпеченности частныхъ интересовъ въ области производительной экономіи. Сохранивъ плодотворную *рабочую* конкуренцію по принципу общественной цѣнности труда и продукта, социализмъ могъ бы скорѣе всего надѣяться стать осуществимымъ, допускающимъ сближеніе со всѣми хо-

---

теленъ, во всякомъ случаѣ, фактъ, что, хотя Шелле является по вопросу о такихъ «основахъ», какъ религія и «неразрывность брака», представителемъ самыхъ ортодоксальныхъ мнѣній, — это нисколько не мѣшаетъ ему считать социализмъ, въ его экономическомъ основаніи, высшей фазой общественнаго развитія, которая должна придти на смѣну современному капитализму.

В. Тарновскій.

*) Марксъ этого не дѣлаетъ.

1) См. Прим. II.

рошими сторонами современнаго, исторически выработаннаго экономическаго быта, допускающимъ руководство и организацію. 1)

Скорой, внезапной и окончательной побѣды социализма нельзя ни ожидать, ни опасаться, вслѣдствіе громадной важности затронутыхъ интересовъ, пассивнаго сопротивленія и многихъ другихъ причинъ.

Съ другой стороны, бзпристрастный читатель согласится, что противъ такихъ идей, какъ изложенныя нами выше, можно выступить лишь съ доводами, а не съ ружейными пулями. Вѣдь армія составляется изъ народа; армія образуется изъ него снова объединенное тѣло обладающее механическою силою. Слѣдовательно, если бы массы въ большинствѣ прониклись духомъ социализма, то этому послѣднему достаточно было бы выдвинуть въ извѣстный моментъ одного только талантливаго полководца, чтобы стать наслѣдникомъ всего могущества военной централизаціи. Поэтому слѣдуетъ подвергать обсужденію *идеи* и разбивать ихъ настолько, насколько онѣ ложны. Едва ли кто станетъ теперь отрицать, что социализмъ, если онъ самъ для себя все болѣе уяснится, какъ только онъ освободится отъ многихъ прежнихъ безтолковыхъ фантазій и все трезвѣе выставитъ на видъ лишь дѣйствительные выводы своего уже достаточно уясненнаго принципа — представить массамъ весьма привлекательную совокупность радикальныхъ и положительныхъ представленій о реорганизаціи общества. Интернаціональная организація партіи,

---

¹⁾ См. Прим. IV.

ослабленіе которой имѣеть лишь временный характеръ, уже работаетъ надъ созданиемъ положительной политической силы для осуществленія этихъ мыслей. Четвертое сословіе со всѣхъ сторонъ охвачено уже основными идеями социализма и тѣмъ самымъ побуждаетъ своихъ вождей все яснѣе формулировать эти идеи. Поэтому то мы и старались уяснить себѣ принципъ социализма: въ его необходимыхъ логическихъ послѣдствіяхъ (быть можетъ еще неясныхъ даже для многихъ его вождей) — оставляя въ сторонѣ разныя сумазбродныя единичныя мнѣнія.

Именно такимъ образомъ необходимо, какъ намъ кажется, взвѣсить, опровергнуть социализмъ или освободить его отъ примѣсей и исправить; необходимо сосредоточить пренія на существенномъ пунктѣ: должны ли средства коллективнаго („основаннаго на раздѣленіи труда“) производства находиться въ коллективномъ, или въ частномъ владѣніи? Тогда только можетъ быть избрана надлежащая точка отправленія для аргументаціи *каждой* партіи. Въ сущности весь вопросъ — въ спорѣ между индивидуализмомъ и коллективизмомъ относительно *капитала*. Его главные выводы касаются процесса *производства, обращенія и распределенія* богатствъ. Процессъ этотъ носитъ социальный характеръ уже и въ либеральномъ государствѣ, такъ какъ и здѣсь только ничтожная доля продуктовъ потребляется самими производителями. Вопросъ сводится къ слѣдующему: съ чѣмъ было бы соединено лучшее, и болѣе экономическое состояніе процесса производства и распределенія, иначе говоря — процесса пищеваренія и обращенія обще-

ственного обмѣна веществъ,—съ „безсознательнымъ“ ли, лишоннымъ единства, такъ сказать—соціально-механическимъ регуляторомъ въ видѣ взаимно противодѣйствующихъ частныхъ интересовъ т. е. *конкуренции* капиталистовъ, или же — съ *унитарно-сознательной*, организованной соціальной силой? затѣмъ, — не могла ли бы усовершенствованная *конкуренция труда*, побуждаемая матеріальными, а еще лучше—*идеальными интересами* (руководительства, чести и т. д.) замѣнить собою *конкуренцию капиталовъ*? нельзя ли было бы путемъ какого нибудь другаго соперничества, не такого, какое существуетъ теперь,—сосредоточить достаточное количество національнаго капитала и плодотворно распредѣлить его между различными отраслями производства, — скажемъ, *хоть путемъ организованныхъ, и основательно проведенныхъ соисканій отдѣльныхъ производительныхъ группъ и потребительныхъ интересовъ предъ публичными инстанціями учрежденій финансовыхъ и завѣдующихъ пособіями изъ общественнаго капитала* (какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время для государства, школы, церкви и общины)? Эти и другіе вопросы изложены авторомъ съ большей подробностью во второмъ и третьемъ томахъ его болѣе обширнаго труда. „*Строеніе и жизнь общественнаго организма*“ *), путемъ сведенія этихъ вопросовъ на основныя начала *соціальнаго подбора* (Zuchtwahl) и общественнаго развитія.

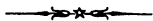
Способенъ ли осуществится новый принципъ

---

*) Bau und Leben des socialen Koerpers, Laupp'sche Buchhandlung, Tuebingen.

или можетъ ли онъ пріобрѣсть эту способность, этого никто не можетъ сказать въ настоящее время съ достовѣрностью. Мы, со своей стороны, убѣждены, что ни *теперь*, ни даже въ близкомъ будущемъ онъ еще не можетъ быть проведенъ въ жизнь. Но мы не думаемъ, чтобы онъ *самъ по себѣ* былъ антисоціаленъ.

Пора привыкнуть, наконецъ, мыслить и рассуждать конкретнѣе въ этомъ громадномъ вопросѣ; пора перестать поддаваться пустому вліянію привычныхъ изрѣченій, льстивыхъ обѣщаній, страстей, предубѣжденій, самообольщенія и доносовъ! Иначе погибнуть вслѣдствіе этого *всѣ* сословія вмѣстѣ съ цивилизаціей.

ПРИМѢЧАНІЯ

П. Л. *)

I. ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА СОЦІАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Шэфле замѣчаетъ (стр. 9—10), что „даже вожаки (соціалистовъ), всего яснѣе сознающіе свои цѣли, какъ Карль Марксъ, высказываются съ чрезвычайной ссторожностью и съ политическимъ благоразуміемъ“ относительно „положительныхъ цѣлей“ прямо вытекающихъ изъ... принципа единого коллективнаго капитала вмѣсто множества нынѣшнихъ конкурирующихъ частныхъ капиталовъ“. Онъ находитъ это вполнѣ естественнымъ, на томъ основаніи, что будто бы „никто изъ нихъ не сомнѣвается,

---

*) Въ то самое время, когда я посылалъ эти примѣчанія въ наборъ, я получилъ для прочтенія первую наброску предисловія г. Тарновскаго къ его переводу Шэфле. Отсюда узнаю, что мы расходимся довольно значительно во многихъ немаловажныхъ пунктахъ теоріи социализма. Я печатно высказалъ и мое мнѣніе о государствѣ (см. объ особенностяхъ «Госуд. элементъ въ будущемъ обществѣ») и мой взглядъ на распредѣленіе въ связи съ общимъ процессомъ общественной жизни и взгляды мои на многіе другіе предметы. Г. Тарновскій мнѣ прямо не возражаетъ. Не нахожу нужнымъ и я увеличить эту книжку полемикою съ нимъ. По этому оставляю свои примѣчанія къ Шэфле почти совершенно такъ, какъ они были до прочтенія предисловія г. Тарновскаго. «Русская Соціально-Революціонная Библіотека» есть изданіе, которое, *въ предѣлахъ* общей соціалистической программы, допускаетъ всевозможныя различія взглядовъ, а потому читатели не должны удивляться, прочтя въ моихъ примѣчаніяхъ кое-что не совсѣмъ согласное съ мнѣніями, высказанными въ предисловіи г. Тарновскаго. П. Л.

что движенье, имѣющее цѣлью водворить новый коллективистическій строй, еще весьма далеко отъ своей цѣли; что агитація находится лишь въ начальномъ періодѣ, гдѣ требуется прежде всего отрицаніе и критика существующаго порядка, а гдѣ нужно рѣзкими лазунгами возбудить въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ сознаніе массъ“. Между прочимъ онъ считаетъ необходимымъ *предшествоющимъ* явленіемъ соціальной революціи полное поглощеніе мелкой собственности и „плутократическій процессъ раздѣленія народа, съ одной стороны, на массу пролетаріевъ а, съ другой, на небольшое число крупныхъ богачей“, потому что, по мнѣнію Шэфле, лишь тогда „крестьяне и мелкая буржуазія сдѣлаются и могутъ сдѣлаться сторонниками коллективизма“. Такъ какъ нельзя предвидѣть обстоятельства, которыя будутъ господствовать въ эту весьма отдаленную, по мнѣнію Шэфле, эпоху, то нельзя установить и „большинство подробностей положительной программы, осуществимой въ это время“.

И въ другихъ мѣстахъ (112 и въ концѣ предисловія ко второму изданію) Шэфле утверждаетъ, что „новый принципъ“ во всякомъ случаѣ, „не можетъ быть проведенъ въ жизни... ни *теперь*, ни даже въ ближайшемъ будущемъ“, и что, если бы „болѣе отдаленное будущее“ и принадлежало ему, то „его торжество будетъ слѣдствіемъ долгой внутренней и внѣшней борьбы, результатомъ скорѣе взаимнаго поглощенія капиталовъ путемъ конкуренціи и фатальнаго разложенія современнаго либерально-капиталистическаго строя, чѣмъ борьбы на баррикадахъ; оно осуществится скорѣе въ силу стремленія государства, какъ цѣлаго, къ самосохраненію, чѣмъ путемъ насилія, исходящаго снизу“.

Съ этими взглядами Шэфле едва ли можно согласиться. Конечно, конкуренція капиталовъ и саморазложеніе либерально-капиталистическаго строя въ значительной мѣрѣ могутъ подготовить успѣхъ соціальной революціи, но было бы слишкомъ розовою мечтою представлять себѣ возможность перехода капиталовъ изъ рукъ частныхъ собственниковъ-рантьефовъ въ руки общества трудящихся путемъ мирныхъ уступокъ и соглашеній. Надѣяться на это со-

ціалістамъ нечего, и потому они должны со своей стороны готовить социальную революцію *сознательно*, въ то же время, когда фатальная конкуренція и фатальное саморазложеніе нынѣшняго строя готовятъ ее *безсознательно*.

Подготовлять же социальную революцію социалисты могутъ какъ *вообще* путемъ пропаганды своихъ идей, путемъ агитаціи противу несправедливыхъ формъ и проявленій нынѣшняго строя, путемъ организаціи партіи для успешной борьбы, такъ и *въ частности* выработкою для данной мѣстности и для данной эпохи всѣхъ подробностей программы революціонной дѣятельности на случай, если историческія комбинаціи сдѣлали бы революцію возможною.

Быть увѣреннымъ, что эти комбинаціи нескоро наступятъ такъ же неблагоприятно, какъ утверждать, что революція будетъ имѣть мѣсто завтра или послѣ завтра. Экономическое разстройство, вражда между классами повсюду такъ велика, а условія, поддерживающія прочность большей части главныхъ современныхъ государствъ, такъ неблагоприятны для послѣднихъ, что весьма значительныя беспорядки возможны ежеминутно, а переходъ этихъ беспорядковъ въ серьезное революціонное движеніе, если не совсѣмъ прочное, то имѣющее достаточно времени, чтобы выяснитъ свою программу и внести ее въ исторію какъ опредѣленную задачу будущаго, — этотъ переходъ вполне зависитъ отъ успѣховъ пропаганды и организаціи социальнореволюціонной партіи.

Во всѣ эпохи удачныя или неудачныя революціи представляли борьбу между двумя меньшинствами, выставляющими болѣе или менѣе опредѣленныя программы, и побѣда зависѣла отъ того, на чью сторону становилось во время этой борьбы большинство, во имя тысячи разнообразныхъ побужденій, толкнувшихъ его на ту или на другую сторону. Весьма трудно предвидѣть это послѣднее явленіе, обуславливающее временную или прочную побѣду движенія или реакціи, но партія, программа которой, по самой сущности своей, согласна съ интересами большинства рабочаго класса, имѣетъ за себя значительныя шансы, если эта партія собственно неумѣlostью или неосторожностью не от-

толкнетъ отъ себя возможныхъ союзниковъ. Соціально-революціонная партія находится именно въ этомъ положеніи и потому, даже въ томъ случаѣ, когда число ея сознательныхъ и вполне понимающихъ ея задачи приверженцевъ не особенно значительно, она должна скрѣплять ихъ искусною организаціею, потому что, при каждомъ разстройствѣ въ строѣ противниковъ, она можетъ попробовать вступить въ открытую борьбу, рассчитывая на естественныхъ союзниковъ даже въ той долѣ рабочаго класса, которая не вступила еще въ организацію партіи, но, во имя своихъ интересовъ и симпатій, можетъ скорѣе примкнуть къ ней чѣмъ къ ея противникамъ, если только передъ тѣмъ пропаганда соціальныхъ идей была ведена довольно умѣло и сущность соціалистическихъ требованій въ достаточной мѣрѣ знакома рабочимъ кружкамъ. Соціально-революціонная партія, по этому, въ продолженіе всего процесса своего развитія въ каждой странѣ, ведя пропаганду и связывая свои элементы цѣлесообразною организаціею, должна помнить, что она каждую минуту можетъ быть вызвана на открытый бой съ противникомъ, а потому должна придавать себѣ *боевую* организацію.

Въ такомъ случаѣ моментъ, когда въ западной Европѣ „плутократическій процессъ“, упоминаемый Шэфле, вполне закончится, когда крестьянство и мелкая буржуазія „сдѣлаются сторонниками коллективизма“, вовсе не имѣетъ такого опредѣленнаго значенія для соціальной революціи, какъ предполагаетъ Шэфле. Дѣло будетъ зависеть отъ того, что въ данную историческую минуту, предъ разстроеннымъ въ слѣдствіе какихъ либо обстоятельствъ меньшинствомъ защитниковъ государственно-капиталистическаго порядка, выйдетъ на арену крѣпко организованное меньшинство социалистовъ-революціонеровъ, съ программой, которая привлечетъ большинство городскихъ и фабричныхъ рабочихъ и которая представитъ индивидуалистическому крестьянству и мелкой буржуазіи западной Европы и Америки условія жизни *несудшія* тѣхъ, въ которыхъ эти классы жили до тѣхъ поръ, и, рядомъ съ этимъ, опасность борьбы съ рабочимъ пролетаріатомъ, требующей огромныхъ средствъ, огромной энергіи и пред-

ставляющей рискъ потерять все. Конечно, безъ борьбы кровавой и упорной дѣло не можетъ обойтись, но существуютъ шансы, что значительная доля этихъ промежуточныхъ классовъ, лишенная организаціи, привыкшая дѣйствовать не коллективно а индивидуалистически, раздѣленная конкуренціей, ненавидящая крупныхъ спекуляторовъ и собственниковъ, или не захочетъ или не сможетъ вести слишкомъ энергической борьбы. Слѣдовательно столкновение между социалистами-революціонерами и меньшинствомъ крупныхъ капиталистовъ, опирающемся на силы государства, можетъ имѣть мѣсто далеко ранѣе, чѣмъ социализмъ, какъ теорія, проникнетъ въ значительной мѣрѣ въ ряды крестьянства и мелкой буржуазіи Европы и Америки.

Если внимательно разсмотрѣть современное положеніе главныхъ странъ Европы, то возможность—не болѣе, конечно — социалистическаго народнаго взрыва, въ эпоху вовсе не очень отдаленную, не покажется уже черезъ чуръ страннымъ предположеніемъ.

При современной организаціи англійскихъ *trades-unions*, если бы историческія обстоятельства вызвали среди ихъ революціонную пропаганду, подобную той, которая имѣла мѣсто въ эпоху Коббета и шеффилдскихъ беспорядковъ или во время чартизма, рабочій классъ въ какія нибудь 10 лѣтъ или даже менѣе представилъ бы революціонную силу, противъ которой едва ли бы устоялъ настоящій строй Великобританіи въ трудную политическую минуту. А кто можетъ ручаться, что движеніе, имѣвшее мѣсто на памяти еще живыхъ людей, совершенно невозможно въ близкомъ будущемъ?

Для Сѣверной Америки 1877 годъ показалъ, какіе результаты можетъ имѣть рабочее движеніе, а это движеніе не имѣло тогда ни программы ни подготовленной стройной организаціи. Если бы оно повторилось при существованіи определенной социалистической программы, опирающейся на обширную организацію, можно ли было бы навѣрное предсказать каковы были бы послѣдствія?

Въ современной Франціи, менѣе 10 лѣтъ послѣ страшной „кровавой недѣли“, рабочіе конгрессы засвидѣтельствовали существованіе немаловажной рабочей социалисти-

ческой партіи. Можно ли быть увѣреннымъ, что въ особенно далекомъ будущемъ эта партія, хорошо организованная, не будетъ господствовать во всѣхъ большихъ городахъ и во всѣхъ фабричныхъ округахъ Франціи? А если въ этихъ главныхъ центрахъ французской жизни одновременно и согласно произойдетъ, въ моментъ политическаго разстройства государственной власти, движеніе въ пользу опредѣленной социалистической программы, можно ли утверждать, что мелкая буржуазія и крестьянство найдутъ въ себѣ силы организовать для цѣлесообразнаго сопротивленія?

Огносительно Германіи, при полномъ разложеніи ея либеральныхъ партій и при еще не исчезнувшей традиціи социалистической организаціи, даже въ настоящую минуту вопросъ о томъ, что произошло бы въ случаѣ смерти Бисмарка и императора, не допускаетъ опредѣленнаго рѣшенія, такъ какъ весьма многое зависѣло бы отъ личной умѣлости и личной энергіи главныхъ вожаковъ социальдемократовъ Германіи, гдѣ централистическія привычки организаціи придаютъ личностямъ болѣе значительную роль чѣмъ въ другихъ странахъ.

Я ограничиваюсь этимъ для Запада. О Россіи я не говорю, потому что лишь тогда вопросъ о *народномъ* движеніи въ пользу социализма на нашей родинѣ можетъ быть цѣлесообразно поставленъ, когда наши социалисты выкажутъ въ пропагандѣ въ средѣ народа и въ организаціи народныхъ силъ столько же энергіи и столько же искусства, сколько они выказали и выказываютъ въ настоящее время въ борьбѣ съ русскимъ императорствомъ и въ организаціи своихъ силъ для этой борьбы. Нечего говорить *имъ* о необходимости боевой организаціи въ каждую минуту существованія партіи, такъ какъ *они* эту организацію давно практикуютъ. Имъ остается лишь направить свою проагандистскую дѣятельность на внесеніе въ эту организацію достаточнаго количества *народныхъ* силъ.

Но вслѣдствіе *возможности* социально-революціоннаго движенія въ разныхъ странахъ въ болѣе близкомъ будущемъ необходима и подробная программа революціонной

дѣятельности въ каждой мѣстности въ случаѣ наступленія удобныхъ для этого обстоятельствъ.

Социалистамъ - революціонерамъ необходимо имѣть въ виду, что революціонный взрывъ, соответствующій *ихъ* программѣ, долженъ неизбежно быть сопровожденъ немедленнымъ переходомъ значительной доли (если не всего) наличнаго имущества въ общее владѣніе, и столь же немедленнымъ переходомъ многихъ функций нынѣшняго государства въ руки общества. По этому можетъ произойти дезорганизація многихъ экономическихъ процессовъ и общественныхъ службъ столь важная, что она могла бы подвергнуть опасности все дѣло социальной революціи. Возможность подобной дезорганизаціи необходимо предвидѣть и противъ нея принять немедленныя мѣры. Но это возможно лишь въ формѣ программы совершенно опредѣленной для данной мѣстности и для данной эпохи, и указывающей всѣмъ участникамъ движенія, на какіе пункты направить удары, какимъ образомъ и какія доли наличнаго имущества немедленно обратить въ общую собственность, какъ предотвратить ее отъ растраты, какъ создать немедленно необходимые органы общественной службы и немедленно пустить въ ходъ въ формѣ коллективнаго труда, тѣ отрасли производства, которые не могутъ остановиться безъ опасности для всего общественнаго строя. Тутъ, конечно, представится вопросъ, о томъ, насколько можетъ быть необходимо, при социалистическомъ революціонномъ взрывѣ, для уменьшенія сопротивленія ему, допустить нѣкоторыя практическія отступленія отъ общей программы. Объ этомъ будетъ кое-что сказано въ прим. V о „переходномъ времени“.

Во всякомъ случаѣ социалисты-революціонеры, ведя пропаганду и скрѣпляя свою организацію, должны постоянно имѣть въ виду, что историческія обстоятельства, отъ нихъ независія, могутъ каждую минуту побудить ихъ выступить какъ *боевая* партія, имѣющая возможность, хотя бы временно, осуществить свою программу. По этому, рядомъ со своей общей, теоретической программой социальной революціи, — ставящей лишь общія цѣли послѣдней, *чуждой всякихъ уступокъ и сдѣлокъ*, и недопускающей

подробностей, такъ какъ никому неизвѣстно, когда наступитъ моментъ ея осуществленія, — социалисты революціонеры должны имѣть каждую минуту наготовѣ въ каждой мѣстности специальную программу или, вѣрнѣе, специальный *планъ дѣйствія*, указывающій участникамъ, какъ немедленно приступить къ дѣлу при данныхъ конкретныхъ обстоятельствахъ, въ данной конкретной средѣ, если бы случайности исторіи дали социалистамъ возможность выступить не только пропагандистами своихъ идей, не только единичными героями и мучениками въ борьбѣ противъ наличнаго строя, но какъ коллективное цѣлое, какъ общественная партія, понимающая, что идеи, написанныя въ книгахъ, лишь тогда становятся историческою силою, когда онѣ реализуются въ историческомъ дѣлѣ.

Нисколько не удивительно, что тѣ, которыхъ Шэфле называетъ „вожаками“ партій, очень мало касались этого вопроса: они говорили и писали о социальной революціи въ ея общей формѣ. Специальный планъ дѣйствія долженъ быть дѣломъ мѣстныхъ организованныхъ группъ, внимательно слѣдящихъ за всѣми измѣненіями въ экономическомъ распредѣленіи богатствъ и въ наличномъ персоналѣ группъ благопріятныхъ, враждебныхъ социализму или индифферентныхъ относительно его, за всякимъ расширеніемъ и ослабленіемъ собственныхъ и враждебныхъ силъ, и, соотвѣтственно всѣмъ этимъ условіямъ, вносящимъ въ свой планъ дѣйствія, долженствующій быть всегда наготовѣ, тѣ измѣненія, которыя берутъ въ соображеніе все *возможное* въ данную минуту и въ данной мѣстности, и, на основаніи хорошаго знанія этого *возможнаго* дѣла, стараются чтобы *дѣйствительный* социалистическій взрывъ, когда обстоятельства дозволить его осуществленіе, какъ можно ближе подходилъ къ тому, чѣмъ *желательно* чтобы была социальная революція.

II. ОСНОВЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЪ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

Одно изъ самыхъ поразительныхъ утверженій Шэфле относительно экономическихъ теорій соціализма, какъ онъ ихъ понимаетъ, есть много разъ повторенное (стр. 3, 4, 5, 6, 24, 25, 26, 32, 54, 57, 63, 108 и др.) положеніе, будто *всѣ* соціалисты настоящаго времени согласны въ томъ, что въ будущемъ соціалистическомъ обществѣ распределеніе продукта коллективной работы во всѣхъ родахъ имущества должно совершаться по размѣру „качества и количества труда, совершеннаго каждымъ работникомъ“. Нигдѣ Шэфле не выражаетъ тѣни сомнія въ общности этого положенія для соціалистовъ и на основаніи его дѣлаетъ выводы и сложныя соображенія объ экономическихъ порядкахъ въ соціалистическомъ обществѣ. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 25) онъ ссылается на „Капиталъ“ Карла Маркса, какъ бы на источникъ, безспорно поддерживающій это положеніе. Въ другомъ (стр. 53) онъ говоритъ съ презрѣніемъ о „братствѣ и единомысліи“, какъ о „смѣшныхъ“ крайностяхяхъ „прежняго коммунизма“.

Прежде всего надо сказать, что цитата изъ Маркса совершенно неудачна въ данномъ случаѣ. Въ указанномъ мѣстѣ *) Марксъ говоритъ: „Сумма произведеній общины есть *общественный* продуктъ. Часть его вновь служитъ средствомъ производства; она остается общественною. Другая же часть потребляется членами общины, какъ средство существованія. Слѣдовательно она должна быть *распредѣлена* между ними. *Способъ* этого распределенія м ѣ н я е т с я сообразно виду самого общественнаго про-

*) Русск. переводъ стр. 30—31 — Шэфле цитируетъ по первому нѣмецкому изданію, съ котораго именно и сдѣланъ этотъ переводъ. Впрочемъ, во второмъ нѣмецкомъ изданіи на стр. 56, и во французскомъ, значительно исправленномъ изданіи на стр. 31 сказано то же самое.

изводительнаго организма и соотвѣтственно вы-
сотѣ историческаго развитія производи-
телей. Только для параллелизма съ товар-
нымъ производствомъ мы предполагаемъ, что
доля каждаго производителя въ средствахъ существованія
опредѣляется его рабочимъ временемъ. Рабочее время
играло бы тогда двоякую роль. Разпредѣленіе его по об-
щественному плану устанавливаетъ надлежащее отноше-
ніе между различными видами труда, сообразно различнымъ
потребностямъ. Съ другой стороны, рабочее время слу-
жить мѣрою индивидуальнаго участія производителя въ
общей работѣ а потому также и мѣрою индивидуально
потребляемой части общаго продукта“. — Писатель, кото-
рый болѣе всѣхъ другихъ внесъ въ науку положеніе, что
всѣ общественныя формы и процессы представляютъ лишь
„историческія категоріи“ могъ смотрѣть на способы рас-
предѣленія только какъ на величину, вполне зависящую въ
каждую эпоху отъ ступени достигнутой этою эпохою въ об-
щемъ развитіи. Въ словахъ, напечатанныхъ здѣсь жирнымъ
шрифтомъ, Марксъ специально указываетъ на распределе-
ніе по рабочему времени, лишь какъ на вспомогательный
приемъ для упрощенія разсужденія, какъ бы нарочно пре-
достерегая читателя отъ возможности ошибки, которую
сдѣлалъ Шэфле. Между тѣмъ Шэфле, приводя цитату,
устранилъ именно тотъ характеръ, на который особенно
напиралъ въ ней авторъ „Капитала“. — Иныхъ читателей
могло ввести въ заблужденіе еще слова Маркса на стр.
650 русскаго перевода: „Оно (отрицаніе капиталистическаго
производства) снова возстановляетъ индивидуальную
собственность“. Лица знакомыя съ формальной стороною
гегельянсконъ діалектики, которую здѣсь употребляетъ
Марксъ говоря объ „отрицаніи отрицанія“, не впади бы
въ заблужденіе и при этомъ первоначальномъ текстѣ. Но
ихъ теперь уже не особенно много и потому, вѣроятно
въ виду возможности заблужденія въ этомъ мѣстѣ, Марксъ
внесъ въ послѣднее (французское) изданіе своего труда,
нѣсколько пояснительныхъ словъ. Онъ говоритъ (стр. 142
столб. 2 франц. изд.): „Elle (la negation de la production
capitaliste) retablit non la propriété privée (sic) du travail-

leur, mais sa propriété individuelle“, показывая тѣмъ, что все сказанное имъ объ „индивидуальной собственности“ въ смыслѣ *отдѣльнаго пользованія, доступному всякому индивидууму*, не имѣетъ ничего общаго съ юридическою *частною собственностью*, т. е. монопольнымъ присвоеніемъ.

Мнѣ извѣстно, что въ настоящее время дѣйствительно существуетъ по этому вопросу разногласіе въ лагеряхъ социалистовъ и что терминъ „коллективизмъ“ противуполагается термину „коммунизмъ“, именно въ виду этого разногласія. *Коллективистами* называютъ нынче тѣхъ, которые склоняются къ тому рѣшенію экономическаго вопроса о распредѣленіи, которое Шэфле считаетъ общимъ для социализма. Въ противоположность тому *коммунистами* называютъ тѣхъ, которые приближаются къ давно уже поставленному рѣшенію: отъ каждаго по его силамъ; каждому по его потребностямъ. — Противъ установившихся названій и кличекъ спорить совершенно бесполезно, но не худо припомнить, что терминъ „коллективизмъ“ выступилъ съ особенною силою во время ожесточенной борьбы марксистовъ съ бакунистами около эпохи Гаагскаго конгресса, при чемъ еущественный пунктъ дѣленія заключался въ отношеніи личности къ общественной власти. *Коллективисты* были почти синонимомъ *бакунистовъ* и *анархистовъ*, тогда какъ теперь именно группы, выработавшіяся изъ этого послѣдняго направленія, съ особенною настойчивостью называютъ себя *коммунистами* въ противоположность *коллективистамъ* — какъ сторонникамъ распредѣленія по качеству и количеству труда — которые почти всѣ принадлежатъ къ одной изъ отраслей развитія ученія пѣмецкихъ социаль-демократовъ, болѣе или менѣе видоизмѣннаго. Были и другія опредѣленія термина коллективизмъ, но они какъ то не принимались. Де Папъ въ одной статьѣ просто опредѣляетъ коллективизмъ, какъ „коммунизмъ нашей эпохи“ и это было едва ли не лучшее, что можно было сдѣлать съ этимъ терминомъ. Пишущій эти строки пробовалъ придать ему болѣе широкое значеніе („Общ. служба“ прим. на стр. 50), но связывалъ его самымъ тѣснымъ образомъ именно съ тѣмъ об-

щественнымъ принципомъ (отдавай всё силы на пользу общую и бери отъ общества, при всякомъ его строѣ, только необходимое для существованія и для развитія), который теперь выставляется какъ противоположный коллективизму? Мнѣ неизвѣстно, чтобы кто либо другой употребилъ терминъ *коллективизмъ* въ этомъ смыслѣ. Надо полагать, что онъ еще не разъ перемѣнитъ свой смыслъ въ ближайшемъ будущемъ.

Какъ бы то нибыло, но необходимо признать, что взглядъ на распредѣленіе въ будущемъ обществѣ, который Шэфле описываетъ, какъ общій всемъ социалистамъ, не можетъ вовсе опираться на авторитетъ Карла Маркса *), не составляетъ вовсе наиболѣе распространеннаго ученія между социалистами и даже можно было бы привести множество цитатъ изъ нѣмецкихъ и французскихъ социалистовъ, изъ рѣчей на рабочихъ конгрессахъ, изъ журнальныхъ статей, — цитатъ, которыя доказали бы, что, въ прямой противоположности тому, что думаетъ Шэфле, большинство социалистовъ всехъ странъ, и именно самыя энергическія, дѣятельныя и вліятельныя ихъ группы, принимаютъ противоположное ученіе: „отъ всякаго по его силамъ; всякому по его потребностямъ“. Это ученіе, въ настоящую минуту, съ гораздо большимъ правомъ можно бы называть господствующимъ ученіемъ социализма, чѣмъ противоположное. Между нашими русскими социалистическими писателями и органами, мнѣ неизвѣстно ни одного, который отрицалъ бы это ученіе **). Такимъ образомъ можно сказать, что строй будущаго общества представляется социалистамъ нашего времени преимущественно такимъ, гдѣ каждый, отдавая всё свои силы на общественное дѣло (въ которое его собственное существованіе и его собственное развитіе входятъ необходимымъ элементомъ) получаетъ даромъ отъ этого общества все необходимое для своего существованія и для своего развитія. Сообразно этому

---

*) Едва ли и г. Тарновскій имѣлъ основаніе выводить въ своемъ предисловіи изъ словъ Маркса, что «личная собственность на средства потребленія» должна быть «пропорціональна труду».

***) Теперь приходится сдѣлать исключеніе для г. Тарновскаго.

должны измениться въ построеніи Шэфле и всѣ выводы, опирающіеся на предположеніе о распредѣленіи по качеству и количеству труда.

Мнѣ кажется, что самый принципъ „оплаты“ работы не можетъ, съ этой точки зрѣнія, имѣть мѣсто въ будущемъ обществѣ. Плата, большая или малая, лишена всякаго значенія для личности, которая и безъ того обезпечена въ своемъ существованіи и въ своемъ развитіи. Какъ оплатить опредѣленный трудъ работника въ общественномъ строѣ, гдѣ онъ и безъ того обязанъ отдавать на общественное дѣло всѣ свои силы, и гдѣ общество, со своей стороны, обязано давать ему все необходимое изъ общаго имущества? Слѣдуетъ ли ему дать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кромѣ необходимаго, *избытокъ*? Но что сдѣлаетъ онъ съ своимъ избыткомъ? Въ обществѣ нѣтъ ни купли, ни продажи и онъ не можетъ этимъ избыткомъ пріобрѣсти никакихъ добавочныхъ наслажденій. Или онъ будетъ предаваться праздности на счетъ другихъ? Но въ обществѣ, основанномъ на положительномъ экономическомъ началѣ всеобщаго труда, праздность вызываетъ всеобщее негодованіе и презрѣніе, неговоря уже о томъ, что онъ самъ, подъ влияніемъ общественнаго мнѣнія, привыкъ такъ на нее смотрѣть. Всякая форма оплаты труда по частямъ предполагаетъ частную собственность, покупныя наслажденія, неравенство долей въ участіи выгодами общежитія, и трудъ, какъ зло, отъ котораго не уклоняются лишь по невозможности сдѣлать это, или по выгодамъ имъ доставляемымъ. Все это находится въ противорѣчій съ основами рабочаго социализма. (Сравни. „Госуд. элем. въ будущемъ обществѣ“, 64).

III. СВОБОДА ЛИЧНОСТИ И ЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕСЬ.

Шэфле съ особенною энергіею напираетъ на необходимость охранить въ социалистическомъ строѣ свободу личности и тѣ сферы дѣятельности послѣдней, въ которыхъ она, въ настоящее время, наиболѣе противопоставляетъ свои индивидуалистическія стремленія общественному дѣлу. Онъ ставитъ будущему социалистическому строю непремѣнную задачу—удовлетворить личные интересы въ новыхъ формахъ общегитія. Онъ порицаетъ (стр. 35) социалистовъ съ „богатымъ воображеніемъ“, которые „не защищали свободы домашняго очага, т. е. той сферы, въ которой домашняя личность физически и нравственно замыкается, съ цѣлью быть наединѣ съ собою и со своими близкими, — отдыхаетъ отъ тревоженій дѣловой, фабричной и коммерческой жизни, чувствуя, развиваясь и дѣйствуя, какъ вполне независимый индивидуумъ“. Шэфле укоряетъ (тамъ же) „многихъ социалистовъ“, которые, въ своихъ планахъ будущаго „отводили самое ничтожное мѣсто частному хозяйству, свободѣ индивидуальныхъ потребностей и интимнымъ наслажденіямъ домашняго очага“. Нѣсколько ниже (стр. 37—38) онъ объявляетъ социализмъ „смертельнымъ врагомъ всякой свободы и цивилизаціи, всякаго матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія“, если бы онъ „хотѣлъ уничтожить свободу индивидуальнаго спроса“. Даже (стр. 47) онъ считаетъ „главнымъ вопросомъ“ для торжества социализма слѣдующій: *„дѣйствительно ли социализмъ будетъ когда либо въ состояніи осуществить на своей почвѣ въ той же или еще въ большей степени ту экономически плодотворную сторону либеральнаго принципа, основанную на великой психологической истинѣ — въ силу которой частный интересъ становится орудіемъ осуществленія общественныхъ задачъ производства“*. Шэфле требуетъ (стр. 49) отъ социализма, чтобы онъ „сумѣлъ направлять безчис-

ленные рабочія силы на мѣсто ихъ наиболѣе производительнаго употребленія — не при помощи приказовъ начальства, а въ силу личнаго интереса“, и уясняетъ это требованіе словами: „онъ долженъ бы установить премии для отдѣльныхъ группъ за каждый необычный продуктъ коллективнаго труда и сѣумѣть заставить отдѣльную группу потерпѣть за каждую ея экономическую небрежность“.

Здѣсь въ умѣ Шэfle произошло полное смѣшеніе совершенно правильныхъ основныхъ требованій свободнаго развитія отдѣльной личности въ ея матеріальныхъ, умственныхъ и аффективныхъ потребностяхъ, съ страннымъ представленіемъ, будто социалистической строй можетъ оставить почти совершенно безъ измѣненія тѣ проявленія этихъ потребностей, которыя имѣютъ мѣсто *теперь*, при формахъ жизни и сношеній, выработанныхъ противоположеніемъ индивидуализма общественному дѣлу и всеобщей конкуренціей или за существованіе, или за барышъ, или за увеличеніе наслажденій.

Послѣднее существенно невѣрно. Если основныя человѣческія потребности вообще обусловливаются въ значительной мѣрѣ тѣми свойствами, которыя входятъ въ область индивидуальной физиологіи и психологіи, то въ частныхъ формахъ своего удовлетворенія онѣ находятся въ столь же тѣсной зависимости отъ географической и социальной среды, въ которой человекъ развивается и къ которой приспосаблиется съ дѣтства. Общественная жизнь представляетъ одно органическое цѣлое, въ которомъ всѣ проявленія, стремленія, потребности и дѣятельности находятся въ тѣсной связи и противонаучно думать, что громадное измѣненіе въ общественныхъ сношеніяхъ, которое Шэfle ожидаетъ отъ замѣны капиталистическаго строя социалистическимъ останется совершенно безъ вліянія на формы проявленія матеріальныхъ, умственныхъ и аффективныхъ потребностей личности, вырастающей въ новомъ обществѣ и находящейся подъ постояннымъ дѣйствіемъ его условій.

Когда „дѣловая и фабричная жизнь“ (о „коммерческой“ не слѣдовало бы Шэfle и говорить) не будетъ картиной борьбы и конкуренціи, взаимной эксплуатаціи и взаимнаго

надувательства, тогда едва ли будетъ существовать потребность „замыкаться“ въ единственный кругъ, гдѣ человекъ считаетъ себя (очень часто совсѣмъ ошибочно) вѣдущимъ сферѣ этой борьбы. Противуположеніе индивидуалистическихъ стремленій общественнымъ въ настоящемъ обществѣ вызываетъ всю ту потребность „отдыха“, обособленія „домашняго очага“ и его „интимныхъ наслажденій“, которая потеряетъ свое значеніе тамъ, гдѣ индивидуальная потребность развиваться во всѣхъ отношеніяхъ найдетъ себѣ наилучшее удовлетвореніе именно въ общежитіи, когда оно перестанетъ быть полемъ конкуренціи. Впрочемъ, во всѣхъ большихъ скопленіяхъ людей уже теперь „интимныя наслажденія домашняго очага“ такъ разрушены всестороннимъ подрывомъ семейной жизни, а личный вкусъ въ спросѣ покупаемыхъ предметовъ такъ зависитъ отъ измѣняющихся теченій общественнаго вкуса и господствующей моды, что и въ пынѣшнемъ обществѣ прежніе способы удовлетворенія матеріальныхъ, умственныхъ и аффективныхъ потребностей оказываются анахронизмомъ. Соціалистическій строй по самому существу долженъ быть рѣшеніемъ задачи *отожествленія индивидуализма и общественной солидарности*, а въ такомъ случаѣ всѣ явленія противоположенія личной свободы и личнаго интереса общественному порядку и общественному интересу въ немъ вовсе мѣста имѣть не могутъ. „Главный вопросъ“ въ немъ вовсе не будетъ заключаться въ томъ чтобы сдѣлать „частный интересъ орудіемъ осуществленія общественныхъ задачъ производства“, а въ томъ чтобы всѣ потребности развитія, присутствующія въ личности, были такъ полно удовлетворены новымъ строемъ, что для личности *высшимъ* „частнымъ интересомъ“ сдѣлалось бы содѣйствіе поддержкѣ и преуспѣянію этого строя.

Не считаю нужнымъ даже останавливаться долго на указаніи, что тамъ, гдѣ не будетъ ни купли ни продажи, гдѣ каждый, отдавая свои силы на общее дѣло, будетъ имѣть все необходимое для существованія и для развитія, всякія „преміи“ (кромѣ почетныхъ) за „особенный продуктъ“ или всякія взысканія (кромѣ общественнаго порицанія) за „небрежность“ не могутъ имѣть мѣста.

Но во всемъ предыдущемъ дѣло идетъ, конечно, объ установившемся социалистическомъ строѣ, а не о переходномъ времени, которое послѣдуетъ за успѣшною социалистическою революціею въ обществѣ, состоящемъ изъ лицъ, выросшихъ въ старомъ строѣ и со старыми привычками. Я еще вернусь къ этому въ примѣчаніи V, но теперь уже замѣчу, что для этого времени *общей* программы дѣйствія составлять нельзя, такъ какъ тутъ элементы принципиально-социалистическіе, принудительные и поощрительные войдутъ вѣроятно въ весьма разнообразной смѣси сообразно условіямъ времени и мѣста.

IV. ЭЛЕМЕНТЫ ПРЕЗЕНТНАГО ОБЩЕСТВА ВЪ ВУДУЩЕМЪ

Согласно указанной выше (въ прим. I) особенности своего взгляда на социальный переворотъ, Шэфле допускаетъ въ новомъ социалистическомъ строѣ гораздо болѣе остатковъ нынѣшняго общественнаго порядка и даже возвращеній къ прежнему, чѣмъ могутъ допустить это социалисты-революціонеры.

Шэфле находитъ (стр. 36), что социализмъ вовсе не требуетъ „уничтоженія (нынѣшней) семейной жизни и свободы частнаго общежитія“. Онъ говоритъ (стр. 98), что именно нынѣшнее „среднее рабочее сословіе“ представило бы „самое сильное противудѣйствіе“ „социалистическимъ утопистамъ“, которые вздумали бы проповѣдывать „свободную любовь“, и что „социализмъ могъ бы скоро достигнуть чрезвычайной убѣдительности въ пропагандѣ именно по вопросамъ о чистотѣ семейной жизни, о поводахъ къ бракамъ, о реформѣ въ состояніи жилищъ, о женскомъ трудѣ, о сохраненіи дѣтей“.

Въ области политики Шэфле говоритъ (стр. 43), что „социализмъ по принципу“ не только не „отрицаетъ государство и общину“ но „является скорѣе обобщеніемъ самаго существеннаго принципа государства и общины,

распространеніемъ понятія о публичныхъ должностяхъ на весь общественный процессъ производства“, при чемъ „производители“ представляются ему (стр. 6) какъ лица „вознаграждаемые“ прямо обществомъ, т. е. получающіе отъ него жалованіе (*besoldet*). Шэфле обращается даже къ прошлому и утверждаетъ (стр. 44), что „именно социалистическое государство“ возвратится къ средневѣковой „*органически-корпоративной*“ связи“ и еще „въ высшей мѣрѣ“, именно (стр. 106) въ формѣ „полнѣйшаго профессиональнаго расчлененія веего народа“, что осуществило бы „идеаль консервативнаго порядка“. Это понятіе онъ соглашаетъ (стр. 105) съ „развитіемъ въ значительной степени территориально и промышленно - расчлененнаго самоуправленія“ и формулируетъ свое представленіе о будущемъ политическомъ строѣ словами (стр. 33): „Рабочее общественное тѣло, какъ результатъ организациі національнаго труда, при помощи коллективнаго капитала“.

Частную собственность Шэфле вовсе не отрицаетъ при новомъ порядкѣ, „на сколько она не будетъ распространяться на средства производства коллективнаго труда“ (стр. 89); по этому допускаетъ (стр. 90) „свободное образованіе и наследованіе *частной* собственности на предметы *потребленія*“ и даже перечисляетъ (стр. 95) предметы, которые могли бы составить объектъ „частнаго права наследства“. Отсюда получается для него и накопленіе „сбереженій“ (стр. 99) и „возможность даренія“ (стр. 100).

Признавая (стр. 101), что „многіе социалисты фанатически ненавидятъ церковь и даже всякую религію“, Шэфле тѣмъ не менѣе утверждаетъ (107), что эти чувства чужды „народнымъ массамъ“ и „встрѣтятъ противудѣйствіе въ будущемъ кооперативномъ среднемъ классѣ“, такъ что даже побѣду социализма онъ обусловливаетъ (стр. 98) тѣмъ, чтобы социалисты отбросили свои „глубоко антирелигіозныя и матеріалистическія тенденціи“. Шэфле находитъ вѣроятнымъ (стр. 102), что въ будущемъ „содержаніе церкви опиралось бы на добровольные взносы вѣрующихъ“.

При подобномъ пониманіи будущаго строя Шэфле имѣетъ право сказать (стр. 81—82), что „все хорошее, дающее

вообще возможность рассуждать о социализмѣ, какъ о вопросѣ практическомъ, неминуемо побуждаетъ его сохранить или даже усилить лучшія стороны либеральнаго экономическаго строя“.

Но слѣдовало бы прежде рѣшить вопросъ: на сколько подобный строй, весь проникнутый переживаниями изъ періода враждебнаго ему по сущности, сохраняетъ право называться социалистическимъ строемъ? и вообще мыслимо ли подобное смѣшеніе началъ различнаго происхожденія въ одномъ и томъ же общественномъ строѣ, способномъ существовать и развиваться?

Если къ обществу примѣняютъ иногда довольно опрометчиво терминъ *организма*, тѣмъ не менѣ самая возможность примѣнить къ нему этотъ терминъ должна бы напоминать о тѣсной связи, существующей всегда между всѣми элементами и проявленіями общества, способнаго жить и развиваться. То, что мы подразумеваемъ подъ обобщающими формулами семейнаго, государственнаго, церковнаго союза, или собственности, имѣло весьма различное значеніе въ разные періоды исторіи и каждый разъ приспособлялось ко всѣмъ другимъ элементамъ общественной жизни. По этому, имѣя въ виду тотъ самый параллелизмъ (даже слишкомъ натянутый), который Шэфле провелъ въ своемъ большомъ сочиненіи между біологическимъ и социологическимъ организмомъ, и тотъ рѣшительный переворотъ въ экономическихъ отношеніяхъ, который онъ же указываетъ, какъ неизбежное слѣдствіе торжества социализма, можно придти къ логическому выводу, что подобному рѣшительному перевороту въ самой сущности экономическихъ отношеній *должно* соответствовать столь же радикальное измѣненіе въ формахъ семьи, государства, въ области религіи и въ самыхъ элементарныхъ отношеніяхъ собственности. Нынѣшняя семья, во всей своей жизни, отражаетъ на себѣ современныя экономическія отношенія и есть важный органъ этихъ отношеній. Накопленіе цѣнныхъ предметовъ потребленія было въ неособенно-далекомъ прошедшемъ и остается у нѣкоторыхъ народовъ одною изъ важнѣйшихъ формъ накопленія собственности. Власть въ государствѣ есть, въ особенности въ наше

время, одно из энергических орудій для экономических влияній. Роль церкви и религіи въ обществѣ тѣсно связана съ господствомъ реалистическихъ заботъ при возможности для личности рассчитать свое будущее, или съ господствомъ сверхъестественныхъ вѣрованій при крайней непрочности этого будущаго и при зависимости его отъ случайностей. Возможно ли, въ такомъ случаѣ, чтобы произошелъ значительный экономическій переворотъ, а все эти формы общественной жизни, тѣсно связанныя съ экономическими отношеніями, остались бы почти тѣмъ же, какъ теперь? Ни одинъ мыслитель, понимающій роль, играемую экономическими отношеніями во всехъ остальныхъ проявленіяхъ общежитія, не имѣетъ право допустить подобную возможность. Для социалистовъ же революціонеровъ, сознающихъ болѣе отчетливо противоположность между формами либерально-капиталистическаго и социалистическаго быта, и убѣжденных, что лишь общественная катастрофа можетъ служить переходомъ отъ одного къ другому, еще менѣе вѣроятно, чтобы въ будущемъ оказалось что либо изъ этихъ областей, хотя близко подходящее къ настоящему. Могутъ остаться въ употребленіи тѣ же слова, но смыслъ ихъ будетъ совсемъ иной. Трудно, конечно, сказать, чѣмъ *будутъ* тогда тѣ формы общежитія, которыя теперь занимаютъ почти всю сцену послѣдняго, но достаточно вдуматься въ то, чѣмъ они *не будутъ*, чтобы сознать громадность неизбежнаго измѣненія.

Содержаніе дѣтей и стариковъ исчезнетъ изъ заботъ взрослыхъ. Воспитаніе дѣтей съ первыхъ минутъ существованія составитъ общественную функцію, кому бы она ни была поручена (родителямъ или постороннимъ специалистамъ), и всякій произволъ родителей въ этомъ случаѣ будетъ устраненъ. Женщина, какъ работникъ мышцами и мозгомъ, какъ членъ экономическаго, политическаго, культурнаго союза, будетъ вполне независима отъ мужчины и вполне ему равноправна. Проституція, какъ всякій торгъ чѣмъ бы то ни было, имѣть мѣста не можетъ. Все орудія труда мышечнаго и мозговаго не могутъ быть монополенною собственностью семьи, какъ отдѣльной группы. Единственною связью останется привязанность въ

разныхъ ея формахъ половой страсти, личной симпатіи, гармоніи идей, товарищества по труду и цѣлямъ, уваженію, можетъ быть родительскаго чувства, и всё эти привязанности будутъ безспорными дѣятелями общежитія лишь *на то время*, пока они существуютъ, и *въ той мѣрѣ*, въ какой они существуютъ. Много ли же останется въ семейной жизни, основанной на *этой* связи, изъ *нынешней* семейной жизни?

Относительно государства вопросъ представляется двойнымъ. Можно спросить себя: 1) насколько, при будущемъ социалистическомъ строѣ будутъ и могутъ существовать обособленныя *государства*, какъ территориальныя единицы, связывающія юридически ихъ подданныхъ въ особое цѣлое и тѣмъ отдѣляющія ихъ отъ подданныхъ всякой другой такой же территориальной единицы? и 2) насколько въ будущемъ обществѣ сохранится *государственный элементъ*, т. е. принудительный элементъ власти, какъ орудіе безопасности для личности и для общества?

Такъ какъ уже теперь экономическія предпріятія не обращаютъ вниманія на границы политическія и національныя, универсализмъ въ области знанія, искусства, общежитія давно установился въ цивилизованномъ мірѣ, а при социалистическомъ строѣ все, что останется изъ юридического элемента, должно будетъ лишь служить формулою для экономическихъ, умственныхъ, нравственныхъ и общественныхъ отношеній между личностями и группами, то трудно себѣ даже представить, какую роль могутъ играть тогда территориальныя границы. Свободный союзъ для опредѣленной цѣли, охватывающій большее или меньшее число мелкихъ группъ, иногда скученныхъ на небольшомъ пространствѣ, иногда связанныхъ теченіемъ рѣки, желѣзною дорогою, иногда разсѣянныхъ по всѣмъ частямъ свѣта отдѣльными островками, есть едва ли не самое близкое къ дѣйствительности представленіе о связи элементовъ будущаго общественнаго строя. Но какіе же при этомъ могутъ быть границы государственныхъ территорій? Какой можетъ быть ихъ смыслъ, когда каждое новое предпріятіе будетъ создавать новое подобное государство, то централизованное, то федеративное; когда съ

самаго его основанія будетъ извѣстно его добровольнымъ подданнымъ, что оно должно разрушиться какъ только цѣль, связывающая этихъ подданныхъ, замѣнится иною; когда каждая личность, участвуя одновременно въ разныхъ предпріятіяхъ, обусловленныхъ экономическими, умственными, нравственными, общественными потребностями, можетъ быть одновременно подданнымъ нѣсколькихъ подобныхъ государствъ? Не странно ли даже сохранить въ этомъ случаѣ терминъ *государства*?

Разбору „государственного элемента въ будущемъ обществѣ“ пишущій это посвятилъ особый трудъ и поэтому здѣсь достаточно цитировать нѣсколько строкъ изъ выводовъ, тамъ полученныхъ (стр. 193—199):

«Особенность государственнаго элемента высказывается въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ, при всѣхъ обстоятельствахъ, онъ долженъ быть доведенъ до возможнаго минимума... Государство, какъ законъ, какъ администрація, какъ судъ, само по себѣ никогда не имѣло смысла и этотъ смыслъ долженъ былъ быть ему приданъ тѣмъ или другимъ связующимъ общественнымъ началомъ, которое, смотря по формамъ общественной культуры, было господствующимъ. Это начало составляло *цѣль, благо*, которое было желательнымъ... Государство во всѣхъ своихъ органахъ и функціяхъ было не болѣе, какъ средствомъ для иной цѣли... Государственный элементъ былъ во всякомъ случаѣ лишь необходимымъ зломъ... Чѣмъ далѣе совокупность людей отъ солидарности, тѣмъ грознѣе въ ней должна быть власть, тѣмъ могущественнѣе государственный элементъ. Какъ только общество проникается какимъ нибудь сознаниемъ солидарности, немедленно принужденіе ему становится ненужнымъ, власть теряетъ для него значеніе и отъ государственнаго элемента требуютъ чтобы онъ понизилъ свой минимумъ... Такъ какъ полной солидарности въ обществѣ никогда не существовало, то на всѣхъ фазисахъ историческаго развитія прошедшаго времени власть являлась необходимостью и государственный элементъ игралъ значительную роль... Современное государство стало противурѣчіемъ самому себѣ, отрицаніемъ самого себя... Рабочій социализмъ... какъ всѣ предшествующіе общественные порядки... ставятъ себѣ цѣлью доведенія государственнаго элемента до минимума, но ставятъ себѣ эту цѣль съ самаго начала сознательно и притомъ представляетъ возможность довести въ своихъ

дальнѣйшихъ формахъ этотъ элементъ до минимума несравненно меньшаго, чѣмъ тѣ минимумы, которые представляла предшествующая исторія. Эта возможность представляется.. потому, что рабочей социализмъ стремится развить помощью общаго труда и свободныхъ союзовъ разныхъ формъ несравненно высшую степень солидарности для всѣхъ особей, входящихъ въ будущее общество, чѣмъ это можно было сдѣлать какому либо прежнему строю. По мѣрѣ достиженія этой солидарности минимумъ государственнаго элемента въ обществѣ можетъ и долженъ уменьшаться, но не должно себя обманывать иллюзіею надежды на его уничтоженіе разомъ... Онъ не можетъ исчезнуть *наканунъ* социальной революціи... Онъ не можетъ исчезнуть и *на другой день* послѣ революціи... Онъ можетъ исчезнуть лишь въ тотъ періодъ, когда солидарность общаго труда въ свободныхъ союзахъ охватитъ все общество ».

При полномъ обеспеченіи всѣхъ личностей въ отношеніи потребностей ихъ существованія и развитія, самые мотивы „сбереженія“ „накопленія имущества“, „наслѣдованія“, „даренія“ должны настолько атрофироваться и сдѣлаться такими рѣдкими переживаніями, что ихъ проявленіе въ будущемъ обществѣ, даже въ томъ случаѣ, когда они не встрѣтили бы въ немъ юридическаго препятствія, должны имѣть менѣе значенія, чѣмъ въ нашемъ обществѣ опасеніе сидѣть за столомъ въ числѣ тринадцати, или пуститься въ дорогу въ понедѣльникъ.

Религіозный элементъ въ обществѣ ослабѣваетъ съ знаніемъ власти человѣка надъ силами природы и возможности для него устроить свою жизнь и свою обстановку сообразно своимъ разсчетамъ и желаніямъ. Такъ какъ социалистическій строй унаслѣдуетъ отъ своего предшественника немаловажное развитіе техники и знанія природы и, по всѣмъ вѣроятностямъ, еще значительно расширитъ обѣ эти области, то съ тѣмъ вмѣстѣ еще ослабится для человѣка одинъ элементъ въ непрочности его судьбы и въ потребности прибѣгать къ воображаемымъ сверхъестественнымъ пособіямъ для своего охраненія и преуспѣянія. Такъ какъ прямая практическая цѣль социализма заключается въ устроеніи для личности такой общественной среды, гдѣ почти всѣ здоровыя стремленія личности могли бы

быть удовлетворены ею путем разсчитанной, болѣе или менѣе энергической дѣятельности, то именно социализмъ долженъ подорвать въ основаніи и второй элементъ непрочности судьбы личности, вызывающій въ ней религіозный аффектъ. По этому надо полагать, что религіозный элементъ, въ смыслѣ потребности представляющей о сверхъестественныхъ силахъ и отысканія средствъ для употребленія этихъ силъ въ свою пользу въ этомъ или въ загробномъ мірѣ, долженъ почти совсѣмъ атрофироваться въ социалистическомъ строѣ, гдѣ реалистическія представленія во всѣхъ областяхъ мысли будутъ имѣть возможность почти вполне удовлетворить потребностямъ человѣка.

Такимъ образомъ изъ самой сущности социалистическаго строя слѣдуетъ, что онъ, когда вполне установится, не можетъ сохранить въ значительной мѣрѣ элементовъ *нынѣшней* семьи, *нынѣшняго* государства, *нынѣшней* собственности, *нынѣшней* религіи, и что онъ, выполняя задачи нынѣшняго либеральнаго строя, какъ и всякой цивилизаціи—именно возможно полнѣйшее развитіе личности и возможно крѣпчайшую общественную солидарность,—выполнить ихъ въ *совсѣмъ иныхъ* формахъ. Свободное и разнообразное „общезитіе“, „свободное преслѣдованіе гуманитарныхъ и разныхъ цѣлей“ (см. стр. 100) останутся навсегда его цѣлями, но говорить о „благотворительности“ тамъ гдѣ некому будетъ ее оказывать, о „свободномъ попеченіи о бѣдныхъ“ тамъ гдѣ *не можетъ быть* бѣдныхъ—станетъ въ періодъ господства социализма полнѣйшимъ анахронизмомъ.

V. ПЕРЕХОДНОЕ ВРЕМЯ.

Не допуская революціоннаго перехода къ новому социалистическому порядку, Шэфле рисуетъ себѣ экономическій переворотъ, какъ полюбовную сдѣлку между двумя политическими партіями. Онъ говоритъ (стр. 26 и слѣд.), что социализмъ можетъ „допустить“ для буржуа „право на все,

приобрѣтенное имъ при настоящемъ порядкѣ производства“; что онъ „ни мало не отказывается вознаграждать путемъ выкупа настоящихъ частныхъ собственниковъ, если они добровольно подчинятся экспроприаціи“. Шэфле допускаетъ даже этотъ „выкупъ частной собственности по полной ея цѣнѣ“, но въ „средствахъ потребленія“, (ср. стр. 56), или единовременною выдачею капитала въ этихъ предметахъ потребленія, или рентою въ нихъ, погашаемою въ 20—25 или даже въ 30—50 лѣтъ (стр. 29 и 95). Онъ полагаетъ (стр. 42), что самое „приступленіе или неприступленіе“ къ тому „цѣлому, въ которомъ была бы осуществлена солидарность труда и капитала“, „могло бы, пока, быть предоставлено на произволъ участниковъ многихъ отраслей производства“. Онъ допускаетъ (тамъ же), что въ области „личныхъ услугъ (врачей, художниковъ и т. д.)“ можетъ еще существовать „свободная конкуренція“ при оплатѣ „самими клиентами“. Онъ устанавливаетъ (стр. 56 и слѣд.) счетную бухгалтерію въ социалистическомъ обществѣ между личностью и обществомъ. Онъ считаетъ (стр. 108) необходимымъ сохранить въ новомъ строѣ „плодотворную рабочую конкуренцію“.

Для социалистовъ-революціонеровъ подобныя сдѣлки даже въ переходномъ фазисѣ представляются не только несогласными съ ихъ принципами, не только мало вѣроятными при революціонномъ движеніи пролетаріата, но и практически вредными въ значительной мѣрѣ.

Соціальная революція полубовною сдѣлкою быть не можетъ, потому что нѣтъ почвы, на которой могли бы мирно встрѣтиться представители меньшинства, живущаго чужимъ трудомъ, и представители трудящагося большинства, связывающіе самое право на существованіе съ трудомъ на общую пользу. Послѣдніе могутъ временно, изъ челоуѣколюбія, изъ жалости, допустить въ своей средѣ существованіе нѣкотораго числа личностей, нравственно и физически искалеченныхъ предыдущимъ режимомъ, неспособныхъ къ труду и живущихъ на счетъ общества, наравнѣ съ дѣйствительными калѣками и больными. Но социализмъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ признать за кѣмъ бы то ни было, во имя какихъ бы то ни было традицій, ка-

кого либо *права* на жизнь безъ труда и тѣмъ менѣе на избытокъ въ средствахъ потребленія. Революціи именно тѣмъ и отличаются отъ реформъ, что при нихъ перестаетъ существовать вся прежняя законность. Соціальная революція должна создать *новыя* формы договорныхъ или законодательныхъ отношеній въ сферѣ трудящагося пролетаріата, на основаніи *новыхъ* экономическихъ условий, но всё прежнія „права“, обезпечивавшія экономическое неравенство и возможность для однихъ жить трудомъ другихъ, сами собою обращаются въ ничто (ср. „18 Марта 1871 г.“, 124). „Выкуп“, „вознагражденіе настоящихъ частныхъ собственниковъ“ находится въ прямомъ противурѣчьи съ основными принципами рабочаго соціализма, и тѣмъ болѣе „выкупъ по полной цѣнѣ“.

Нечего и говорить, что, при насильственномъ рѣшеніи соціального вопроса, которое одно вѣроятно для социалстовъ-революціонеровъ, и при растущемъ съ каждымъ годомъ раздраженіи рабочаго класса противъ его эксплуататоровъ, добровольное предоставленіе именно этимъ врагамъ значительнаго числа цѣнностей и источниковъ празднаго наслажденія не представляетъ ни малѣйшей вѣроятности.

Но даже съ точки зрѣнія политической выгоды, въ смыслѣ уменьшенія сопротивленія враговъ, эта мѣра была бы прямо вредна. На другой день послѣ соціальной революціи между убѣжденными социалистами и побѣжденными представителями капитала будетъ находиться по необходимости весьма значительное число личностей, приставшихъ къ революціонному движенію вслѣдствіе разнообразныхъ побужденій, но далеко не проникнутыхъ убѣжденіемъ въ необходимости новаго строя, и способныхъ скорѣе чувствовать недостатки этого строя, неизбѣжные во всякомъ новомъ порядкѣ вещей, чѣмъ его достоинства. Сами дѣятели революціи, выросшіе въ старомъ строѣ, должны будутъ столь же неизбѣжно сохранить въ себѣ нѣкоторыя привычки, наклонности, вынесенныя ими изъ этого строя. Въ такомъ случаѣ большее количество средствъ потребленія и разнообразныхъ наслажденій, скопленное въ рукахъ озлобленныхъ побѣжденныхъ враговъ, не можетъ не пред-

ставить весьма значительной опасности для только что установившагося порядка вещей, а добровольно давать эту силу въ руки враговъ было бы лишь средствомъ продлить и усилить борьбу а не уменьшить ея размѣры.

Въ другомъ мѣстѣ („Госуд элем. въ будущ. общ.“ 1875. V. На другой день послѣ революціи“ стр. 33—145) пишущій эти строки пытался указать въ общихъ чертахъ, преимущественно для Россіи, главныя характеристики, съ которыми ему представлялось переходное время. Измѣнившееся въ эти 6 лѣтъ положеніе дѣлъ вызвало бы неизбежно нѣкоторыя измѣненія въ планѣ дѣйствій, тамъ набросанномъ. Но сущность дѣла остается, какъ мнѣ кажется, таже. Необходимо *прежде всего* при удачномъ переворотѣ принять немедленно рядъ мѣръ для *полнаго* перехода экономическихъ силъ изъ рукъ эксплуататоровъ труда въ руки рабочихъ и для воспитанія *всего* растущаго населенія въ духѣ новаго строя. Затѣмъ, соображаясь съ мѣстными условіями и потребностями, необходимо принять тѣ или другія болѣе или менѣе энергическія мѣры для огражденія безопасности новаго социалистическаго строя отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, отъ привычекъ и вліяній вынесенныхъ изъ стараго общества самими дѣятелями новаго строя. Необходимо установить систему сношеній между группами и территориями, приступившими къ новому порядку вещей. Необходимо, наконецъ, принять самыя энергическія мѣры для развитія взрослого населенія социалистическихъ территорій въ смыслѣ социализма. Этотъ общій планъ дѣйствія долженъ, конечно, представить чрезвычайное разнообразіе въ примѣненіяхъ, сообразно существующей въ разныхъ мѣстностяхъ привычной культурѣ и условіямъ жизни населенія, сообразно численности и степени развитія самого персонала социалистовъ-революционеровъ, энергія которыхъ обусловила удачный переворотъ. Я останавлиюсь здѣсь преимущественно на немногихъ экономическихъ задачахъ въ виду того, что Шэфле говорить почти исключительно о нихъ.

Экономическій переворотъ *въ принципѣ* долженъ быть *полный* и недопускать ни малѣйшихъ уступокъ. „Существованіе рядомъ, даже временное, социалистическаго строя

и частной собственности представляет самую грозную опасность для новаго социалистическаго строя, такъ какъ на другой день послѣ революціи проснутся старыя привычки и влеченія монополіи и хищничества“. („Гос. элем. въ буд. общ.“ 105). Все имущество должно быть объявлено общимъ имуществомъ союза трудящихся. Но совершенно естественно, что въ разныхъ мѣстностяхъ, при разныхъ экономическихъ, техническихъ и культурныхъ привычкахъ, самое *пользованіе* этимъ имуществомъ, не только предметами потребленія, но, во многихъ случаяхъ, и орудіями труда, должно быть предоставлено мелкимъ группамъ (иногда семьямъ) и даже личностямъ, какъ техническая организація труда болѣе или менѣе временная. По этому, въ минуту совершенія социальнаго переворота въ данной мѣстности, народное временное правительство тамъ установившееся, отмѣнивъ самымъ фактомъ социальной революціи всѣ существующія экономическіе права, и провозгласивъ новое право собственности всей совокупности трудящагося населенія мѣстности на всю совокупность наличныхъ въ пей богатствъ недвижимыхъ и движимыхъ, фактически поступиитъ при распредѣленіи ихъ сообразно обстоятельствамъ, оставляя часть ихъ въ фактическомъ пользованіи прежнихъ собственниковъ — рабочихъ семей и рабочихъ личностей, передавая другую часть въ общую собственность новой комбинаціи этихъ группъ, и особенно заботясь о томъ, чтобы процессъ производства потерпѣлъ возможно менѣе отъ совершившейся катастрофы. „Присъупленіе или неприступленіе“ нѣкоторыхъ группъ производителей къ коллективному хозяйству, рядомъ съ ними образовавшемуся, можетъ быть предоставлено *фактически* „на ихъ произволь“, но это ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ихъ „правомъ“, такъ какъ ни одна личность и ни одна отдѣльная группа не можетъ сохранить никакого монопольнаго права собственности въ виду совершившейся социальной революціи. Всего важнѣе будетъ озаботиться о томъ, чтобы солидарность личностей между собою и съ цѣлымъ обществомъ была самымъ опредѣленнымъ образомъ заявлена и чтобы конкуренція перестала быть естественнымъ поводомъ къ экономической дѣятельности. По этому

ни въ области „личныхъ услугъ“, ни въ другой какой либо, никакой экономической конкуренціи допущено быть не можетъ; „плодотворная рабочая конкуренція“ существовать не можетъ; счетная бухгалтерія между лично-стью и обществомъ какъ между двумя экономическими врагами, желающими, каждый, взять съ другаго возможно болѣе и дать ему возможно менѣе, была бы подрывомъ самаго принципа социалистической солидарности.

Ограничусь немногими словами относительно другихъ сферъ общественной дѣятельности переходнаго времени. — Степень принудительности и мѣръ поощренія или каръ, которыя придется употребить въ переходное время, т. е. элементъ государственной власти, входящій въ новый революціонный строй *на другой день* послѣ революціи, опредѣлены быть *вообще* не могутъ. Это зависитъ отъ числа, распредѣленія и энергіи внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ новаго строя, существующихъ въ данной мѣстности. Это зависитъ и отъ персонала самихъ дѣятелей совершившейся социальной революціи. — Въ сферѣ семейной и лично-аффективной, вѣроятно, исчезнетъ немедленно всякое вмѣшательство юридическаго элемента, предоставляя времени, при полномъ отсутствіи этого элемента, и при безусловномъ руководствѣ воспитанія дѣтей обществомъ, выработать новыя нормы отношеній въ этой сферѣ. — Въ сферѣ вѣрованій и убѣжденій полная свобода личности, переходъ въ общественную собственность всѣхъ церковныхъ имуществъ, гдѣ они существуютъ, обезпеченность всякой трудящейся личности и возможность данная ей свободно развивать всѣ свои способности и опредѣлять свою жизнь, должны мало по малу вызвать атрофію всѣхъ мистическихъ потребностей и дать всей общественной жизни вполнѣ реалистическій характеръ, къ которому она давно стремится; но едва ли новому революціонному обществу понадобится вести войну противу клерикализма или провозгласить какое либо официальное (материалистическое, позитивистическое или какое либо другое) вѣрованіе.

VI. КРИТИКА ТЕОРИИ ЦѢННОСТИ Е. МАРКСА.

Возраженія Шэфле противъ теоріи цѣнности Карла Маркса требовали бы болѣе или менѣе подробнаго разбора и опроверженія, если бы въ настоящее время всякое подобное опроверженіе не сдѣлалось излишнимъ вслѣдствіе радикально-измѣнившагося отношенія Шэфле къ теоріи Маркса. Онъ не считаетъ уже ее ложною, признаетъ ея право съ точки зрѣнія критики экономическихъ отношеній и настаиваетъ лишь на недостаточности въ ней указаній на способъ распредѣленія продуктовъ въ будущемъ обществѣ.

Это онъ заявилъ въ недавно появившемся третьемъ томѣ своего большаго труда „*Von und Leben des socialen Koerper*“ (этотъ томъ составляетъ новое переработанное изданіе его извѣстной книги „*Kapitalismus und Socialismus*“) на стр. 330. Тамъ, между прочимъ, сказано:

«Лишь тогда, когда *положительная* сторона ученія Маркса будетъ извѣстна въ этихъ трехъ отношеніяхъ *), мнѣ можно будетъ сказать, какъ моя вышеизложенная теорія относится къ его теоріи. До тѣхъ поръ я самъ не считаю себя въ правѣ точно опредѣлить, на сколько я приближаюсь къ положительной сторонѣ теоріи цѣнности Маркса, или на сколько отдаляюсь отъ нея».

---

*) Въ отношеніи 1) вліянія измѣненій спроса на социалистическую установку мѣнновой цѣнности; 2) превосходства социализма надъ капитализмомъ, какъ побудительной силою для производства богатствъ; 3) превосходства перваго надъ послѣднимъ по дешевизнѣ производства.

VII. НАЦІОНАЛЬНИЙ ВОПРОСЪ ВЪ СОЦІАЛИЗМЪ.

Отрицаю (стр. 105), что „соціализмъ *долженъ быть анти-національнымъ* и чисто *космополитическимъ*“ Шэфле говоритъ, что „интернаціональная организація труда, безъ *предшествующаго національнаго* расчлененія всѣхъ отраслей производства, *была бы рѣшительно невозможна*. Скорѣе слѣдовало бы опасаться слишкомъ крайняго національнаго обособленія“.

Едва ли можно допустить это и для болѣе отдаленнаго періода установившагося соціалистическаго порядка, и для революціонной эпохи, которая послужитъ переходомъ отъ нынѣшняго капиталистически-государственнаго порядка къ будущей свободной федераціи личностей и мелкихъ группъ, и для настоящей эпохи подготовленія соціальной революціи убѣжденными соціалистами.

Національность есть очень прочная связь, но вся ея прочность зависитъ отъ ея глубокой древности, восходящей къ самымъ отдаленнымъ эпохамъ *царства обычая*, которое постепенно подрывается работою мысли, чтобы въ далекомъ будущемъ перейти въ *царство развитаго убѣжденія*, но еще далеко не разложено орудіями мысли, дѣйствовавшими въ исторіи, преимущественно въ формѣ *интересовъ*. Національность была когда-то основнымъ соціологическимъ принципомъ исторіи. Религія, законъ, администрація, формы общежитія, обычай, — все стремилось тогда крѣпче связать личностей одной и той же національности между собою въ одно культурное цѣлое, противуположить ихъ враждебно личностямъ всякой другой національности и раздѣлить, такимъ образомъ, человѣчество на рядъ рѣзко обособленныхъ культурныхъ единицъ. Но процессъ событій, рядомъ съ работою мысли, противудѣйствовалъ этому обособленію. Войны и торговыя сношенія, исканіе болѣе сильныхъ сверхестественныхъ агентовъ и любопытство смѣшивали враждебныя національности, по-

буждали ихъ къ взаимнымъ заимствованіямъ и вліяніямъ. Универсальная мудрость вводила скиевъ въ миѳическій кругъ греческихъ мудрецовъ. Универсальная имперія распростра- няла на огромный комплексъ народовъ уровень единого юридическаго постановленія, единого административнаго распоряженія. Универсальная религія посылала своихъ апостоловъ соединить въ одинъ союзъ вѣрующихъ будди- ста Цейлона и Пекина, монаха Ирландіи и Ломбардіи, прозелита краснокожаго и ново-зеландца, правовѣрнаго татарина и бербера. Универсальная наука записывала ря- домъ на свои страницы имена Гебера и Лавуазье. Уни- версальное искусство выводило въ драмѣ англосакса Шек- спира, въ одной и той же роли негра Ольриджа, еврея Дависона, итальянца Сальвини и москвича Мочалова. Космо- политическая система экономическихъ сношеній сводила лицъ всѣхъ національностей и расъ на докахъ одного и того же порта, на палубѣ одного и того же корабля, въ собраніи членовъ одной и той же акціонерной компаніи, въ числѣ жертвъ одного и того же биржеваго или про- мышленнаго краха. Мысль Вольтера, Гете, Шекспира вхо- дила въ обычныя ассоціаціи представленій всего развито- го человѣчества. Обособленность націй стала невозможна. Въ ихъ раздѣльности обнаруживалось все болѣе лишь пере- живаніе древняго, большею частью доисторическаго пе- ріода. Можно ли допустить, что въ будущемъ этотъ про- цессъ измѣнится? Неужели растущее объединеніе человѣ- чества, которое шло и путемъ фатальныхъ, кровавыхъ столкновеній, и путемъ эксплуатаціи расы расою, націи націей, и путемъ расширяющагося сознанія истины и соли- дарности, остановится на нѣкоторой степени различія обычныхъ культуръ, унаслѣдованныхъ нарѣчій? Неужели оно не дойдетъ до единства *всего* развито- го человѣчества, которое будетъ различаться въ формахъ жизни лишь по требованіямъ рациональной гігіены разныхъ мѣстностей, но *нисколько* по традиціонному обычаю; которое будетъ *все* понимать другъ друга, говоря на двухъ-трехъ міро- выхъ языкахъ, предоставивъ специалистамъ-лингвистамъ изученіе погибшихъ литературъ и нарѣчій, исчезнувшихъ мѣстныхъ обычаевъ, прежде разнообразившихъ національ-

ности; которое забудет старое соперничество и жалкое восхваленіе своей національности на счетъ другихъ, и будетъ гордиться героями всѣхъ національностей также, какъ нынѣшній французъ гордится великими людьми всѣхъ городовъ прежней Франціи съ ея соперничествовавшими провинціями и феодальными единицами? — Мнѣ кажется, что подобное предположеніе шло бы въ разрѣзъ съ общимъ ходомъ исторіи и всего менѣе въ социалистическихъ принципахъ можно найти поводъ къ мысли, что раздѣльность національностей есть фатальный фактъ антропологіи, которому приходится подчиниться.

Возможно-широкая автономія мелкихъ группъ свободныхъ союзовъ и мѣстныхъ общинъ и возможно-крѣпкая солидарность всего трудящагося человѣчества, — вотъ двѣ прочныя цѣли социалистическаго строя, но только онѣ и прочны. Промежуточныя федераціи мелкихъ производительныхъ и другихъ свободныхъ союзовъ едва ли можно представить себѣ иначе, какъ измѣняющимися сообразно измѣняющимся потребностямъ. Но если и допустить, что эти федераціи, обусловленныя болѣе постоянными потребностями, будутъ имѣть достаточную степень прочности и продолжительности, то основу ихъ придется искать или въ сферѣ экономическихъ интересовъ, примиряющихъ надъ другими въ настоящемъ періодѣ, или въ сферѣ убѣжденій, философскихъ міросозерцаній, болѣе или менѣе развитыхъ и специализированныхъ знаній и т. п., которое, быть можетъ, въ будущемъ подавитъ сферу интересовъ. Но ни та ни другая изъ этихъ сферъ неимѣетъ ничего общаго со сферою обособленныхъ обычаевъ, привычекъ, нарѣчій, составляющихъ основу раздѣленія національностей. Мнѣ кажется, что союзы автономныхъ мелкихъ группъ, будутъ ли они болѣе или менѣе прочны въ будущемъ, но столь же мало будутъ обусловлены различіями національностей, какъ и границами нынѣшнихъ государственныхъ территорій.

Если о будущемъ приходится говорить болѣе осторожно и, по необходимости, гадательно, то о настоящей эпохѣ *подготовленія* социальной революціи можно уже высказаться болѣе опредѣленно. — Что обуславливаетъ группировку социалистовъ въ настоящемъ? Экономическая и по-

литическая борьба. Мѣстность, на которой господствуютъ опредѣленные экономическія отношенія, отличныя отъ со- сѣднихъ, опредѣляетъ границы боеваго союза мѣстнаго рабочаго пролетаріата противъ его притѣснителей. Суще- ствующія на данной территоріи юридическія условія опре- дѣляютъ для этой территоріи формы борьбы съ полити- ческою властью; слѣдовательно государственная террито- рія обуславливаетъ дѣятельность социалистовъ-революціо- неровъ на ней находящихся. Оба эти условія могутъ случайно совпадать съ національнымъ раздѣленіемъ, могутъ столь же случайно и быть совсѣмъ отъ него независи- мыми. Слѣдовательно, при организаціи федерацій группъ социально-революціонной партіи въ боевыя цѣля, должны господствовать экономическія и государственныя (юриди- ческія) условія, національныя же могутъ при этомъ играть роль лишь случайно. Напирая на группировку социально- революціонныхъ группъ по національностямъ, независимо отъ экономическихъ условій борьбы и отъ юридическихъ основъ, которые для нея весьма различны при различныхъ конституціонныхъ формахъ, можно значительно повредить успѣху самой борьбы.

По этому, если социалистическій строй есть строй, ко- торый будетъ продолжать путь человѣчества къ прогрессу такъ какъ этотъ путь шелъ до сихъ поръ, — если соли- дарность трудящагося и развитого человѣчества есть цѣль социализма, — если нѣтъ въ самой природѣ вещей препят- ствія исчезанію раздѣльности націй (а исторія показала, кажется, что его нѣтъ), — то эта раздѣльность должна быть окончательно подорвана социалистическимъ строемъ. Нѣтъ вовсе основанія думать съ Шэфле, что социализму грозитъ опасность „слишкомъ крайняго національнаго обособленія“

Въ послѣдній реакціонный періодъ исторіи пробовали воскреснуть и укрѣпиться многіе элементы старой исторіи человѣчества. Мы видѣли въ XIX вѣкѣ возрожденіе рели- гіозныхъ стремленій, какъ реакціи рационализму XVIII вѣка, и размѣры этого возрожденія превзошли всѣ ожида- нія. Точно также космополитизму XVIII вѣка противупо- ложилось, по видимому, какъ реакція, возрожденіе еще болѣе стариннаго національнаго обособленія. Весьма искрен-

ніе дѣтели хотѣли связать то и другое съ прогрессомъ. Мы видѣли католиковъ-либераловъ и религіозныхъ соціалистовъ. Севершено естественно было явиться и радикаламъ-націоналистамъ, какъ врагамъ юридическихъ единицъ государства, уже потрясенныхъ экономическими силами современности. Но католики-либералы и религіозные соціалисты оказались невозможными уродствами въ стремленіи человѣческой мысли къ реализму во всѣхъ областяхъ истины и справедливости. Едва ли можно сомнѣваться, что и націоналистическій радикализмъ будетъ играть ту же роль въ стремленіяхъ человѣчества къ единству и солидарности.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
19	1 снизу	(примѣчаніе должно быть выброшено)	
45	7 сверху	публицистическое	непублицистическое
47	16 —	побужденъ	побѣжденъ
49	13 —	усовершенствованіяхъ	усовершенствованіяхъ
53	1 снизу	V	II
57	1 —	II	V
64	5 —	за наемъ	на наемъ
65	4 сверху	сеціалистическомъ.	соціалистическомъ
75	7 —	III	VI
82	10 снизу	III	VI
90	11 —	невелировкѣ	нивелировкѣ
91	2 сверху	Слѣдовательно.	Слѣдовательно,
105	6 —	Новѣрно	Невѣрно
107	20 снизу	узкость	узость
111	7 снизу	труда.	труда
114	5 сверху	а	и
114	5 —	лазунгами	лозунгами
117	10 —	опирающемся	опирающимся
122	13 —	могло	могли
123	3 сверху	доступному	доступнаго
134	9 —	государства	государство
142	3 снизу	силою	силы
144	12 —	рассы рассою	расы расою

камъ нужно находиться въ самой тѣсной связи съ социалистами дѣйствующими въ Россіи, опираться на ихъ сочувствіе и содѣйствіе, отвѣчать на ихъ требованія и быть увѣренными, что они также смотрятъ на дѣло „Русской Соціально-Революціонной Библіотеки“, какъ на свое дѣло.

По этому цинѣшніе участники „Русск. Соціально-Рев. Библ.“, обращаясь къ людямъ, сочувствующимъ социализму въ Россіи, ожидаютъ отъ нихъ энергическаго содѣйствія дѣлу, которое имѣетъ существенную важность для социалистическаго движенія въ Россіи.

Издатели ждутъ изъ Россіи какъ литературныхъ трудовъ, входящихъ въ программу „Русск. Соц.-Рев. Библ.“, такъ и указаній на тѣ труды, которые въ Россіи считались бы болѣе необходимыми, а также и матеріальныхъ средствъ для предполагаемыхъ изданій.

До сихъ поръ существовала возможность издать лишь двѣ брошюры. Отъ содѣйствія лицъ, сочувствующихъ социализму въ Россіи, будетъ зависѣть дальнѣйшее появленіе изданій „Русск. Соц.-Рев. Библ.“ и быстрота появленія этихъ изданій.

Простая и денежная корреспонденція можетъ быть адресована слѣдующимъ образомъ:

Edmond Potonié, rue Daubenton, 21, Paris.

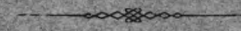
„Русскою Соціально-Революціонною Бібліотекою“ были изданы, при прежнемъ составѣ ея редакціи

„18 Марта 1871 года“. *П. Лаврова.*

„Сущность Соціализма“. *А. Шэфле*, переводъ съ 7-го изданія *В. Тарновскаго* съ его Предисловіемъ и съ Примѣчаніями *П. Лаврова.*

Измѣнившіяся для Россіи обстоятельства заставляютъ новый составъ редакціи измѣнить и предполагаемый рядъ изданій, долженствующій войти въ „Русскую Соціально-Революціонную Бібліотеку“. По мѣрѣ того, какъ опредѣлится степень поддержки, которую мы можемъ ожидать отъ нашихъ товарищей, мы объявимъ объ изданіяхъ, которыя мы имѣемъ въ виду предпринять. Пока, имѣются въ виду слѣдующія изданія:

- 1) *Г. Плеханова*: Что такое социализмъ? (для народа).
- 2) Манифестъ Коммунистической Партии, переводъ *Г. Плеханова* съ его предисловіемъ и примѣчаніями.
- 3) *П. Лаврова*: Развитие Соціализма въ XIX вѣкѣ.
- 4) *И. Павловскаго*: Какъ закрепощенъ былъ русскій мужикъ и почему его освободили? (для народа).

1 to the
tamped

by

